

O'ZBEKISTON

TARIXI

3/2015

HISTORY OF UZBEKISTAN

3
2015

Jurnalga 1998-yil iyulda
asos solindi.

*Bir yilda to'rt marta
chiqadi.*

© O'zbekiston Respublikasi
Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

Ilmий журнал

МУНДАРИЖА

Тарих масалалари

- А. Кубатин.** Турк ҳоқонлигининг унвонлар тизимидаги эпитетлар ҳақида 3
- Қ. Якубов.** Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси вақф хўжалиги: маъмурий бошқаруви, тузилиши ва иқтисоди 13
- Т. Пономарёва.** Россия империясининг XIX аср иккинчи ярмида Ўрта Осиё хонликларидаги савдо-сотик сиёсати 24

Тарихшунослик

- А. Шайдуллаев.** Қадимги Бақтрия глиптикасининг тарихшунослик муаммолари 32

Тарих ва адабиёт

- Н. Мустафаева.** Шоира Зулфияхоним ҳаётига тарихий назар 43

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

- Муштак А. Као.** Ипак йўли ва минтақавий интеграция. Кашмир ва Ўзбекистоннинг тарихий алоқалари 54

Тарихий биография

- О. Маҳмудов.** И.Д. Ягелло Помирда: Помир отряди бошлиғи фаолиятининг кам ўрганилган саҳифалари (архив материаллари асосида) 64

Мунозара

- Тарихчилар А. Асқаровнинг «Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи» (Тошкент: Ўзбекистон, 2015. 672 б.) асари ҳақида
- А. Сағдуллаев.** А. Асқаровнинг янги асарида таклиф этилган ўзбеклар этногенези концепцияси ҳақида баъзи мулоҳазалар 72
- А. Аширов.** Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихига оид монография ҳақида 80

Таъзиянома

- Зиёев Ҳамид Зиёевич** 88

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы истории

- А. Кубатин.** Эпитеты в системе титулов Тюркского каганата 3
- К. Якубов.** Вакуфное хозяйство медресе Мухаммеда Рахимхана II: администрация, структура и экономика 13
- Т. Пономарева.** Торговая политика Российской империи в среднеазиатских ханствах во второй половине XIX века 24

Историография

- А. Шайдуллаев.** Историографические проблемы глиптики Древней Бактрии 32

История и литература

- Н. Мустафаева.** Взгляд историка на жизнь поэтессы Зульфии 43

История Узбекистана в зарубежных исследованиях

- Муштак А. Као.** Шелковый путь и региональная интеграция. Исторические связи Кашмира и Узбекистана 54

Историческая биография

- О. Махмудов.** Ягелло на Памире: малоизвестные страницы деятельности начальника Памирского отряда (по архивным материалам) 64

Дискуссия

- Историки о монографии А. Аскарлова «Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи» (Тошкент: Ўзбекистон, 2015. 672-б.)
- А. Сагдуллаев.** Некоторые размышления о концепции этногенеза узбекского народа, предложенной А. Аскарковым в новом издании 72
- А. Аширов.** О новой монографии по этногенезу и этнической истории узбекского народа 80

Некролог

- Зияев Хамид Зияевич** 88

Таҳрир ҳайъати:

Дилором Алимова
(бош муҳаррир)
Равшан Абдуллаев
Баҳром Абдуҳалимов
Мируэрт Абусентова
(Қозоғистон)
Бахтиёр Бабаджанов
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Мирсодиқ Исоқов
Сурайё Каримова
(бош муҳаррир Уринбосари)
Нодира Мустафаева
Зоя Орифхонова
Мирзоҳид Раҳимов
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Назокат Қосимова
Шоира Асадова
(масъул котиб)

Манзилмиз:

100060. Тошкент ш.
Шаҳрисабз 5-тор кўчаси.

Журнал Ўзбекистон
Матбуот ва ахборот агентлиги
томонидан рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051

Теринга берилди 28.09.2015.
Босишга руҳсат этилди 26.10.2015.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитурга. Оффсет босма.
Оффсет қоғози. Ҳисоб-нашриёт т. 5.75.
Шартли босма т. 7.5. 250 нусха.
Буюртма № 10.
Келинивлган нарҳда.

Оригинал-макет «ИЛМ ЗИҲО»
МЧЖ нашриёт уйида тайёрланди.
Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.
«PAPER MAX» ХК
босмахонасида чоп этилди.
Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30-уй.

ТАРИХ МАСАЛАЛАРИ

А. КУБАТИН

ЭПИТЕТЫ В СИСТЕМЕ ТИТУЛОВ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

Эпитеты составляли относительное большинство в системе титулов Тюркского каганата. Этой особенностью Тюркский каганат значительно отличался от предшествовавших ему государственных объединений, основанных кочевыми этносами. Эпитеты, существовавшие в каганате, хотя по своей сущности сильно отличались друг от друга, но их можно разделить на две большие группы: эпитеты, «определяющие» ранг (или степень) в пределах одного титула, и «почетные» эпитеты-прозвища.

В системе управления Тюркского каганата помимо титулов существовало около 50 эпитетов, например, как *apa, alp, arslan, bayatur, baya, bars, bilgä, bögü, bögä, böri, boyra, el, *elig (?), inäl, iṣbara, kül, *nizuk, ozmiṣ, *qarï, qara, qut, qutluḡ, sebig, sim, sîr, silig, tardu, toḡa, tun, *tör(ü)lüḡ, *uluḡ, xumar, yençü, yolluḡ, *yuquq* и др. Данные эпитеты встречаются в качестве составной части имен и титулов представителей правящей верхушки и чиновников Тюркского каганата, в основном, в древнетюркских памятниках и китайских хрониках, а незначительная часть — в источниках на других языках.

Итак, на каком основании данные термины можно считать эпитетами? В чем заключались функции эпитетов, с какими факторами было связано их появление и каковы мнения исследователей по этому поводу? Как известно, кроме сведений письменных источников, в которых в определенной степени нашла свое отражение иерархия титулов, одним из важных критериев при определении места какого-либо титула в иерархии являются и сведения о последовательности получения одной и той же личностью различных титулов. Например, какой титул имела личность до восшествия на престол и какой она получала, став верховным правителем. В принципе такой же критерий можно применять и в определении разницы между эпитетами. Так, в китайских хрониках приводятся подробные сведения о том, какие титулы имел каждый верховный правитель, являясь царевичем, и какой он получал по восшествии на престол в качестве кагана. Подобные сведения частично нашли свое отражение и в древнетюркских рунических памятниках.

Следует отметить, что большинство исследователей, занимавшихся в той или иной степени историей Тюркского каганата, не выделяют эпитеты в отдельную категорию и относят их к титулам. Это характерно даже для исследований, в которых рассматривается древнетюркская титулатура¹. Только в трудах П. Пельо, А. Бомбачи, И. Тоган и Х.Ш. Усер можно увидеть попытки сделать различие между титулами и эпитетами. Так, А. Бомбачи одного из приближен-

¹ Gömeç S. Kök türkçe yazılı belgelerde yer alan unvanlar // Türk kültürü. Ankara, 2000. № 443. S. 129–142.

ных Восточно-тюркского кагана Эль-кагана по имени *Ху-лу да-гань Ту-йу-хунь*² (**Ulu-tarqan Toγun*) считает чиновником, имеющим титул *tarqan*, а слово *ulu* в его имени трактует в качестве прозвища³. И. Тоган имя *мо-чжо*, зафиксированное в «Тан шу», восстанавливает в форме *bögü-čor* и слово *bögü* интерпретирует в качестве эпитета, которое встречается в стеле Туныюкука также в связи с Капган каганом⁴.

Считать упомянутые термины эпитетами позволяют, во-первых, содержание некоторых сведений письменных источников, а во-вторых, такой фактор, что эти слова не упоминаются самостоятельно в связи с каким-либо чиновником и в своем большинстве состоят из слов, обозначающих качества и свойства, а также постоянно занимают место перед каким-либо титулом. Например, *kül-tegin* («главный царевич, наследный принц?»), *kül-tudun* («главный наместник»), *Tun yabyu-qayan* («первый ябгу-каган»), *apa-tarqan* («великий тархан — главнокомандующий») и т. п. Наличие одного и того же эпитета перед несколькими титулами, а также титулов с несколькими эпитетами позволяет говорить о том, что при их помощи в иерархии каганата образовывались определенные титулы. Кроме того, посредством эпитетов титулы взаимно различались друг от друга или ранжировались. Употребление эпитетов с различными титулами, например, *bayatur: bayatur-qayan, bayatur-yabyu, bayatur-tudun, bayatur-tarqan; tun: tun-qayan, tun-yabyu, tun-tudun; inäl: inäl-qayan, inäl-tarqan; küil: küil-čor, küil-erkin, küil-tudun* и др., показывает, что обладатели одного и того же титула в зависимости от эпитета отличались своим положением и рангом. Обращает на себя внимание факт, что титулы верховных правителей обоих крыльев каганата отличаются друг от друга. Это указывает на то, что они в зависимости от своего влияния и авторитета имели соответствующий титул с эпитетом. Так, перед титулами верховных правителей Восточного и Западного Тюркских каганатов заняли место различные эпитеты. Например, **El/Elig?-qayan* (Бумын; 551–552), **Qara-qayan* (552–553), **İšbara-qayan* (581–587), **Apa-qayan* (Турум; 684–687), **Tardu-qayan* (576–603), **Alp-qayan*, **ev-qayan*, **Ulu-qayan* (Ашина Хэлу; 651–657), **Tun-qayan*, **Tulu-qayan* (603–609), **Yenčü-qayan*, **Elteriš-qayan* (682–691), **Qarγan-qayan* (691–716), **Inäl-qayan* (716), **Bilgä-qayan* (716–734) и др. Данное положение подтверждается и эпитетами, занявшими место перед титулами западно-тюркских каганов, правивших в 620–700 гг., как **Tun-yabyu*, **Bayatur-yabyu*, **İšbara-yabyu*, **Tulu-yabyu*, **Yenčü-yabyu*, **Sür-yabyu*. Наличие эпитетов и перед титулами, занимавшими в иерархии низшие ступени (например, *tun tudun, bayatur tudun, küil tudun*), свидетельствует о наличии в каганате определенной системы. Кроме того, в свою очередь требует объяснения тот факт, что в большинстве случаев верховные правители имели отличные друг от

² Eski T`ang tarihi (*Chiu T`ang-shu*) 194 a: «Türkler» bölümü: Çin kaynaklarında Türkler: açıklama metni neşri / İsenbike Toğan, Gülnar Kara, Cahide Baysal. Ankara, 2006. S. 169.

³ Bombaci A. The Husband of Princess Hsien Li Bilgä // *Studia Turcica*. Budapest, 1971. P. 112, 115–116; Eski T`ang tarihi... S. 168–169.

⁴ Eski T`ang tarihi... S. 225.

друга эпитеты. Возможно, что каждый правитель, принимая эпитет, старался не повторять эпитеты других, в особенности своего предшественника, или же в процессе своего избрания каждый каган получал различные эпитеты исходя из достигнутого им до вступления на трон положения и проявленных качеств. Такое положение, скорее всего, объяснялось тем, что представители правящей верхушки каганата, как следствие проявления ими в зрелости *er erdämi* («мужская доблесть/мужское достоинство»), приобретали *er atı* («мужское имя/мужской титул») и начинались называться не личным именем, полученным в детстве, а прозвищем/эпитетом или титулом.

Как известно, в Тюркском каганате царевичи — сыновья, младшие братья и племянники кагана по мужской линии — имели титул *tegin*. Согласно сведениям китайских хроник царевичи, имевшие свое личное войско и получившие в качестве своего удела какую-либо область или племя, приобретали титул *šad*. Подобно имперским титулам как *qaγan*, *yabyu*, *šad* перед титулом *tegin* также употреблялись различные эпитеты. В древнетюркских стелах в связи с царевичами зафиксированы титулы *kül-tegin*, *toγa-tegin*. Подобные титулы нашли свое отражение и в китайских хрониках в форме *кюе де-ле* (**kül-tegin*), *тун-го де-ле* (**toγa-tegin*). В данных хрониках, кроме них, зафиксированы также другие эпитетные формы титула *tegin*, такие как *гу-ду-лу де-ле* (**qutluγ-tegin*), *цзя-би де-ле* (**čabiš-tegin*), *ша-бо-ло де-ле* (**išbara-tegin*), *сüe-ли де-ле* (**el-tegin*)⁵, а также *дэ-лэ ну-ло* (**tegin-boγra*) — титул царевича из династии Тохаристанских ябгу⁶. Кроме того, следует отметить наличие титула *el-tegin* в согдийской легенде на одном из типов монет Чачских тегинов⁷, упоминание в арабоязычных источниках тюркского царевича по имени *يل تگين / يرتگين yel/el-tegin*, правившего в доисламское время в Бухаре, а также в китайских хрониках царевича *ye-li t'e-le* (*el-tegin*), построившего одноименный буддийский храм в Кашмире⁸. Как видно из приведенных выше данных, титул *tegin* нашел свое отражение в источниках с семью различными эпитетами. Владелец какого же эпитета являлся царевичем высшего ранга? Так, Г. Дёрфер, исходя из имени (титула) царевича Кюль Тегина, сыгравшего большую роль в политической жизни Тюркского каганата в 700–730-х гг., считает, что царевичи, имевшие титул *kül-tegin*, являлись «главным тегином», т. е. кем-то вроде «великого наследного

⁵ Eski T'ang tarihi... S. 90, 128, 206.

⁶ Beckwith I.C. The Tibetan Empire in Central Asia: a History of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs and Chinese during the Early Middle Ages. Princeton, 1993. P. 89–90.

⁷ Бабаяров Г. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI–VIII вв. Ташкент, 2007. С. 44, 51.

⁸ Markwart J. Wehrot und Arang. Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. Leiden, 1938. S. 142–143; Камолiddин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент, 2006. С. 98–99; Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turks) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Вып. 6. СПб., 1903. С. 242–245; Ekrem E. Hsüan-Tsang Seyahetnamesi'ne göre Türkistan. Basılmamış doktora tezi. Hacettepe Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü. Ankara, 2003. S. 161.

принца»⁹. Учитывая, что посредством присоединения эпитет *kül* присоединялся к определенному титулу и положение (ранг) его обладателя становилось самым высоким по отношению к другим чиновникам, имевшим тот же титул (например *kül-çor*, *kül-erkin*), то данное мнение кажется не лишним основания. Хотя в источниках в связи с Тюркским каганатом титул *inäl-tegin* не встречается, но некоторые факты позволяют предполагать, что эпитет *inäl* употреблялся с титулом *tegin*. В произведении «Мафатих ул-улум» Абу Абдаллаха ал-Хорезми среди тюркских эмиров, служивших Саманидам, упоминается *Yinal-tegin* и отмечается, что *yinal-tegin* является титулом наследника престола у тюрков¹⁰. Ал-Хорезми пишет по этому поводу следующее: «*йинал-тегин* — это наследник *джаббуыйи* (т. е. *jabyu* в данном случае — титул верховных правителей огузов и карлуков — А.К.), и у каждого предводителя тюрков — царя или дехкана — есть *йинал*, т. е. наследник»¹¹. Данный эпитет употреблялся также с титулом *qayan*. В древнетюркских стелах встречается титул *inäl-qayan*¹², являвшийся, по мнению Р. Жиро, титулом наследника престола у восточных тюрков¹³. Приведенные выше сведения позволяют отметить, что эпитеты *kül* и *inäl*, служившие для повышения положения (ранга), образовывали более высокие титулы, чем другие эпитеты. К примеру, из сведений китайских хроник и древнетюркских памятников известно, что после присоединения к титулу *çor* эпитета *kül*, образовывался один из высших титулов каганата — *kül-çor*. Подобное характерно и для титула *erkin* с данным эпитетом. Так, титул *kül-erkin* упоминается среди титулов *içreki* («придворные сановники») — чиновников центрального правительства каганата¹⁴.

Следует обратить внимание на факт, что эпитеты, в отличие от титулов, в своем большинстве этимологизируются на тюркской языковой основе. Например, эпитеты *apa*, *tun*, *uluу* связаны с древнетюркскими словами *apa* или *aba* «предок, глава», *tun* «первый, главный, первенец» и *uluу* «большой, великий, старший»¹⁵, которые, возможно, указывают на то, что они присваивались личностям исходя из их возраста и места, занимаемого ими в обществе. В данный ряд можно включить и эпитеты *qara* «большой, великий, старший», *qari* «пожилой, старик». Эпитеты *arслан* «лев», *böri* «волк», *elig* «горный козел, олень», *boуra* «двугорбый верблюд», *toуa* «леопард, тигр», *tulu* «мифическая птица

⁹ Doerfer G. Türkische und mongolische Elementen in Neupersische. Bd. II. Wiesbaden, 1965. S. 393.

¹⁰ Sümer F. Türk Devletleri Tarihinde Şahis Adları. İstanbul, 1999. S. 552.

¹¹ Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. М.-Л., 1958. С. 95, прим. 118.

¹² Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил. Тошкент, 1982. 77-б.

¹³ Doerfer G. Türkische und mongolische... Bd. II. S. 395.

¹⁴ Tekin T. Orhon yazıtları. Kül tigin, Bilge Kağan, Tunyukuk. İstanbul, 2003. S. 7881; Айдаров Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века. Алма-Ата, 1971. С. 315–316.

¹⁵ Кашгари Махмуд. Диван лугат ат-Турк / Пер. А.М. Ауэзовой, индексы Р. Эрмерса. Алматы, 2005. С. 98–99, 842.

(возможно огромная и сильная)» связаны с животными, которые в качестве священных заняли место в религиозных воззрениях древних тюрок из-за таких своих качеств, как храбрость, стойкость, выносливость и сила. Такие эпитеты, как *уенçй*, *уиқиқ*, связаны с драгоценными камнями и имели значение «жемчуг, жемчужина» и «драгоценный камень, драгоценность» соответственно. Однако первое слово возможно связано с древнетюркским *inçü/ençü*, имеющим значение «владение, земля и челядь, пожалованные правителем (начальником)»¹⁶. Наличие в системе титулов Тюркского каганата таких эпитетов, связанных с названиями драгоценных камней и металлов, как *уенçй* («жемчуг, жемчужина»), *уиқиқ* («драгоценность, драгоценный камень»), *sim* («серебро»), ставит перед исследователями вопрос о том, имелись ли в то время эпитеты, связанные с золотом (др. тюрк. *altun*)? Хотя в официальных стелах название данного металла в качестве составной части имен и титулов отсутствует, но оно упомянуто в составе таких титулов, как *altun tamyan-tarqan* в стеле Ихе-Ашете (724 г.) и *altun tay-sänjün* в стеле Чигши Багатура¹⁷, свидетельствующих об его употреблении в качестве эпитета. Примером этого могут быть и титулы *Altun çor-saŋun*, *Altun-Tarqan*, зафиксированные в согдийских надписях из Семиречья¹⁸.

По-видимому, эпитеты *alp*, *bilgä*, *bayatur*, *kül*, которые широко употреблялись в иерархии Тюркского каганата, присваивались личностям, проявившим храбрость и героизм в боях. Например, эпитеты *alp*, *bayatur* имели значение «герой, богатырь; отважный, храбрый, смелый»¹⁹ и употреблялись не только перед титулами, занимавшими высшие ступени иерархии, но и перед таким титулом, как *tudun*, стоящим внизу иерархической лестницы²⁰. По мнению Х. Дадабаева, синонимом термина *alp* служило слово *bögä* «герой, богатырь»²¹. Эпитет *kül* является производным от древнетюркского слова *kü* в значении «слава, молва» и можно отметить такие его варианты, как *küli*, *külüğ* «известный, славный, знаменитый»²². В свою очередь, Дж. Клосон рассматривает термин *kül* в качестве титула, а термин *külüğ* как прилагательное в значении «знаменитый»²³. Однако то, что в китайских источниках перед титулом *чжо* (*çor*) встречается эпитет *цойлу* (*külüğ*), а в древнетюркских стелах имеется только вариант *kül çor*, позволяет предполагать о единстве терминов *külüğ* и *kül*.

¹⁶ Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden-Boston, 2003. P. 301.

¹⁷ G ö m e ç S. Kök türkçe yazılı belgelerde... S. 138.

¹⁸ Л и в ш и ц В.А. Согдийская эпиграфика Семиречья // Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. С-Пб, 2008. С. 386.

¹⁹ К а ш г а р и М а х м у д. Диван лугат ат-Турк... С. 80, 172.

²⁰ Б а б а я р о в Г. Древнетюркские монеты... С. 57, 59.

²¹ Д а д а б а е в Х. Военная лексика в староузбекском языке // Проблемы лексики староузбекского языка. Ташкент, 1990. С. 13.

²² Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л., 1969. С. 322, 326.

²³ Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972. P. 715, 717–718.

Употребление некоторых эпитетов в основном только перед такими имперскими титулами, как *qayan* и *šad*, дает основание предполагать, что в Тюркском каганате имелись эпитеты, которые подобно некоторым титулам были присущи только членам его правящей династии. Данное предположение подтверждается и тем, что эпитеты *bilgä*, *išbara*, *tardu* занимают место только перед титулами кагана и царевичей. Наличие такого большого числа эпитетов в системе титулов каганата, возможно, связано с тем, что некоторые из них, подобно титулам, относились только к членам правящей династии или другим группам чиновников. В частности, это характерно для термина *el*, означавшего «государство» и употреблявшегося в качестве эпитета как перед титулами, так и в составных эпитетах. Эпитет *el*, наряду с тем, что входил в состав таких почетных эпитетов, как *el-teriš*, *el-bilgä*, в основном употреблялся перед титулами, занимавшими высшие ступени иерархии, например, *el-qayan*, **el-šad*, *el-tegin*, *el čor-tegin*. Данный факт дает возможность считать его, подобно *tardu*, эпитетом, присущим членам династии Ашина, т. е. имперским эпитетом. К таковым можно отнести также эпитеты *toja* (**Toja-šad*, *Toja-tegin*), *yuquq* (*Tun-yuquq*, *Yuquq-šad*) и *yencü* (**Yencü-qayan*, *Yencü-bilgä*, *Yencü el-tegin*). Не исключено, что слово *sevig*, имеющее значение «любимый(-ая), любящий(-ая); милый(-ая)», являлось одним из эпитетов, присущих представителям дома Ашина или знати близких к нему племен. Этот эпитет в форме *bilgä-sevig* или *sevig-qatun* упоминается в связи с царевнами из правящей династии каганата. Если некоторые из царевен Тюркского и Уйгурского каганата упоминаются под титулами *qulhuq tapıyluq bilgä-sebük* и **bilgä sevig-qatun*, то подобно им титул старшей жены Бильге кагана (716734), являвшейся дочерью Туныюкука из племени Ашида, зафиксирован в китайских хрониках в форме *софу/нофу кехатунь* (**sevig-qa[ya] tun*)²⁴. Данный эпитет упоминается также в составе титулов придворного чиновника *sevig küil-erkin* и старейшины уйгурского племени Пугу *со-фу сы-ли-фа* (**sevig-eltäbär*). Обращает на себя внимание, что эпитет *išbara*, подобно упомянутым выше эпитетам, чаще употребляется перед титулом *qayan*, частично же перед титулом *tegin*. При этом, хотя он и употребляется с другими титулами, но это преимущественно военные титулы, как *čor*, *targan*, *sağun* и др.²⁵. Наличие такого числа эпитетов в системе титулов каганата объясняется тем, что около 10 эпитетов были присущи только членам династии Ашина, одна их часть относилась к военной сфере, а другая имела религиозную сущность, остальные же служили для различения рангов. К тому же, их значительная часть попросту могла быть почетными эпитетами.

Не исключено, что в Тюркском каганате имелись эпитеты, которые по своей сущности были схожи с употребляемыми в системе управления арабомусульманских, в том числе многих не арабских мусульманских государств, лакабами и куньями, связанными с государством, религией и общиной. Напри-

²⁴ Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М. – Л., 1950. С. 273.

²⁵ Gömөç S. Kök türkçe yazılı belgelerde... S. 135.

мер, как арабские эпитеты *низам ад-давла* «устроитель державы», *шамс ад-дин* «солнце религии, веры», *фахр ал-милла* «гордость общины», которые имелись у представителей династии Караханидов, наряду с их тюркскими титулами²⁶. Возможно, титулы и эпитеты, начинавшиеся со слова *el* в значении «государство, держава», по своей сущности схожи с ними. К таковым следует отнести такие эпитеты Тюркского каганата, как *elteriṣ* «собравший государство (воедино)», *elbilgä* «мудрец государства», а также употреблявшиеся в Уйгурском каганате эпитеты *eletmiṣ* «создавший государство», *eltutmiṣ* «(прочно) державший государство»²⁷.

Эпитеты *iṣbara*, *baḡa*, *nizuk*, хотя и являлись заимствованиями из языков не-тюркоязычных этносов, но некоторые факты свидетельствуют о том, что их лексическое значение было известно в древнетюркском обществе. По-видимому, эпитеты *alp*, *bilgä*, *sevig*, *qutluḡ*, имевшие значение «отважный, храбрый», «мудрый», «любимый, милый», «обладающий благодатью» и связанные с личными качествами, являлись почетными и не использовались для ранжирования в пределах одного титула. Кроме того, в источниках практически нет никаких указаний на то, что они служили для различения рангов. Возможно, к ним относятся также эпитеты *arṣlan*, *elig*, *boḡra*, *böri*, *bars*, *toḡa*. Из сведений китайских хроник становится известным, что эпитеты *ху-лу* (*uluḡ*), *тун* (*tun*), *кюе* (*kül*), *мо-хэ* (*baḡa*), *або* (*apa*), *да-му* (*tardu*) служили для различения рангов (степеней) в пределах одного титула. Однако подобные сведения относительно эпитетов, связанных с качествами человека, как *хэ* (*alp*), *бу-зя* (*bilgä*), *со-фу* (*sevig*), *гу-ду-лу* (*qutluḡ*) или названиями животных, как *а-си-лань* (*arṣlan*), *фу-ли* (*böri*), *ну-ло* (*boḡra*), *тун-во* (*toḡa*), практически не встречаются. Исходя из этого их следует включить в ряд почетных эпитетов. По-видимому, почетные эпитеты присваивались за определенные услуги и в определенной степени служили повышению авторитета или положения их обладателя в обществе или системе управления. Однако их функция ранжирования титулов не была такой категоричной, как у других. Напротив, имеются данные, позволяющие считать, что эпитеты *apa*, *tun*, *uluḡ*, *qara*, имевшие значение «главный, большой, первый», присоединяясь к определенному титулу, образовывали новый титул, который занимал в иерархии более высокое положение, чем подобный титул как сам по себе, так и с другими эпитетами. Положение обладателя титула *apa-tarḡan* в иерархии было более высоким, чем обладателей титулов *tarḡan*, *tun-tarḡan*, *bayatur-tarḡan*, *arṣlan-tarḡan*, *inäl-tarḡan*. Это подтверждается сведениями древнетюркских стел и китайских хроник о присвоении титула *apa-tarḡan* чиновникам, занимавшим высокое положение. Так, в китайских хрониках имеется сведение о присвоении *Гу-ду-лу* (*Qutluḡ El-teriṣ*) каганом своему соратнику *А-шун-дэ Юань-чжэню* (*Tun-yuḡiq*) титула *а-бо да-гань* (*apa-tarḡan*) и поручении ему самолично управлять всеми военными делами²⁸.

²⁶ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). Часть I. Источниковедческое исследование. М., 2006. С. 23–31.

²⁷ Tekin T. *Orhun Türkçesi Grameri*. İstanbul, 2003. S. 226–227.

²⁸ Liu Mau-Tsai. Çin kaynaklarına göre Doḡu Türkleri / Çeviri E. Kayaoḡlu, D. Banoḡlu. İstanbul, 2006. S. 215.

Рассматривая титулы, имеющие в своем составе эпитет *kül*, как *kül-tegin*, *kül-čor*, *kül-erkin*, становится ясным, что они занимали более высокое положение, чем *tegin*, *čor*, *erkin* или те же титулы, но с другими эпитетами, как *el-tegin*, *toja-tegin*, *tun-čor*, *čupan-čor*, **nizuk-erkin*, *čupan-erkin*. Скорее всего, это было связано с тем, что данный эпитет имел значение «известный, знаменитый». Если эпитеты *apa*, *tun*, *uluу*, *qara*, *kül* имели близкое друг к другу значение, то какова была разница между ними и какой из них был самым высоким? Но отсутствие в письменных источниках достаточных сведений по этому поводу позволяет лишь ограничиться следующими предварительными выводами: 1) *apa* и *kül*, являясь главными эпитетами, занимали более высокое положение, чем эпитеты *tun* и *uluу*. Так, в китайских хрониках отмечается, что *kül-čor* и *apa-tarqan* являлись самыми высшими титулами чиновников тюрок. Кроме того, в них в качестве титулов глав влиятельных племен в состав крыльев Западно-Тюркского каганата упоминаются титулы *kül-čor*, *kül-erkin*. В древнетюркских стелах главы крыльев Восточно-Тюркского каганата упоминаются под титулами *kül-čor* (*Tarduš*), *apa-tarqan* (*Töles*), а глава *ič buyruqov* (придворных министров) под титулом *kül-erkin*. Наличие у эпитета *apa* основного значения «предок», наряду с вторичным «главный, первый», возможно, обеспечивало его более высокое положение, чем эпитетов *tun* и *uluу*; 2) эпитет *apa* занимал несколько более высокое положение, чем *kül*. Основанием для такого заключения является то, что левое крыло — *Töles* занимало более высокое положение, чем правое — *Tarduš*; 3) эпитеты *apa*, *kül*, *tun*, *uluу*, *qara* являлись «сходными» или параллельными эпитетами, разница между которыми была незначительной.

Анализ эпитетов, занявших место в иерархии каганата, показывает, что среди них имеются как активно употребляемые, так и малоиспользуемые. Если эпитеты *kül*, *bilgä*, *tun*, *el* и *qutluу* активно использовались в образовании новых титулов, то подобное не было характерным для таких малоупотребительных эпитетов, как *sevig*, *yuquq*, *yolluу*, *bars*.

Обращает на себя внимание, что некоторые эпитеты используются среди имперских титулов только перед титулом *qayan*, а среди титулов чиновников — только перед титулом *tarqan*. Например, эпитеты *apa*: **apa-qayan* — *apa-tarqan*; *baуa*: **baуa-qayan* — *baуa-tarqan*, что требует своего комментария. Некоторые исследователи исходя из значения слова *baуa* (*ba'a*) «малый, маленький», которое имеется в монгольском языке, считают его антонимом древнетюркского слова *uluу* «большой, великий» и на основании этого предполагают, что титул *baуa-tarqan* занимал в иерархии положение ниже, чем титул *apa-tarqan* в значении «главный *тархан*»²⁹. Упоминание эпитета *baуa* в составе титула одного из высших чиновников каганата, как *boуla baуa-tarqan*, также подтверждает высокое положение данного эпитета в иерархии. Данный титул имел Туңьюкук, занимавший в Тюркском каганате должность главного *buyruqa* — министра. В стелах Уйгурского каганата его главный министр упомянут под титулом *inanči*

²⁹ Mori M. A-shih-te Yüan-chen ve Tonyuquq // İslam Tetkikleri Enstitüsü Dergisi. Ankara, 1973. №5. S. 83–93; Eski T'ang tarihi... S. 260.

*baya-tarqan*³⁰. Данные сведения позволяют отметить, что *baya-tarqan* являлся титулом влиятельных чиновников каганата — министров. Упоминание титулов *boyla baya-tarqan* в стелах Бильге кагана и Туныюкука, *boyla-tarqan* в манихейском произведении «Махрнамаг», а также *βουλίας ταρκάνος* (*boyla-tarqan*) в связи с дунайскими болгарами в византийских источниках³¹ свидетельствует о том, что уже с эпохи Тюркского каганата этот парный титул принял застывшую форму. Возможно, в иерархии каганата обладатели титула *tarqan* различались между собой по своим рангам, нашедшим отражение в таких титулах, как *apa-tarqan*, *baya-tarqan*, *tamyān-tarqan* и *boyla-tarqan*. На наш взгляд, титулы *apa-tarqan* и *baya-tarqan* также следует включить в ряд параллельных титулов подобно титулам *çor erkin*, *kül-çor kül-erkin*. То есть разница в положении, которое занимали данные титулы в иерархии, была незначительной, подобно разнице между титулами *çor* и *erkin*.

Уместно отметить, что для системы титулов Тюркского каганата было характерным употребление во многих случаях перед титулами какого-либо правителя или чиновника двух и более эпитетов или титулов вместе. Например, *Tun bayatur-qayan*, *Elteriş qayan*, *El-bilgä qatun*, *Yençü el-tegin* и т. п. Заслуживает внимания такой факт, что чиновники, не принадлежащие к правящей династии, упоминаются под двумя или более эпитетами. Так, главный министр Туныюкук имел титул *boyla baya-tarqan*, а другой чиновник каганата упомянут в стеле Кюль Тегина под титулом *inançı apa yaryān-tarqan*³². При этом это не является характерным для официальных стел каганата (Кюль-Тегин, Бильге-каган). В них если и упоминаются многосоставные титулы, то только в связи с главными чиновниками. В отличие от них, в Енисейских памятниках (Южная Сибирь), относящихся к более мелким политическим объединениям таких племен, как Кыргызы, Азы, Чики, трех-, четырехсоставные титулы встречаются сравнительно часто³³. Но не исключено, что это было больше связано с возвеличиванием усопшего, чем с реалиями. Примером из многосоставных титулов, употреблявшихся в управлении каганата, может служить упомянутый в Онгинской стеле титул *Bilgä işbara tamyan-tarqan*, принадлежавший одному из его высокопоставленных чиновников и состоящий из двух эпитетов и одного парного титула³⁴.

³⁰ Каржаубай С. Объединенный каганат тюрков в 745–760 годах. Астана, 2002. С. 133.

³¹ Müller F.W.K. Ein Doppelblatt aus einem Manichäischen Hymnenbuch. (Mahnāmag) // Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1912. №.5. S. 210, 212; Moravcsik Gy. Byzantinoturcica II. Sprachreste der Türkvolker in den Bizantischen Quellen. Berlin, 1958. S. 107; Tezcan S. Eski türkçe *buyla* ve *baya* sanları üzerine // Türk dili araştırmaları yılığı. Ankara, 1977. S. 54.

³² Gömeç S. Kök türkçe yazılı belgelerde... S. 140.

³³ Gömeç S. Kök türkçe yazılı belgelerde... S. 130–142.

³⁴ Абдурахмонов Ф., Рустамов А. Қадимги туркий тил... Б. 142; User H.Ş. Köktürk ve Ötügen Uygur Kağanlığı yazıtları. Söz varlığı incelemesi. Konya, 2009. S. 134.

Как видно из рассмотренного выше материала, не все эпитеты, употреблявшиеся в системе управления Тюркского каганата, служили для ранжирования в пределах определенного титула. По-видимому, большинство эпитетов являлись почетными и присваивались обладателям титулов за качества, проявленные в бою или других делах. К таковым можно относить эпитеты *alp*, *küllüg*, *sevig*, **qari*, *bilgä*, *уендүү*, *ууquq* и др. Эпитеты, служившие для ранжирования титулов, во всяком случае в системе титулов каганата, не составляли большинства. Среди эпитетов, общее число которых достигало около 50, только приблизительно 10, таких как *apa*, *kül*, *tun*, *uluq*, *qara*, *bayatur*, *išbara* и др., служили для ранжирования титулов в иерархии каганата.

А. КУБАТИН

ЭПИТЕТЫ В СИСТЕМЕ ТИТУЛОВ ТЮРКСКОГО КАГАНАТА

В статье рассматриваются эпитеты, являющиеся составной частью системы титулов Тюркского каганата. Автор показал, что большинство из них являлись почетными и присваивались обладателям титулов за качества, проявленные в бою или других делах. Эпитеты, служившие для ранжирования титулов, во всяком случае в системе титулов каганата, не составляли большинства.

Ключевые слова: Тюркский каганат, система титулов, система управления, эпитет, титул, ранг.

А. КУБАТИН

ТУРК ХОҚОНЛИГИНИНГ УНВОНЛАР ТИЗИМИДАГИ ЭПИТЕТЛАР ҲАҚИДА

Мақолада Турк хоқонлигида мавжуд бўлган унвонлар тизимининг таркибий қисми бўлган эпитетлар масаласига тўхталган. Муаллиф, эпитетларнинг аксарияти шарафли бўлганлигини ва унвонлар эгаларига жанг ва бошқа ишларда кўрсатган хусусиятлари учун берилганлигини кўрсатиб берди. Унвонлар мартабаланиши учун ишлатилган эпитетлар, ҳар ҳолда, хоқонлик унвонлар тизимида кўпчиликни ташкил этмаганлар.

А. KUBATIN

EPITHETS IN THE SYSTEM OF TITLES OF TURKIC QAGHANAT

In this article considers the epithets that are an integral parts of the system of titles of Turkic qaghanat. The author has presented that most epithets were honored and assigned to the title bearers for qualities displayed in combat or other cases. Epithets, which served to rank, in any case, in the system of titles of qaghanat were not the majority.

Қ. ЯКУБОВ

**МУҲАММАД РАҲИМХОН II МАДРАСАСИ ВАҚФ ХЎЖАЛИГИ:
МАЪМУРИЙ БОШҚАРУВИ, ТУЗИЛИШИ ВА ИҚТИСОДИ***

Хива хонлиги тарихида Саййид Муҳаммад Раҳимхон (1864–1910) ҳукмронлик қилган давр маданий-маърифий жараёнларнинг ривожланиши билан чуқур из қолдирган. Зеро бу даврда мамлакатда бевосита ҳукмдор ҳомийлиги остида илм-фан, адабиёт ва санъат тараққий этиб, айниқса, қурилиш ва ободончилик ишлари кўлами кенгайди. Бу ҳақда Хоразм тарихнавислигининг етук намояндalarидан бири Муҳаммад Юсуф Баёний ўзининг «Шажарайи Хоразмшоҳий» асаида куйидаги маълумотларни келтиради:

«Маълум бўлсинки, хон ҳазратлари бағоят мушфиқфуқаро ва бағоят хайрдўст киши эрдилар. Кўп мадрасалар ва масжидлар бино қилдилар ва кўп мадрасаларнинг бинолариға сабаб бўлдилар [...]»¹.

Муҳаммад Раҳимхон II томонидан бунёд этилган энг йирик меъморий иншоот Хива шаҳрининг Ичан Қалъа қисмида, Кўхна Арк дарвозаси қаршисида жойлашган мадраса бўлиб, у тарихий ҳужжатларнинг аксариятида *Саййид Муҳаммад Раҳимхоннинг Кўхна Арк олдидagi мадрасаси* номи билан учрайди. Мадраса саҳнининг катталиги жиҳатидан Хивада Муҳаммад Аминхон мадрасасидан кейинги ўринда туради².

Мазкур мақола доирасида Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадрасасининг қурилиш тарихи билан бирга асосий эътибор мадраса вақф мулклари, унинг маъмурий бошқарувининг ташкил этилиши, вақф даромадлари тақсимооти каби жиҳатлар орқали мадраса вақф хўжалиги фаолиятининг қарийб ярим асрлик тарихи ёритилади. Ўз навбатида, муайян вақф муассасаси фаолият тарихини тадқиқ этишда муассаса вақфномаси асосий манба бўлиб хизмат қилади. Бирок Ўрта Осиё вақф масаласи бўйича машҳур америкалик олим Роберт Макчезни таъкидлаганидек: «вақфномалар (*вақф таъсис этувчи шахс – Қ. Якубов*) хоҳиш ва мақсадини ифода этади...»³. Шу боис вақф муассасасининг амалда қандай фаолият юритгани ва унинг эволюциясини ақс эттиришда бошқа манбаларга ҳам эҳтиёж сезилади. Ўз навбатида, Саййид Муҳаммад Раҳимхон вақф ҳужжатининг ўзига хос жиҳати у нафақат воқиф иродасини ўзида намоён қилади, балки муассаса фаолияти тарихининг айрим жиҳатларини кузатиш имконини беради. Бундан ташқари, ЎР МДАнинг И–125-фондида сақланаётган, илмий изланиш натижасида аниқланган вақф масаласига оид янги ҳужжатлар тадқиқот асосини ташкил этади.

* Мазкур тадқиқот Герда Хенкель фонди лойиҳаси доирасида амалга оширилди.

¹ Муҳаммад Юсуф Баёний. Шажарайи Хоразмшоҳий. Қўлёзма манбалар асосида нашрга тайёрловчи, луғат ва изохлар муаллифлари Нусратулло Жумахўжа ва Иқболлой Адизова. Тошкент: Ғафур Ғуллом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1994. 89-б.

² Булатова В.А., Ноткин И.И. Хива обидалари. Тошкент: Ўзбекистон, 1972. 18-б.

³ Mc Chesney R.D. Waqf in Central Asia: Four Hundred Years in the History of a Muslim Shrine, 1480–1889. Princeton, 1991. P. 19.

Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси вақфномаси

Мадраса вақф хужжатлари вақф ўрами таркибида бўлиб, Хива давлат «Ичан Қалъа» тарихий-меъморий музей кўриқхонаси фондида сақланади⁴. Вақфнома⁵ ўлчами – 0,48×20 м.ни ташкил этади ва хужжатлар чиғатой (эски ўзбек) тилида бўлиб, айрим араб ва форс тилларидаги жумлалар ҳам учрайди. Хужжатлар даврий жихатдан 1871–1917 йилларни ўз ичига олади. Ушбу вақф ўрамида жами 29 та хужжат мавжуд бўлиб, улар мазмуни ва характерига кўра вақф мулкларини таъсис этишга оид вақф хужжатлари (11 та) ва мадраса бозор жойлари ижарасидан тўпланган маблағ воқиф, яъни хон кўрсатмаси асосида мунтазам равишда сотиб олинган ҳамда мадраса вақф ерлари сифатида қайд этилгани тўғрисидаги хужжатлар (17 та) ташкил этади. Шунингдек, 1306/1888 йилда расмийлаштирилган ягона хужжатда мадраса янги хужраларининг қурилиши ҳамда хон томонидан вақф маъмурияти фаолиятига оид янги шартларнинг ўрнатилгани қайд этилади. Бундан ташқари, яна 3 та вақф хужжатида асосий матнга қўшимча сифатида киритилган қайдлар мавжуд бўлиб, улар вақфнома ҳошиясига ёзилган ҳамда қози томонидан муҳрланган. Вақфномада воқиф сифатида Муҳаммад Раҳимхон II ва Иброҳимхўжа, Муҳаммад Яъқуб девон, Паҳлавонниёз мирзабоши каби амалдорлар исмлари келтирилади.

Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси вақфномасида илк вақф хужжати 1300/1882–1883 йилларда тузилган бўлса-да, бироқ ушбу вақф хужжати қози аскар Муҳаммад Латиф Эшон томонидан 1290/1873 йилда расмийлаштирилган ва қайта кўчирилган нусха эканлиги қайд этилади:

(1) Tā'rikh-i hijrī mīnk ūch yūz māh ... ĩrdī-kīm nazārgħa kīldī khaṭṭ-i shar'ī al-muzayyan ba-muhr-i qāḏīyān al-islām khātāmān fī al-dhayl bīla qāḏī 'askar (2) jannat makān Muḥammad Laṭīf Īshān marḥūmī maḏmūn-i khaṭṭ bū ĩrdī tā'rikh-i hijrī mīnk ĩkkī yūz tūqsān māh-i Dhī al-Qa'danīnk tūqqūzīda [...]⁶.

Мазкур қайддан келиб чиқиб, 1300/1882–1883 йилларгача бўлган, вақфнома таркибига киритилган хужжатлар асл нусхадан олинган кўчирма эканлиги маълум бўлади. Вақфномада жами 36 та муҳр мавжуд бўлиб, улар Саййид Муҳаммад Раҳим Баҳодирхон ва қози аскарлар – Домулло Муҳаммад Амин Махзум, Домулло Ҳикматуллох Охунд, қози калонлар – Домулло Муҳаммад Салим Охунд, Домулло Муҳаммад Амин, Иноятуллох кабиларга тегишли муҳрлардир.

Мадраса қурилиши ва вақф маъмуриятининг ташкил этилиши

Вақфномада мазкур мадраса қурилиши тарихига оид, хусусан, иншоот қурилиш ишига масъул этиб тайинланган шахс ва мадраса мажмуасининг кенгайиб бориши ҳақида муҳим маълумотлар келтирилади. Унга кўра Муҳаммад

⁴ ГХМЗ КП 1304. Муҳаммад Раҳимхон II мадрасасининг вақфномаси.

⁵ Мазкур сўз ушбу ва кейинги ўринларда *вақф ўрами* маъносида қўлланилади.

⁶ Вақфнома ва архив хужжатларида келган сўз ва жумлаларни ўз ҳолида акс эттириш мақсадида «Encyclopedia Islamica» транслитерация тизимидан фойдаланилди.

Раҳимхон II мадраса қурилиш ишини ҳижрий 1288 йилнинг муҳаррам ойида (милодий 1871 йилнинг март-апрель ойларида) сарой мулозими Муҳаммад Ниёз девонбегига топширади⁷. Хива сарой тарихчиси Огаҳий «Шоҳид ал-Иқбол» асарида мадраса қурилиш санаси ҳақида қуйидаги маълумотларни беради:

«[...] ушбу йил Хива дор ус-салтанатининг ичкари калъасида, арк дарвозасининг муқобаласида бир мадрасаи олий иморат қилдурдиким, матонат ва мусаффолиғда ҳеч киши рубъи маскун ичра анинг мислин мушоҳада этма-мишдур [...]

Ва бу мадраса иморатининг иши ўтган йил бошланиб киш фасли келгон учун нота-мом қолмиш эрди. Ушбу йил этмомға етти. Ва ул муборак букъанинг таъмири иши итмоми учун улугъ тўй ва азим сур тартиб бериб, ҳамул йил, ражаб ойининг йигирма бешида, жумъа куни ул хазратнинг ўзи ҳамул мадрасага ташрифи хузур келтуруб, барча уламои киром ва жамеъи акобиру асоғирни ҳамул тўйға ундаб, барчани мои-даи эҳсонидин баҳраманд ва халоъи заррин инъомидин аржуманд қилди [...]»⁸.

Аксарият адабиётларда Саййид Муҳаммад Раҳимхоннинг мазкур мадрасаси 1871 йилда бунёд этилгани қайд этилади⁹. Бироқ Огаҳийнинг мазкур маълумотиға кўра, мадраса биносининг қурилиши 1871 йилда бошланиб, 1872 йилда ниҳоясига етади. Аҳамиятли жиҳати, мадраса очилиш маросими ўзига хос шодиёнага айланиб, унда шахсан хоннинг ўзи иштирок этиб, «*ҳамул мадраса хужраларин толиби илм муллоларға тақсим қилиб...*»¹⁰ беради. Мадраса комплекси масжид, дарсхона, таҳоратхона, айвон, кутубхона ва хужралардан иборат бўлиб, вақфномада мадрасанинг чегараси, умумий тарҳи ва хужраларининг сони ҳақида қуйидагилар қайд этилади:

(56) [...] *madrasa-i madhkūmīnk ḥudūd-i arba‘a-i¹¹ mu‘ayyanasī bū ʔarīqadadūr-kīm sharqan min al-shimāl ilā al-janūb¹² qirq yittī kaz ‘Arabkhān madrasasī dīwārī ba‘dī madhkūra (57) istibrākhānasī¹³ yūlī wa shimālan ma‘a¹⁴ ṣaḥnihi min al-sharq ilā al-gharb yitmish tūqqūz kaz¹⁵ wa ‘amma yūlī wa gharban min al-shimāl ilā*

⁷ ГХМЗ КП 1304. Муҳаммад Раҳимхон II мадрасасининг вақфномаси.

⁸ Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Шоҳид ул-Иқбол. Нашр-га тайёрловчи, сўз боши ва изоҳлар муаллифи Нафас Шодмонов. Тошкент: Муҳаррир нашриёти, 2009. 274–275-бетлар.

⁹ Булатова В.А., Ноткин И.И. Хива обидалари. Тошкент: Ўзбекистон, 1972. 18-б.; Гулямов Я.Г. Памятники города Хивы. Тошкент: УзФАН, 1941. С. 40.

¹⁰ Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли Огаҳий. Шоҳид ул-Иқбол... 275-б.

¹¹ *arba‘a* – тўрт (томони).

¹² *min al-shimāl ilā al-janūb* – шимолдан жанубгача.

¹³ *istibrākhāna* – таҳоратхона.

¹⁴ *ma‘a* – билан.

¹⁵ *kaz* – газ, узунлик ўлчов бирлиги, Хива хонлигида 106–107 см.ни ташкил этган. (Қаранг: Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. Москва, 1970. С. 112). Мадрасанинг бугунги умумий тарҳи (мадраса олдидаги саҳнини ҳисобга олмаганда) 62,4×49,7 м. (Қаранг: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, Тошкент: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси, 2003. 192-б.)

al-janūb qirq yitti kaz wāqif-i mu'azzam ilayhinīnk mulkī wa janūban min (58) al-gharb ilā al-sharq ma'a ṣaḥnihi yitmish tūqqūz kaz wa yūldūr madhkūra madrasanī-kim īllik bīsh¹⁶ ḥujragha mushtamaldūr¹⁷ [...].

Кейинчалик мадраса таркибида янги меъморий иншоотлар барпо этилади. Жумладан, унинг олд томонида, мажмуа таркибида бўлган сахнада 18 хужрадан иборат янги меъморий иншоот қад кўтаради ва мадрасада талабалар учун мўлжалланган хужраларнинг умумий сони 74 тага етади¹⁸.

Мадрасада ўқув жараёнини ташкил этиш, вақф мулкларини бошқариш, уларнинг қайта сармоясини таъминлаш, муассаса ходимлари ўртасида вақф даромадларини ўрнатилган тартибда тақсимлаш, мадраса биносини доимий равишда таъмирлаб, лозим даражада тутиб туриш каби вазифаларни амалга ошириш учун маъмурий бошқарув тизимига эҳтиёж сезилади. Одатда, вақф муассасаси маъмурий бошқарувини ташкил этиш вазифаси *мутаваллига* топширилади. Шу маънода, Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадрасада мутавалли лавозимини таъсис этади. Бирок вақфномада мутаваллиликни мадраса ходимларидан ким эгаллаши ва бу лавозимнинг доимий равишда қайси авлод вакиллари қўлида бўлиши ҳақида аниқ кўрсатма келтирилмайди. Фақатгина 1327/1909 йилда қози томонидан тасдиқланган вақфнома таркибидаги хужжатда Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси мутаваллиси сифатида Муҳаммад Шариф исми зикр этилади. Ўз навбатида, Хива хонлиги айрим вақф хужжатлари тадқиқоти шуни кўрсатадики, вокиф ва унинг авлодлари, оксоколлар, мадраса ёки масжид ходимларидан бўлган мударрис, имом, муаззин кабилар вақф қилувчи хоҳишига кўра кўп ҳолларда мутавалли этиб тайинланган. Баъзи хужжатларда эса вокиф ва унинг вафотидан кейин муайян вақф муассасаси ходими, айримларида эса алоҳида шахслар мутавалли сифатида учрайди.

Вақфномага кўра Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадрасада *мутавалли*, *мударрис*, *талаба*, *имом*, *муаззин*, *сартарош*, *фаррош*, *қудуқчи* каби лавозим ва вазифаларни таъсис этади. Шунингдек, мадраса ёруғлик тизими учун масъул алоҳида *хизматкор* лавозими ҳам жорий қилинади. Мазкур ходимлар вақф мулкларини ҳисобидан доимий равишда моддий жихатдан таъминлаб турилиш ҳуқуқини қўлга киритишлари билан бирга, муайян вазифаларни бажариш мажбуриятини ҳам оладилар:

(108) mudarrisī taḥṣīl ayyāmīda¹⁹ bī-'udhr-i²⁰ shar'ī paydar-pay²¹ ūch hafta darskūyliknī tark qīlmāsūn wa madhkūra madrasa yārānlārī²² dāghī taḥṣīl ayyāmīda paydar-pay bīr āy darskhwānlīqnī wa baytūta²³ qīlmāqnī bī-'udhr-i (109) shar'ī tark qīlmāsūnlār wa madhkūra madrasa imāmī ham hamīsha ṣalawāt-i khamṣa-i

¹⁶ Кейинги ўринда хужралар сони нотўғри ёзилгани ва дастлаб улар 56 та бўлгани кайд қилинади.

¹⁷ *mushtamal* – иборат.

¹⁸ ГХМЗ КП 1304. Муҳаммад Раҳимхон II мадрасасининг вақфномаси.

¹⁹ *ayyām* – кунлар.

²⁰ *bī-'udhr-i* – сабабсиз.

²¹ *paydar-pay* – кетма-кет, узлуксиз.

²² *yārān* – талаба.

²³ *baytūta* – яшаш, истикомат қилмоқ (мадрасада).

murattabanī²⁴ madhkūra madrasa masjidīda ūqūb bī-'udhr-i shar'ī bīr hafta imāmat tarkīn qīlmāsūn wa madhkūr masjid mu'adhhdhīnī dāghī (110) bīsh waqt namāzda ḥāḍīr būlūb adhān-i Muḥammadiyyanī barpā tūtūb yil ichīda bir hafta adhān wa iqāmatnī bī-'udhr-i shar'ī matrūk tūtmāsūn wa madhkūra madrasa farrāshī dāghī hamīsha ījī²⁵ wa ṣaḥnīnīnk (111) khas-khāshākīn sūpūrūb bī-'udhr-i shar'ī ūz īshīda bī rawālīq qīlmāsūn wa sartarāshī dāghī madhkūra madrasa yārānlārīnīnk sāch wa mūylablārīn alīb bī-'udhr-i shar'ī ūz (112) 'amalīda tahāwun²⁶ kūrūzmāsūn wa qūduqchīsī dāghī madrasa quduqīnīnk dalwīrsīnīn²⁷ amāda²⁸ tūtūb bī-'udhr-i shar'ī yārānlārīnī mu'aṭṭal²⁹ qīlmāsūn [...].

Воқиф талабига кўра мадраса мутаваллиси ва мударрисси алоҳида фазилатга эга бўлишлари лозимлиги таъкидланади. Хусусан, мутавалли ишончли, тўғрисиўз ва садоқатли, макр-хийладан узоқ бўлиши лозимлиги, мударрис эса ўтқир зеҳн ва билимдонлик хислатларига эга бўлиши қайд этилади. Мутавалли мадраса ходимлари устидан доимий назоратни олиб бориши ва ўз хизмат вазифаларини лозим даражада бажармаган ходимларни эгаллаб турган лавозимларидан мадраса мударрисси билан келишган ҳолда озод қилиши мумкинлиги белгиланган.

Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси вақф хўжалиги фаолиятида Хива хонлиги анъанавий таълими тизимининг айрим жиҳатлари ҳам намоён бўлади. Мадрасада таълим жараёни Саййид Муҳаммад Раҳимхон ўрнатган талабга кўра ташкил этилган ва олиб борилган. Таълим анъанавий услубда – куйи (*adnā*), ўрта (*awsat*) ва юқори (*a'lā*) каби 3 босқичда жорий этилиб, талабаларга икки йўналиш – *мушкулот* ва *масъала* бўйича таълим берилган. *Мушкулот* йўналишида араб тили грамматикасини ўзлаштириш билан бирга асосий эътибор ақида илмига қаратилган. *Масъала*да эса, асосан, Ислом ҳуқуқшунослиги (фикҳ) асосларига оид китоблар ўқитилган. Ҳар бир босқичда ўзлаштириб борилиши шарт бўлган дарсликлар ҳам вақфнома шартига акс этган. Жумладан, *мушкулот* йўналишида куйи босқичда – аввал илмдан *Ақоид*гача, ўрта босқичда – *Ақоид*дан *Мулло Жалол*³⁰гача, юқори босқичда эса – *Мулло Жалол*дан охириги илмгача бўлган дарсликлар ҳамда *масъала* йўналишида эса куйи – *Мухтасари Виқоя*дан *Шарҳи Виқоя*гача, ўрта – *Ҳидоя* ва юқори – *Тавзеҳ* каби Ҳанафия мазҳабига оид фикҳий асарлардан таълим бериш жорий этилган. Ўз навбатида, мадраса талабалари қайси босқичда эканлигига қараб вақф мулклари даромадлари ҳисобидан таъминланган. Ўқув йили давомида махсус кунлар ва ойлар,

²⁴ *ṣalawāt-i khamsa-i murattaba* – кундалик беш вақт намоз.

²⁵ *ījī* – (мадраса) ичкарисси.

²⁶ *tahāwun* – бепарволик, эътиборсизлик.

²⁷ *dalwir [dalw]* – чарм идиш, ковға, челак.

²⁸ *amāda* – тайёр (ҳолда).

²⁹ *mu'aṭṭal* – куттириш, бўш қолдириш.

³⁰ *Мулло Жалол*, Жалолиддин Давоний (1427–1502) томонидан Ижийнинг «Ақоид ал-Аудият» асарига ёзилган шарҳ. (Қаранг: В е ч к а J. Traditional schools in the works of Sadriiddin Aynī and other writers of Central Asia II // Archív Orientální, No. 40, 1972, Praha. P. 136.)

хусусан, хижрий йил таквими бўйича Курбон байрамидан 20 кун аввал ҳамда шаъбон ойининг 10-санасидан Рамазон байрамигача бўлган муддатлар таътил даври сифатида белгиланган.

Мадраса вақф хўжалигидаги ходимлар таркиби ва сони ҳақида вақфномада батафсил маълумотлар келтирилмайди. Бирок Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архиви «Хива хонлари архиви» фондидаги ҳужжатда 1335/1916–1917 йилларда мадраса айрим ходимларининг сони ва баъзи лавозимларни эгаллаб турган шахслар ҳақида куйидаги маълумотлар келтирилади.

1-жадвал

Муассаса ходимлари лавозимлари

Лавозим	Сони	Шахслар исмлари (ёки лавозими)
Мударрис	7	Қозикалон Эшон Қози Хос Эшон Аълам Эшон Раис Эшон Абдуллоҳ Охунд муфтий Бадрхонли Ибодуллоҳ Махзум Охунд муфтий Ибодуллоҳ Охунд баззоз
Имом	2	Домулло Ийд Домулло Абдуллоҳ Махзум
Муаззин	2	Абдуллоҳкори Исмоилхўжа
Фаррош ва сартарош ³¹	1	Оллоҳберган пичоқчи
Сувчи	1	Жабборберган

Мазкур жадвалдан Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадрасасида мударрислик лавозимини хонликнинг қози, аълам, раис каби юқори диний мансабдорлари доимий равишда эгаллаганликлари маълум бўлади. Ўз навбатида, қозиларнинг мударрис сифатидаги иштироки бошқа мадрасалар амалий фаолиятида ҳам намоён бўлади. Хусусан, тадқиқотчи Роберт Макчезни Балхда жойлашган Хўжа Абу Наср Порсо макбараси мажмуаси таркибига кирган Назр Муҳаммадхон мадрасаси вақф хўжалиги тарихига тўхталиб, мазкур мадрасада мударрис бўлиб ишлаган 2 та қозидан бири Балх қозиси эканлигини алоҳида қайд этади³².

³¹ Рўйхатда қудуқчи сифатида қайд қилинади, бироқ сувчи лавозими ҳам келтирилган. Шундан келиб чиққан ҳолда ва бошқа мадрасалар амалиётида *фаррош*, *сартарош* лавозимлари аксарият ҳолларда битта шахсга тегишли бўлганини ҳисобга олиб жадвалда *сартарош* лавозими келтирилди.

³² M c C h e s n e y R.D. Architecture and narrative: the Khwaja Abu Nasr Parsa shrine. Part I: constructing the complex and its meaning, 1469–1696 // Muqarnas, Vol. 18 (2001) P. 110.

Архив хужжатида мадраса талабалари таркиби ва исмлари хақида маълумот келтирилмаган. Бироқ талабалар учун мўлжалланган хужраларнинг сони 74 та эканлигидан келиб чиқиб, мадрасада талабаларга 148 та ўрин ажратилган деб тахмин қилиш мумкин.

Мадраса вақф мулклари, даромадлари ва улар тақсимооти

Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадрасаси даромадларининг асосини муассаса фойдасига қилинган ерлар, пуллар ва Хива шаҳридаги бозор дўконлари учун ажратилган ер майдони ижарасидан олинган фойда ташкил этган.

Муассаса ихтиёридаги вақф ерлари анча салмоқли бўлиб, экиладиган ерлар хонликнинг турли худудларида ва, асосан, йирик суғориш тизимлари яқинида жойлашган. Вақфномада қайд этилган, робиъ ул-аввал 1290/ апрель-май 1871 йилда қози томонидан расмийлаштирилган илк вақф хужжатида Саййид Муҳаммад Раҳимхон томонидан хонликнинг Шамом, Шоҳобод, Бешмерган, Кўк Чака, Қиличбой, Тошховуз, Уйғур, Сорибий, Қулон, Хива ва Манғит каби худудларида жойлашган жами 20173,5 *таноб*³³ 40 *агри*³⁴ ерлар вақф мулки сифатида таъсис этилади. Кейинги йиллар давомида, хусусан, 1874–1881 йиллар оралиғида яна хонга тегишли қарийб 14490 *таноб* ер вақфга айлантирилади. 1306/1888 йилда сарой аёнлари Иброҳимхўжа – 1000 *таноб*, Муҳаммад Яъқуб девон – 50 *таноб* ва Паҳлавонниёз мирзабоши – 930 *таноб* ерларини мадраса фойдасига вақф этадилар. Шунингдек, Домулло Курбонниёз томонидан вақф қилинган 30 *тилло*га яна муассаса даромадлари ҳисобидан 2 *тилло* кўшилиб, 1313/1895 йилда 6 *таноб* ва Паҳлавонниёз мирзабоши вақф этган 1000 *тилло*га 1314/1896 йилда 155,5 *таноб* ер мадраса учун сотиб олингани келтирилади. Шунини алоҳида қайд этиш лозимки, вақф этилаётган ерлар аниқ жойлашган ўрнини билдиришда вақф хужжатларида *тавобеъ*, *мавзеъ*, *қория* ва *масжид қавми* каби маъмурий бирликлар учрайди. Масалан, 1299/1882 йилда тасдиқланган хужжатда Шоҳобод *тавобеъи Туқманғит қорияси*³⁵ Мулло Эрнийёз қавмида жойлашган жами 8 *таноб* ер вақф қилингани қайд этилади. Бироқ мазкур маъмурий-худудий бўлиниш ва улар учун қўлланилган бирликлар катъий ўрнатилган тартибда бўлмай, хужжатларда *тавобеъи ёки қория* номи билан келган муайян худуд бошқа ўринларда *мавзеъ* тарзида учрайди.

Мадраса ихтиёридаги вақф ерлари *аҳё* (экин экиладиган) ва *адро* (экин экилмайдиган)дан иборат бўлган. Шунингдек, хужжатларда вақфга айлантирилган ерлар таркибида аҳоли яшайдиган турар жойлар (*bir ḥawlī bā-buyūt-i muta'addada, iḥīda ḥawlī wa ūylārī bīla*), омборхоналар ҳам мавжудлиги эътироф этилади. Хужжатларда вақф қилинган ерлар тўрт томон чегараси ва микдори қайд этилиб, агар мазкур ер майдонлари таркибида бошқа шахслар ёки диний ва жамоат муассасаларига қарашли мулклар мавжуд бўлса, улар жойлашган жойи, чегаралари, ўлчами хақидаги маълумотлар келтирилган ҳолда, улар мадраса вақф мулклари ихтиёридаги мулк эмаслиги алоҳида таъкидланади.

³³ *Таноб* – 4037–4097 кв.м. (Қаранг: Д а в и д о в и ч Е.А. Материалы ... С. 128.)

³⁴ *Агри* – 1/320 *таноб*.(Қаранг: Д а в и д о в и ч Е.А. Материалы ... С. 122.)

³⁵ *қория* – кишлоқ.

Вақфномада вақф муассасасига тегишли мулклар қаторида Хива бозор жойи³⁶ ҳам зикр этилади. Бу вақфлар ижараси мадрасага ҳар йили 500 тилло даромад келтирган. Ўз навбатида, мадраса иктисодий таъминоти асосларини янада кен-келтирган. Ўз навбатида, мадраса иктисодий таъминоти асосларини янада кен-келтириш ва келаётган фойда ҳажмини мунтазам ошириб бориш мақсадида хоннинг кўрсатмаси асосида мазкур маблағларга ер сотиб олиш ҳамда вақфга айлантириш амалиёти жорий қилинган.

2-жадвал

Мадраса бозор вақф жойлари йиллик ижараси даромадидан сотиб олинган ерлар

Сана	Нархи (тилло хисобида)	Жойлашган ўрни (тавобеъ ёки мавзё)	Миқдори (таноб хисобида)
1295/1878	350	Янги Арик	320
1296/1879	595	Анбар Манок	10,5
		Тошқовуз	140
		Кўкчака	1500
		Кум Сарик	2500
1297/1879–1880	546	Анбар ва Шоҳобод	97
1298/1880–1881	500	Анбар ва Шоҳобод	5071,75
1299/1882	500	Шоҳобод	74
1300/1883	500	Шоҳобод	73,25
1301/1884	500	Шоҳобод	57,75
1303/1886	500	Бағалон	153,5
1304/1887–1888	500	Бағалон ва Шоҳобод	161
1305-06/1888–89	1000	Кўкчака, Бағалон, Анбар...	209
1307/1889–1890	500	Анбар ва Шоҳобод	78,75
1308/1891	536	Анбар Манок, Бағалон...	70,5
1310/1892	500	Шоҳобод, Манок, Бағалон...	142
1312/1894	499	Манок	65
1313/1895	805	Шоҳобод, Хитой, Дарёбий...	1087
1317/1899	892,5	Қиличнӣёзбой, Кўкчака...	149,75
1318/1900	1107,5	Бағалон, Қиличнӣёз, Манок...	135
1320/1902	755	Қиличнӣёзбой, Манок	59,5
1326/1908	422,5	Кўкчака, Шоҳобод, Собирзон...	105
1327/1909	390	Тамоч, Айритом, Иқдир қалъа...	178,5
1330/1912	1610	Кўкчака, Ёрмиш, Тошқовуз...	124,75
1335/1917	500	Манок, Шоҳобод, Тукманғит...	56
Жами	13063,5		12619,5

³⁶ Савдо расталари ёки дўконлари жойлашган ер майдони ушбу мадраса ихтиёрида бўлиб, мазкур мулкдан фойдаланилгани учун (бозор) жой ижараси ундирилган. Айрим Хива ҳужжатларида мазкур ибора тағиёжой шаклида ҳам учрайди. (Қаранг: И в а н о в П.П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Ленинград, 1940. С. 138.)

Вақфнома тахлилига кўра, воқифлар томонидан таъсис этилган ерлар умумий миқдори 37476,125 *таноб*ни, бозор вақфи ижараси ҳисобидан йиллар давомида сотиб олинган ерлар эса 12619,5 *таноб*ни ташкил этгани ҳолда вақф муассасаси ихтиёрида 1917 йил ҳолатига кўра жами 50095,625 *таноб* ер мавжуд бўлган. Хонликнинг турли ҳудудларида жойлашган мазкур вақф мулкларини бошқариш, назорат қилиш ва улар даромадларининг ўз вақтида етказилишини таъминлаш муҳим ва шу билан бирга мураккаб вазифалардан ҳисобланган. Вақфнома таркибида келган, 1326/1908 йилда расмийлаштирилган вақф ҳужжатида Раҳматуллоҳ қори ва унинг аёли Саодатжонбека 40 *тиллони* мадраса фойдасига вақф қилиб, мазкур маблағ назоратини мадраса вақфномасини сақлашга масъул мутавалли зиммасига юклайдилар. Мазкур жиҳат Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси маъмурий бошқарувида бир неча мутаваллилар фаолият кўрсатганига ишора қилади.

Мадраса вақф ҳужжатларида вақф қилинган ҳар бир ер мулки қандай шартлар ва ҳақ асосида ижарачиларга берилиши кераклиги ҳам қайд этилади. Хусусан, илк вақф ҳужжатида Шоҳобод мавзеида жойлашган вақф ерини ижарага олувчи шахс ҳар 10 *таноб* ернинг 2 *таноби*да ўз эҳтиёжи учун ҳовли, боғ барпо этиши ва ўз томорқаси учун беда экиб мазкур 2 *таноб* ердан ижара ҳақи тўламасдан фойдаланиши мумкинлиги белгиланади. Одатда, ижара ҳақи миқдорини аниқлашда ернинг жойлашган ўрни, сув билан таъминланганлик даражаси ва унумдорлиги каби жиҳатлар ҳисобга олинган. Вақфнома тахлили шуни кўрсатадики, муассаса вақф ерлари ижара ҳақи эса ҳар бир *таноб* учун 0,8–8 *ботмон* оралиғидаги ғалла³⁷ миқдорида белгиланган. Асосан, ғалланинг ярмини буғдой ва қолган қисмини эса жўхори ташкил этган. Ўз навбатида, ижара ҳақи фақатгина натура шаклида бўлмай, муайян пул миқдорида ҳам ўрнатилган. Хусусан, 1314/1896 йилда Янги қалъада жойлашган 9 *таноб* мадраса вақф ерининг ҳар 150 *газига* 1 *танга* ижара ҳақи тўланиши қайд этилган. Шунинг ҳам алоҳида таъкидлаш жоизки, Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадраса вақф мулклари учун белгиланган ижара ҳақларини қорандалар томонидан Хива шаҳрига келтириб, мутаваллига топширишлари лозимлигини вақфномада алоҳида шарт сифатида ўрнатади.

Ислом ҳуқуқшунослиги, хусусан, Ҳанафия мазҳабига кўра вақф даромадлари ҳисобидан, биринчи навбатда, мазкур мулк вақф этилган муассаса эҳтиёжлари таъминланиши лозим. Мазкур шаръий тартибдан келиб чиқиб, Саййид Муҳаммад Раҳимхон илк вақф ҳужжатида қайд этилган мулклардан келган даромад, аввало, мадраса қурилиш-таъмирлаш ишларига эҳтиёж сезилса шу мақсадга сарфланиши кераклигини асосий шарт сифатида ўрнатади. Шундан кейингина олинаниган фойда мадраса ходимлари ўртасида қуйидагича тақсимланиши белгиланади:

3-жадвал

Мадраса ходимларининг йиллик даромадлари

Лавозим	Йиллик даромад (<i>фои</i> з ёки <i>ботмон</i> ҳисобида)
Мутавалли	10%
Мударрис	20%

³⁷ Умумий маънода донли экинлар назарда тутилади.

Лавозим	Йиллик даромад (фонз ёки ботмон хисобида)
Имом	7,5%
Муаззин	2,5%
Фаррош	100 ботмон
Саргарош	100 ботмон
Қудуқчи	50 ботмон

Мадраса вақф даромадларининг қолган қисми мажмуа таркибидаги масжид эҳтиёжларига, хусусан, бўйра ва жойнамоз, чироқ ёғи билан боғлиқ харажатларга сарфланган. Бундан ташқари, ҳар йили рамазон ойида масжидда хатм ташкил этиш ва унинг якунида мударрис, қориларга иззат-икром кўрсатиб, тақдирлаш ҳамда маросимни ўтказиш билан боғлиқ бошқа сарф-харажатлар учун ҳам маблағ ажратилган. Шундан кейингина вақф маъмурияти ихтиёрида қолган даромад талабалар ўртасида даражасига қараб тақсимланган. Аммо ҳар бир босқич талабалари учун берилиши лозим бўлган муайян ўрнатилган маблағ миқдори вақфномада акс этмаган.

Саййид Муҳаммад Раҳимхон ва воқифлар томонидан таъсис этилган кейинги вақф ҳужжатларида вақф қилинган мулклар даромади юқорида қайд этилган тартибда тақсимланиши кераклиги асосий шарт сифатида акс этади. 1888 йилдаги вақф ҳужжатида сарой амалдорлари – Иброҳимхўжа, Муҳаммад Яъқуб девонбеги ва Паҳлавонниёз мирзабоши вақф даромадларидан фаррошга – 5 ботмон ва саргарошга – 7,5 ботмон ғалла берилгани ҳолда, қолган даромад тақсимоти илк вақф ҳужжати шартларидан келиб чиқиши белгиланади.

Муҳаммад Раҳимхон II вафотидан кейин мадраса вақф хўжалиги ҳолати ва фаолияти ҳақида Асфандиёрхон (1910–1918) ҳукмронлиги даврида тузилган реестрлар, яъни вақф дафтарлари қайдларида маълумотларни учратиш мумкин. Унга кўра, муассаса ихтиёрида бу даврга келиб жами ер фонди 38987 *таноб* бўлган, шундан 6332 *танобни аҳё* ерлар ташкил этган. *Аҳё* ерларидан жами 8780,5 *ботмон* 40 *агри* ғалла йиллик даромад олинган. *Адро* ерлардан чорва моллари боқилгани учун ҳақ олинган ва у «чўп пули» деб номланган³⁸. Айрим вақф хўжаликлари қўл остидаги *адро* ерлар фойдаланилмаганлиги боис, ҳеч қандай фойда келтирмаган. Шу маънода, Феруз мадрасасининг «чўп пули» олинадиган *адро* ерлари 16155,5 *таноб* 20 *агри* ни ташкил этиб, улардан 1980 *тилло* даромад олинган. Қолган фойда келтирмайдиган *адро* ерлари 16499 *таноб* 10 *сари* 60 *агри* эканлиги келтирилган. Шунингдек, мадраса захирасида бозор вақфи ижарасидан 4000 *тилло* ва вақф мулкларидан 10000 *ботмон* ғалла мавжудлиги қайд этилган.

Хулоса ўрнида шуни таъкидлаш жоизки, Саййид Муҳаммад Раҳимхоннинг бевосита хомийлиги остида бино қилинган мадраса ўзи суянган маъмурий бошқарув тизими ёрдамида самарали фаолият кўрсатиб келди.

³⁸ Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Составлено капитаном Гиршфельдом. Переработано начальником Амударьинского отдела генерал-майором Галкиным. Часть 2. Ташкент, 1903. С. 33.

Ўтган давр мобайнида мадраса мажмуаси кенгайиб, муассаса ходимлари сони ошиб борди ҳамда кўплаб янги вақф мулклари таъсис этилди. Натижада, мазкур мадраса ихтиёридаги вақф мулклари ва улар даромади жиҳатидан XIX аср охири – XX аср бошларида Хива хонлигидаги энг йирик вақф муассасасига айланди.

Қ. ЯКУБОВ

**МУҲАММАД РАҲИМХОН II МАДРАСАСИ ВАҚФ ХЎЖАЛИГИ:
МАЪМУРИЙ БОШҚАРУВИ, ТУЗИЛИШИ ВА ИҚТИСОДИ**

Мақола Хива хони Саййид Муҳаммад Раҳимхон мадрасаси қурилиши ва унинг вақф хўжалиги тарихига бағишланади. Муаллиф мадраса вақфномаси ва янги аниқланган архив ҳужжатлари асосида мазкур вақф муассасаси маъмурий бошқарувининг ташкил этилиши, вақф мулклари турлари ва улардан фойдаланиш тартиби, даромадлар тақсимооти каби масалаларга эътибор қаратади. Мазкур жиҳатлар орқали мадраса вақф хўжалигининг амалий фаолияти ёритилади.

Калит сўзлар: Хива хонлиги, Муҳаммад Раҳимхон II мадрасаси, вақф хўжалиги, вақфнома, мадраса ходимлари, вақф мулклари, ижара шартлари.

Қ. ЯКУБОВ

**К ИСТОРИИ ВАКУФНОГО ХОЗЯЙСТВА МЕДРЕСЕ
МУҲАММАД РАҲИМХАНА II:
АДМИНИСТРАЦИЯ, СТРУКТУРА И ЭКОНОМИКА**

Статья посвящена истории строительства и вакуфного хозяйства медресе Хивинского хана Саййид Мухаммад Рахимхана. Автор рассматривает вопросы формирования административной системы, виды вакуфных имуществ и порядок их пользования, распределение вакуфных доходов на основе вақфнаме медресе и недавно обнаруженных архивных материалов. Анализируя упомянутые аспекты, освещается практическая деятельность вакуфного хозяйства медресе.

Q. YAKUBOV

**WAQF ECONOMY OF MADRASA OF MUHAMMAD RAHIMKHAN II:
ADMINISTRATION, STRUCTURE AND ECONOMY**

The article is devoted to the history of construction and waqf economy of madrasa of Khivian Khan Sayyid Muhammad Rahimkhan. The author examines issues such as the formation of administrative system, types of waqf properties and their utilization procedure, the distribution of waqf revenues of the *waqf* foundation on the basis of madrasa's *waqfnāma* and recently found archival sources. There has been illustrated practical activity of waqf economy of madrasa by analyzing these aspects.

Т. ПОНОМАРЕВА

ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Взаимоотношения России с государствами Центральной Азии имеют многовековую историю, различаясь на определенных исторических этапах содержанием и степенью интенсивности. Отношения между Российской империей и тремя крупными государственными образованиями Центральноазиатского региона — Бухарским эмиратом, Хивинским и Кокандским ханствами вплоть до конца XVIII в. носили нерегулярный характер, сводясь к эпизодическому обмену дипломатическими и торговыми миссиями. Торговое проникновение России в регион началось в первой половине XVIII в. с разрешения царским правительством вывоза в Среднюю Азию и Казахстан золотых и серебряных монет российскими торговцами, а также железа и зерна. Особую роль в укреплении торгово-экономических, как и в целом дипломатических отношений Российской империи со среднеазиатскими ханствами, сыграло основание в 30-е годы XVIII в. г. Оренбурга, а также становление российского мануфактурного производства и формирование общероссийского торгового рынка. Вместе с тем незавершенный промышленный переворот обрекал страну на растущее отставание от промышленно развитых европейских стран. В условиях неконкурентоспособности российских товаров в промышленно развитой Европе крупнейшие российские торгово-промышленные объединения обратили свой взор на рынки менее экономически развитых государств — Средней Азии и Казахстана. Россия была заинтересована в установлении отношений с менее экономически развитыми странами Центральноазиатского региона. Завершив экономическое освоение Поволжья и Сибири, Царская Россия устремилась к развитию трансевразийской торговли через Центральную Азию и обретению прямого выхода на рынки Ирана, Афганистана, Индии и Китая. Российские власти различными экономическими мерами поощряли оседание российских купцов в крупнейших городах среднеазиатских ханств. Этому способствовало создание в 1819 г. в Петербурге межведомственного Азиатского комитета, подчинявшегося императору¹.

Существенным фактором, определившим пересмотр российским правительством своего отношения к среднеазиатским ханствам, явилось торгово-политическое проникновение в регион Великобритании, вызванное ее неудачной политикой на Балканах и прекращением в 1833 г. торговой деятельности Ост-Индской компании. Интерес России к усилению своего присутствия в регионе усилился после поражения империи в Крымской войне (1853–1856 гг.), приведшего к дипломатической изоляции.

¹ История Востока. В 6-ти томах. М.: Вост. лит., 1995. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX). Кн. 1. 2004. С. 160.

В эпоху Александра II главными приоритетами среднеазиатской политики нового министра иностранных дел А.М. Горчакова стали безопасность границ и благоприятный режим торговли. Территориальная экспансия на Восток отвечала призыву Горчакова о необходимости России «сосредоточиться в себе». Важная роль отводилась налаживанию торгово-экономических отношений с Бухарским эмиратом, Кокандским и Хивинскими ханствами. В Министерстве иностранных дел считали: «торговля есть основной клапан всей нашей политики в Средней Азии»². В Российской империи после крепостного права в 1861 г. экономической составляющей являлось развитие ускоренными темпами капитализма. Кроме того, российская текстильная промышленность — локомотив капиталистического развития России зависела от поставок американского хлопка, что в условиях происходившей в США гражданской войны 1861—1865 гг. было крайне затруднено и непредсказуемо. Все это предопределило такое парадоксальное положение, при котором, с одной стороны, расширялась военно-политическая экспансия России в Центральную Азию, а с другой — все больше увеличивался торговый оборот между ними³. В итоге важнейшим средством распространения влияния Российской империи на среднеазиатские ханства во II половине XIX в., помимо начавшейся военной кампании по завоеванию края, явилась активная торговая политика, имевшая целью проникновение и утверждение влияния русского капитала в среднеазиатские пределы, т. е. упрочение здесь российского влияния вообще.

В докладе канцелярии Туркестанского генерал-губернатора от 29 декабря 1867 г. прямо подчеркивалось не только о необходимости проникновения русских товаров на азиатский материк⁴, но и об осознании российским купечеством благоприятной почвы в Средней Азии для установления коммерческих отношений с самыми отдаленными регионами края. Наряду с этим поднимался вопрос о безопасности российской купеческой торговли и ее административном регулировании.

Высказывалось опасение, что администрация края в указанных целях лишит купцов самостоятельного выбора места торговли, тем самым сузит круг русской коммерческой деятельности до торговли с пограничными пунктами соседних ханств, поставив русскую торговлю в самые невыгодные условия. Купечество понимало, что административная опека даже из самых лучших побуждений может перейти в тягчайшую для него регламентацию, парализующую ту энергию и самостоятельность, которые так необходимы для коммерческих предприятий. Купцы также осознавали, что решения администрации органов края, имея политическую подоплеку, могли быть неадекватными и наносить экономический урон их интересам. Подтверждением этого служит предоставление генерал-губернатору Туркестанского края «права направлять

² История России XVIII—XIX веков. М.: Эксмо, 2006. С. 700.

³ Исхаков Ф. Центральная Азия и Россия в XVIII — начале XX века. Ташкент, 2009. С. 54.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 32, д. 367, л. 2.

внешнюю дипломатическую и военную деятельность к обеспечению русской торговли в Средней Азии и согласовывать интересы нашего (русского — *Т. П.*) купечества с высшими политическими соображениями»⁵.

Однако в докладе в целях активизации российской торгово-предпринимательской деятельности в крае предлагалось объявить как русским купцам, так и сартам и доверенным купеческих домов, имеющим конторы в Туркестане, что они могут отправлять свои караваны в любое место без ограничений со стороны администрации края.

Между тем, купец либо его доверенное лицо должен был объявить областному правлению куда отправляется его караван, с каким товаром, в каком количестве и на какую сумму товара. Причем купец или главный приказчик, состоящий при караване, обязан был получить законный заграничный паспорт.

В докладе наряду с этим оговаривалось, что купцы могут получать из канцелярии Туркестанского генерал-губернатора письма на имя властных структур той станы, куда направляется караван, а наиболее предприимчивые купцы перед отправлением каравана за границу — необходимые разъяснения о политическом положении страны, в которую направляется товар, и другую интересующую их информацию⁶.

Озвученные в докладе предложения были одобрены Туркестанским генерал-губернатором фон Кауфманом и рекомендованы к исполнению.

В 1868 г. военным губернаторам областей, городничему русской части города Ташкента и Управлению туземным населением Ташкентского района были переданы распоряжения о сборе сведений по развитию торговли на сопредельных с Туркестанским краем территориях по следующим пунктам:

«1) О купцах и доверенных от них приказчиков, русских и туземцев, снаряжавших торговые караваны и получивших заграничные паспорта для их сопровождения.

2) О местах, куда караваны были направлены.

3) О товарах караванов, заключающихся из количества и стоимости»⁷.

Между тем эти распоряжения не были реализованы. Туркестанские власти только в 1879 г. вновь вернулись к этому вопросу. Возможно, это объясняется решением проблемы распространения российского влияния на сопредельные государства не экономическими, а политическими средствами. Завоевание Российской империей Коканда и установление российского протектората над Бухарой предрешили судьбу Хивинского ханства, чьи отряды совершали постоянные нападения на торговые караваны. В 1869 г. генералом Н.Г. Столетовым был заложен город Красноводск, откуда в 1873 г. российские войска начали наступление на Хиву. Хивинский хан Саид Мухаммад Рахим Бахадур вынужден был признать вассальную зависимость от России. Согласно условиям российского протектората территория Хивинского ханства была значительно урезана. Внеш-

⁵ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 32, д. 367, л. 4.

⁶ Там же, л. 5.

⁷ ЦГА РУз, ф. И-36, оп. 1, д. 1707, л. 2–3.

ние сношения и таможня перешли под контроль российских чиновников. Русские получили право свободной торговли и свободного плавания по Амударье. Российские власти объявили о ликвидации рабства и работорговли, освободив до 40 тыс. невольников⁸.

В годы активных военных действий не уделялось должного внимания составлению статистических сведений, достоверно отражающих развитие российской торговли в крае и ее потребности. В связи с этим туркестанские власти рекомендовали купцам составить сводную ведомость о торговле за истекшие 10 лет — с 1868 по 1879 г., а в последующем ежегодно представлять такие сведения в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора не позже 15 января наступающего года. Однако ведомость «О товарах, отправленных из Ташкента за границу в сопредельных нам ханствах за 1868—1878 гг.» в действительности содержала сведения по 1874 г., так как с упразднением с 1 января 1875 г.⁹ закатного управления в г. Ташкенте купцам стало необязательным подавать такие объявления.

Анализ содержавшихся в ведомости сведений дает основание сформулировать следующие выводы:

1) В основном товары из Ташкента как центра Туркестанского края вывозились в Коканд и Бухару, лишь единожды — в 1873 г. был отправлен торговый караван в Хиву с товарами на сумму в 14,807 российских рублей.

2) Среди товаров, вывозимых в Коканд и Бухару как русскими, так и местными ташкентскими купцами, преобладала мануфактура.

3) Среди вывозимого разного товара преобладали чай (различных сортов и видов), сахар, конфеты, писчая бумага, кораллы, сандал.

4) Особо крупных размеров достигали торговые обороты Ташкента с Кокандом.

Ташкент, население которого к концу XIX в. составило 155,7 тыс. человек, и другие крупные города бывшего Кокандского ханства были включены во всероссийскую транспортную сеть. В 1899 г. была открыта Закаспийская железная дорога, соединившая Красноводск с Ашгабатом, а в 1906 г. — Оренбургская между Оренбургом и Ташкентом. Закаспийская железная дорога явилась первым звеном, которое соединило Туркестан с российским рынком и приобщило его к товарному обращению, превратив во внутренний рынок Российской империи.

Убедительным примером служат следующие данные. В 1883 г. из Закаспийской области было вывезено товаров на сумму 465 тыс. руб. и ввезено на 1 млн 107 тыс. 121 руб. В 1889 г., через три года после постройки железной дороги, из Закаспийской области вывезено товаров на 3 млн 600 тыс. руб. и ввезено на сумму около 6 млн руб.¹⁰.

⁸ История России XVIII—XIX веков ... С. 701.

⁹ ЦГА РУз, ф. И-36, оп. 1, д. 1707, л. 18.

¹⁰ Аминов А.М. Экономическое развитие Средней Азии (во второй половине XIX столетия до Первой мировой войны). Ташкент: Госиздат, 1959. С. 147.

Строительство Закаспийской железной дороги сыграло огромную роль в усилении торговых взаимоотношений России с Бухарой. Укрепление экономических связей с Россией явилось существенным стимулом для развития в Бухарском эмирате хлопководства, хлопкоочистительного, маслобойного и ткацкого производств. В 1887 г. ввоз товаров из Бухары вырос более чем в 4 раза. Бухара славилась по всему мусульманскому Востоку своими хлопчатобумажными и шелковыми тканями, а также предметами металлообработки. Текстильное производство и шелкопрядение являлись ведущими отраслями ремесленного производства Бухары. Железные дороги способствовали обеспечению Туркестанского края продовольственными товарами. Туркестан, сельское хозяйство которого было ориентировано преимущественно на развитие хлопководства, что повышало его промышленное значение, становился зависимым от рынков продовольственных и промышленных товаров России. Рост спроса российской промышленности на хлопок способствовал и росту цен на него. Если до начала продвижения российских войск в Среднюю Азию цена пуда хлопка равнялась 2 руб. 50 коп., то уже в 1870 г. она поднялась до 5–6 руб.¹¹.

Бухаре принадлежало второе место по производству хлопка после Ферганы. В Хивинском ханстве в 1896–1898 гг. под хлопком было занято 9,1 % всех пашен, то есть около 29,530 дес., из ханства вывозилось за эти же годы примерно 252,500 пудов хлопка-волокна и оставалось в оазисе около 82 тыс. пудов¹². Усилия царского правительства в среднеазиатских ханствах были направлены к тому, чтобы любым путем расширить посевы хлопчатника, увеличить производство хлопка для развивающейся текстильной промышленности России.

Важной статьей вывоза в Россию из среднеазиатских ханств являлась продукция шелководства. Так, например в 1891 г. в Россию был вывезен 991 пуд шелка-сырца на сумму 198,200 руб.¹³.

Главным предметом ввоза из России в среднеазиатские ханства были фабричные хлопчатобумажные ткани. Ввоз текстильных изделий в Бухару составлял 59 % всего ввоза из России¹⁴. Значительное место в ввозе занимали сахар, металл, металлические изделия, из которых изготавливали орудия труда, оружие, различную металлическую утварь. В том же 1891 г. в Туркестанский край было ввезено: 5,449 пудов сахара на сумму 40,927 руб.; чугуна — 138,908 пудов на сумму 242,705 руб.; железа — 37,596 пудов на сумму 98,943 руб.; стали — 4,476 пудов на сумму 10,592 руб.; железных и стальных изделий — 28,488 пудов на сумму 183,145 руб.¹⁵. Из России ввозились также фарфоровая посуда, кожа, сундуки, лесные материалы, спирт, табак, аптекарские товары. Так,

¹¹ История Востока. В 6-ти томах. Т. 4. М.: Вост. лит., 1995. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX). Кн. 2. С. 94.

¹² Г и р ш ф е л ь д (сост.) Военно-статистическое описание Хивинского оазиса. Ч. 1. Ташкент, 1902. Ч. 2. 1903. С. 163.

¹³ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 47, л. 8.

¹⁴ История Бухары с древнейших времен до наших дней. Ташкент: Фан, 1976. С. 168.

¹⁵ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 47, л. 8.

последних все в том же 1891 г. в Туркестанский край было завезено 8,173 пуда на сумму 163,916 руб.¹⁶

С ростом торговли с Россией в ханствах возрастает число караван-сараев для русских купцов и торговых фирм. Отдельные фирмы, в частности, фирма московского фабриканта Эмиля Цинделя имела в Бухаре свой собственный караван-сарай. В Хиве и Бухаре открываются представительства таких фирм, как «Товарищество Большой Ярославской Мануфактуры», «Московское торгово-промышленное товарищество», «Бр. Крафт», «Бр. Шлосберг», «Р. Майр-корт», «Товарищество Шуйской мануфактуры» и многие другие. Эти торговые и транспортные фирмы вместе с занятием торговлей и заготовкой сырья занимались также мелким кредитованием, успешно конкурируя с открывшимися несколько позднее отделениями Государственного и частных банков (Русско-Азиатский, Соединенный, Московский учетный, Русский для внешней торговли и др.).

В целях монопольного владения среднеазиатским рынком российские купцы стремились вытеснить из Бухары иностранные товары, в первую очередь, английские, устанавливая несоразмерно низкие цены на свои мануфактурные товары. В 1881 г. Россия запретила ввоз в Бухару европейских товаров, за исключением индийского чая, английской кисеи и краски индиго¹⁷. Разрешенные к ввозу товары облагались высокой ввозной пошлиной. Чтобы окончательно вытеснить английские товары, русские фабриканты стали осваивать выпуск кисеи, которая шла на чалму и ранее в России не вырабатывалась. Вследствие поощрительных мер Санкт-Петербурга возрос вывоз из Бухары и Хивы в Россию хлопка, каракуля, шерсти, шелка-сырца и прочих сырьевых, а также продовольственных товаров.

В 1894 г.¹⁸ Санкт-Петербург существенно ограничил право Бухары вести самостоятельную внешнюю торговлю, включив Бухарский эмират наряду с Хивой в общероссийскую таможенную систему. Российская империя последовательно и настойчиво проводила политику активизации своего торгового присутствия в среднеазиатских ханствах, используя ее как действенный инструмент усиления здесь своего политического влияния.

Обобщая анализ, отметим, что для торговой политики Российской империи было характерно следующее:

— проявление Российской империей с начала XVIII в. заинтересованности в установлении более прочных и разносторонних отношений со среднеазиатскими ханствами, что характеризует этот период как начало торгово-экономического проникновения России в Среднюю Азию;

— активизация среднеазиатского направления внешнеполитического курса Российской империи во второй половине XIX в., обусловленная рядом причин

¹⁶ ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 1, д. 47, л. 8.

¹⁷ История Востока. В 6-ти томах. ... Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX). Кн. 2 ... С. 93.

¹⁸ История Бухары с древнейших времен до наших дней. ... С. 170.

экономического и политического характера, в числе которых — становление и развитие в России передовых капиталистических отношений и попытки исключить торгово-политическое проникновение Великобритании в регион;

— содействие администрации края в лице Туркестанского генерал-губернатора и губернаторов областей коммерческим предприятиям российского купечества;

— ввоз российскими купцами на среднеазиатские рынки хлопчатобумажных тканей, выделанной кожи, сахара, табака и металлических изделий, пользующихся особым спросом, вывоз в Россию шерсти, хлопка, шелка-сырца, каракуля, плодоовощной продукции;

— рост с развитием тесных торговых связей экономической зависимости хозяйств среднеазиатских ханств от российского рынка;

— торговые связи народов Центральной Азии в 70–90-е годы XIX в., определяющиеся уже развитием товарооборота с капиталистической Россией;

— заинтересованность среднеазиатскими ханствами со стороны Российской империи как источников сырья и рынка сбыта российских промышленных товаров;

— активизация в среднеазиатских ханствах развития товарно-денежных отношений и начало зарождения капиталистического уклада.

Приложение

Итоговая стоимость в рублевом исчислении товаров,
отправленных из Ташкента в среднеазиатские ханства¹⁹

Год	Ману-фактура, руб./коп.	Разного товара, руб./коп.	Всего, руб.	Коканд	Бухара	Хива
1868	87 500	12 500	100 000	В основном		
1869	475 965	69 036 р. 80 коп.	545 001 р. 80 коп.	433 723 р. 30 коп.	111 278 р.	
1870	636 852	25 932	662, 84 р. 72 коп.	603 840 р. 72 коп.	58 944	
1871	346 571	30 410 р. 25 коп.	376 981 р. 25 коп.	59 364	317 617 р. 25 коп.	
1872	634 560 р. 98,5 коп.	117 962 р. 52 коп.	772 523 р. 50,5 коп.	433 552 р. 50,5 коп.	38 971	
1873	858 174 р. 65 коп.	288 354 р. 81 коп.	1 146 529 р. 46 коп.	1 123 383 р. 96 коп.	8 339 р. 20 коп.	14 807
1874	555 467 р. 70 коп.	85 067 р. 70 коп.	650 534 р. 70 коп.	631 914 р. 70 коп.	18 620	

¹⁹ ЦГА РУз, ф. И-36, оп. 1, д. 1707, л. 5, 8, 11, 13, 15, 16, 18.

Т. ПОНОМАРЕВА

**ТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Статья посвящена торгово-колониальной политике Российской империи в среднеазиатских ханствах во II половине XIX века. Раскрывается значение среднеазиатского рынка для России как источника сырья и рынка сбыта ее промышленной продукции.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанский край, торговая политика, фритредерство, протекционизм, колония, монополия, мануфактура, караван-сарай, сарты.

Т. ПОНОМАРЁВА

**РОССИЯ ИМПЕРИЯСИНИНГ XIX АСР ИККИНЧИ ЯРМИДА
ЎРТА ОСИЁ ХОНЛИКЛАРИДАГИ САВДО-СОТИҚ СИЁСАТИ**

Мақолада, Россия империясининг XIX асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осие хонликларидаги савдо-сотиқ сиёсати еритилган. Муллик Ўрта Осие бозорларининг Россия хомаше ва саноат маҳсулотларини сотиш бозори сифатидаги аҳамиятини очиб берган.

Т. PONOMARYOVA

**TRADE POLITICS OF RUSSIAN EMPIRE WITH KHANATES
IN MIDDLE ASIA AT THE SECOND PART OF THE 19th CENTURY**

This article presents the information about trade and colonial politics of Russian Empire in khanates in Central Asia at the second part of the 19th century. In the article we can observe the contribution of Central Asian market for Russia as a source of raw materials and as a distribution of it's production.

ТАРИХШУНОСЛИК

А. ШАЙДУЛЛАЕВ

ҚАДИМГИ БАҚТРИЯ ГЛИПТИКАСИНИНГ
ТАРИХШУНОСЛИК МУАММОЛАРИ

Қадимги Шарқ халқлари санъати, мифологик дунёқарашлари тарихини ўрганишда глиптиканинг ўрни беқиёсдир¹. Уларда табиат, ҳайвонот ва ўсимликлар дунёси ва айниқса, инсонлар образини тасвирлаш кенг тарқалган бўлиб, кўпроқ илоҳийлашган ҳолатда, афсонавий саҳналар, жумладан, «инсонлар ҳайвонот дунёси ҳукмдори», «инсонлар дунё ҳукмдори», «илоҳий никоҳ», «илоҳлар жанги», «зиккурат қурилиши» каби мавзуларда ёки миксоморф тасвирда, экзотик одамлар ҳолатларида ифодаланган².

Қадимги Шарқ глиптикаси Месопотамия, Қадимги Ҳиндистон, Сурия, Хетт, Бобил, Миср ва Элам каби марказларга бўлинади³. Албатта, ҳар бир мактабнинг ўзига хос жиҳатлари мавжуд. Жумладан, Месопотамия учун цилиндр шакли муҳрлар хос бўлиб, уларда худолар, экзотик одамлар чизилган, муҳрларда ифодаланган тасвирлар ёзма манбалар асосида ўз тасдиғини топиб, қадимги Шумер халқлари мифологиясини, фалсафий қарашларини яратишда энг муҳим манба бўлиб хизмат қилмоқда⁴. Хараппа маданияти глиптикасининг характерли жиҳати квадрат шакли муҳрларда қадимги ҳинд пиктографияси билан уйғунлашган ҳолда тасвирланишидир⁵. Сурия ва хеттлар глиптикасида эса кўпроқ қанотли одамлар чизилган⁶. Қадимги Шарқ халқлари глиптикаси ривожланишининг энг муҳим жиҳати шундаки, улар бир-бирига маданий таъсир ҳам кўрсатган.

¹ Глиптика (юнонча «glypho» — кесаман) — қимматбаҳо, ярим қимматбаҳо тошларга нақш ёки тасвир ўйиш санъати. Глиптика асари — геммалар қадимдан муҳр, тумор ва тақинчоқ вазифасини ўтаган. Мил. ав. IV минг йилликда Месопотамия, Миср, Фарбий Осиёда вужудга келган, Юнонистон ва Римда юксак тараққий этган. Глиптика тасвирлари ихчам композиция билан ажралиб туради... (Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. 3-том. 28-б.).

² Amiet P. Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972; Porada E. Seals and Related from Early Mesopotamia and Iran // Early Mesopotamia and Iran: Contact and conflict 3500–1600 B.C. L., 1994. P. 46; Амъе П. Богини и царицы Элама // ВДИ. 1997. Вып. 1. С. 97; Франкфор Г., Франкфор Г.А., Уилсон Дж., Якобсен Т. В преддверии философии. М., 1984.

³ Baghestani Suzanne. Metallene Compartimentsiegel aus Ost-Iran, Zentralasien und Nord-China. Archaologie in Iran und Turan. Band 1. Leidorf, 1997. P.3–8.

⁴ Parrot A. Sumer.P.-L., 1960; Gelb I.J. Typology of Mesopotamian Seal Inscription // BM. 1977. 6. P. 107; Franke J.C. Presentation Seals of the Ur III. Isen – Larsa Period // BM. 6. P. 61–66.

⁵ Franke–Vogt Y. The «Ealy Period» at Mohenjo-Daro // From Sumer to Meluhha: Contributions to the Archaeology of South and West in Memory of George F. Madison, 1994.

⁶ Gibson M. Seals and Sealing in the Ancient Near East. Summation // BM. 1977. 6. P. 147; Amiet P. Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972; Lambert-Karlovsky C.C. Third Millinium Modes of Exchange and Modes of Production // Ancient Civilization and Trade. Albuquerque, 1975. P. 362.

Сўнги йилларда Ўрта Осиё археологиясида глиптиканинг янги, Бактрия—Маргиёна варианты ҳам пайдо бўлди. Унинг пайдо бўлишида юқорида эслаб ўтилган цивилизация марказларининг, хусусан, Хараппа, Сурия-Хетт, айниқса, Элам глиптикасининг маданий таъсири тўғрисида кўплаб ёзилмоқда⁷.

Бактрия—Маргиёна глиптикасининг фанга киритилиши ва ўрганилиши узоқ тарихга эга бўлмаса-да, уни икки даврга бўлиш мумкин. Биринчиси — глиптика бўйича манбаларнинг тўпланиши, иккинчиси эса мавзунинг халқаро доирада муҳокамаси билан изоҳланади.

Биринчи давр ўтган асрнинг 70—80-йилларини ўз ичига олиб, глиптика бўйича манбаларнинг йиғилиши ва глиптикага оид тасвирлар ифодаланган муҳрларнинг вазифалари хусусида илмий баҳсларнинг ортиб бориши, муҳрларнинг хронологик даврини аниқлаш, тарқалиш географиясини белгилаш бўйича маълумотлар ва билимларнинг тўпланиши билан ажралиб туради⁸. Бу давр Жанубий Туркменистон ҳудудида, Копетдоғ ёнбағирлари бўйлаб жойлашган Геоксур, Анов, Номозгоҳ, Олтинтепа каби энеолит ва илк бронза даврига оид ёдгорликлардан муҳрларнинг топилишидан бошланади⁹. Улар металл (мис, бронза, кумуш), тош ва сополдан ясалган бўлиб, юзасида зооморф ва геометрик белгилар чизилган¹⁰. В.М. Массон муҳрларда тасвирланган хоч, эчки тасвирларини энеолит даври сополларидаги ифодалар билан таққослайди ва маҳаллий анъаналар асосида ясалганлигини таъкидлайди¹¹. В.И. Сарияниди энеолит даврига оид Геоксур типига сопол ва муҳрларни Эрон ёдгорликлари билан таққослайди ва энг яқин маданий алоқада бўлган маданиятлар сифатида эътироф этади¹².

Бактрия—Маргиёна глиптикаси бўйича энг катта манба В.И. Сарияниди томонидан Афғонистонда қўлга киритилган. Албатта, у ўтказган археологик тадқиқотлар натижасида, жумладан, бронза даврига оид Даштли 1 ва Даштли 3 ёдгорликларида ниҳоятда кам муҳрлар қайд этилган¹³. Аммо афғонистонликларнинг бронза даврининг фанга номаълум қабрларини қазishi натижасида топилган юзлаб муҳрлар В.И. Сариянидининг саъй-ҳаракатлари натижасида сақлаб қолинган ва фанга киритилган. Унинг «Қадимги Бактрия ва Маргиёнанинг муҳр ва туморлари» деб номланган асаридан нафақат Афғонистон бозорларида сотилган, балки шахсий коллекционерлар ва Европа музейларида сақланаётган

⁷ Сарияниди В.И. Сиро-Хеттское происхождение Бактрийско-Маргианской глиптики. ВДИ. М., 1, 1999 №1. С. 53; Winkelmann Sylvia. Intercultural Relations between Iran, the Murghabo-Bactrian Archaeological Complex (BMAC), Northwest India and Failaka in the Field of Seals. East and West. Vol. 50, 2000, P. 43–95; Salvatori S. Bactria and Margiana Seals. East and West. Vol. 50, 2000, P. 97–145.

⁸ Антонова Е.В. К проблеме функций печатей ранних земледельцев Востока // СА. 1984. № 4. С. 26–34.

⁹ Массон В.М. Алтын-Депе // Тр. ЮТАКЭ. Л.: 1981. Т. XVIII. С. 88; Сарияниди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр (Результаты работ 1956–1957 гг. // Труды ЮТАКЭ, Ашхабад, 1960. Т. X. С. 34–48.

¹⁰ Массон В.М. Алтын-Депе // Тр. ЮТАКЭ. Л.: 1981. Т. XVIII. Табл. XVI, XVII.

¹¹ Массон В.М. Алтын-Депе ... С. 98.

¹² Энеолит СССР. М., 1982. С. 28–34.

¹³ Сарияниди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М.: Наука, 1977. С. 86.

мухрлар ҳам жой олган. Каталог характеридаги ушбу асар қадимги шарқ глиптикаси бўйича атоқли олима Эдита Порада хотирасига бағишланган ва шу соҳа бўйича етук мутахассис, Бақтрия археологияси бўйича кўплаб гоёлар муаллифи Пьер Амьенинг сўз бошиси билан чоп этилган¹⁴.

Даштли ёдгорликлари билан бир вақтда Жанубий Ўзбекистон худудида Сополли, Жарқўтон, Молали, Бўстон каби бронза даври ёдгорликлари ўрганildi. Афғонистон мухрларидан фарқли ўлароқ бу ёдгорликларда мухр ва туморлар стратиграфик аниқлик билан фанда намоён бўлди¹⁵. Мухрлар А.А. Аскарлов ва унинг шогирдлари томонидан бирламчи типология ҳам қилинган. Унга кўра мухрларнинг қандай ашёдан ясалганлиги, шакли ва мухр юзасидаги тасвирларга умумий таъриф берилган, қиёслар келтирилган. Аммо глиптика йўналиши бўйича тадқиқот ишлари олиб борилмаган. Шуни алоҳида таъкидлаш зарурки, Шимолий Бақтрия ёдгорликлари маданий қатламларидан стратиграфик аниқликлар билан топилган мухрлар, Жанубий Бақтриянинг кўплаб ноилмий характеридаги мухр-тамғаларининг хронологик даврини ҳамда типларини аниқлашда муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Х.-П. Франкфорнинг Афғонистондаги Шўртўқай ёдгорлигида олиб борган тадқиқотлари натижасида ҳам квадрат ва айлана шаклидаги мухрлар топилган бўлиб, уларда сигирларнинг тасвири билан бирга Хараппа маданияти пиктографияси ҳам туширилган¹⁶.

Сўнгги йилларда Ш.Б. Шайдуллаев, Дитрих Хуфф ва Кай Каниут бошлиқ Ўзбекистон—Германия археологик экспедицияларининг Жарқўтон ва Тиллабулоқ ёдгорликларида олиб борган илмий изланишлари натижасида топилган мухрлар ҳам Бақтрия—Марғиёна глиптикасини янги маълумотлар билан бойитди¹⁷.

Бақтрия—Марғиёна глиптикаси бўйича энг сўнгги маълумотлар Жанубий Туркменистоннинг Мурғоб ўлкаси ёдгорликларидан олинмоқда. Бу ерда жами 100 дан ортиқ бронза даври ёдгорликлари¹⁸ ва жуда кўплаб мухр-тамғалар топилган ҳамда сўнгги йилларда В.И. Сариянидининг бир қатор мақола ва моно-

¹⁴ Sarianidi V.I. Myths of ancient Bactria and Margiana on its seals and amulets. Moscow, 1998. P. 327.

¹⁵ Аскарлов А.А. Сапалитепа. Ташкент: «Фан», 1973; Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977. С. 209; Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. Ташкент: Фан, 1983; Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Автореф. дис. д. ист. н. М., 1992; Шайдуллаев Ш.Б. Этапы возникновения и развития государственности на территории Узбекистана. Автореф. дисс. д. ист. н. Самарканд, ИА АН РУз. 2009.

¹⁶ Frangfort H.P. Fouilles de Shortughai. Recherches sur L'Asie Central protohistoriques. V. I. P. 321; II. P. 239. Paris: Boccard, 1989.

¹⁷ Dietrich Huff, Chakir Pidaev, Shapulat Shaydullaev. Uzbek-German archaeological researches in the Surkan Darya region // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie centrale. Paris, 2001; Kaniuth, Gruber, Kurbanaliev, Sachs, Shaydullaev, Makki, Biro. «Tilla Bulak 2009 Vorbericht zur dritten Kampagne» // AMIT. Berlin. Band 42. 2010.

¹⁸ Кошеленко Г.А., Губаев А.Г., Гаибов В.А., Вадер А.Н. Мервский оазис: динамика систем расселения и ирригация // ВДИ. М., 1994. № 4. Карты 1–4.

графияларида чоп этилди¹⁹. Ундан ташқари, Марғиёна глиптикаси алоҳида дисертация мавзуси сифатида тадқиқ этилмоқда²⁰.

Юқорида эслаб ўтганимиздек, Бақтрия—Марғиёна глиптикасини ўрганишнинг иккинчи даври унинг халқаро доирада муҳокама этилиши билан характерланади. Бунинг асосий сабабларидан бири глиптика санъати учун энг асосий манба бўлган муҳрларнинг тўлиқ нашр этилганлигидир. Иккинчидан, Бақтрия ва Марғиёна муҳрларининг турлари ва типлари ниҳоятда кўп, улардаги тасвирлар эса жуда бой ва ҳар хил мавзуларда ифодаланган. Бу ҳолат Қадимги Шарқ глиптикаси билан шуғулланаётган мутахассисларнинг эътиборини тортмоқда. Учинчидан, Бақтрия—Марғиёна глиптикасининг шаклланиши ва ривожланишида Қадимги Шарқ глиптика марказларининг маданий таъсири каттадир. Шарқ халқларининг маданий алоқалари ёки миграцияси масаласига айнан Бақтрия ва Марғиёна глиптикаси жавоб беришини мутахассислар аллақачон англаб етишган ва ўз эътиборларини қаратишган. Тўртинчидан, Бақтрия муҳрларининг хилма-хиллиги ва уларда ифодаланган тасвирларнинг бойлиги фанда бу юртга нисбатан маданиятлар «койне»си деган фикрнинг пайдо бўлишига сабаб бўлди ва санъатшуносларнинг эътиборини янада тортди, ҳаттоки, Қадимги Шарқ халқларининг миграцияси муаммоларини ва цивилизациясининг инқирози масалаларини ҳам Бақтриядан изловчи тадқиқотчилар пайдо бўлди²¹.

Чет эллик олимларнинг бу соҳадаги илмий тадқиқотларини бир қатор йўналишларга бўлиш мумкин. Албатта, энг кўп тортишувларга сабаб бўлаётгани Бақтрия—Марғиёна глиптикасининг хронологияси масаласидир²². Муаммонинг энг нозик томони шундаки, Ўрта Осиё ва чет эллик археологлар ўртасида бронза даври маданиятлари хронологияси масаласида келишмовчиликлар бор. Жумладан, Сополли маданиятининг бошланиш даврини А.А. Асқаров ва унинг шогирдлари мил. ав. XIX аср билан ёшлаган бўлса, чет эллик олимлар III минг йилликнинг охириги чораги билан даврлаштирадидилар²³. Бу масала ёдгорликларда

¹⁹ Сарияниди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат, 2002. 279 с.; Sarianidi V.I. Seal-Amulets of the Murgab Style // The Bronze Age Civilization of Central Asia. Recent Soviet Discoveries. Ed. by Kohl P. L. New York, 1981, P. 221–225; Сарияниди Виктор. Задолго до Заратуштры. М., 2010. 168 с.

²⁰ Клочков И.С. Глиптика Маргианы (Принципы описания и классификации) // ВДИ, 1997. №. 1. С. 103–121.

²¹ Amiet P. Elam and Baktria. Baktria. An Ancient Oasis Civilizations. Roma-Venezia, 1989.

²² Salvatori S. Protohistoric Margiana: on a Recent Contribution. (Review of: «IASCCA. Information Bulletin», 19, Moscow 1993 // Revista di Archeologia. Venice, 1995. Anno XIX: P. 38–54.

²³ Асқаров А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана ... С. 89–101; Асқаров А.А, Абдуллаев Б.Н. Джаркутан ... С. 91; Рахманов У.В. Керамическое производство эпохи бронзы ... С. 21; Асқаров А.А, Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии ... С. 81–92; Kohl Ph.L. Central Asia. Palaeolithic Beginnings to Early Iron Age. Paris, 1984. P. 310; Kohl Ph.L. Central Asia (Western Turkestan): Neolithic to the Early Iron Age // Chronologies in Old World Archaeology. Ed. by Ehrich R.W. Chicago. Vol. I. P. 179–195; Vol. II: P. 154–162; Hiebert F.T. Chronology of Margiana and Radiocarbon Dates // Information Bulletin of IASCCA. Moscow, 1993, Issue 19. P. 136–148; Hiebert F.T. Origins of the Bronze Age Oasis Civilization in Central Asia // American School of Prehistorik Research Bulletin. 42. Cambridge, 1994. P. 89–95.

ўтказилаётган радиокарбон анализлар ва маданиятлараро тарқалган ашёвий манбалар асосида ўз ечимини топиб келмоқда. Италиялик профессор Сандро Салватори ўз тадқиқотларида Қадимги Шарқ марказлари муҳрлари ва уларда тасвирланган ифодалар билан Бақтрия—Марғиёна муҳрларини таққослаб, олинган маълумотларни Ур ёзма манбалари билан солиштириб масалага оидлик кiritди ва Бақтрия—Марғиёна глиптикаси Месопотамияда Урнинг III сулоласи, Фарбий Эронда Элам маданияти, Қадимги Ҳинд цивилизациялари билан бир вақтга тўғри келишини исботлаб берди²⁴.

Ўрта Осиё ва чет эл адабиётларида кенг муҳокама этилаётган масалалардан яна бири Бақтрия—Марғиёна муҳрларининг функцияси ва унда ифодаланган глиптик тасвирларнинг типологиясидир. Муаммонинг мураккаблиги шундаки, муҳрларнинг вазифаси масаласида тадқиқотчилар ҳозирги қадар ҳам аниқ бир фикрга келишгани йўқ. Айрим адабиётларда муҳр, иккинчисида тамга, яна бирида тумор, ҳаттоки, тугма деб ёзганлар ҳам бор²⁵.

Албатта, маданиятлараро тарқалган, ҳар бир цивилизация марказлари учун ўзига хос жиҳатлари бўлган, адабиётларда муҳр деб аталиб келинаётган, Қадимги Шарқ дунёсида энеолит давридан бошлаб маълум бўлган²⁶, глиптика учун бой манбалар чизилган ушбу археологик артефактнинг қадимги халқлар ҳаётида тутган ўрни, яъни вазифаси ҳақидаги баҳслар илмий адабиётларда кенг муҳокама этилмоқда. Ўрта Осиё археологиясининг етук мутахассисларидан бири И.Н. Хлопин муҳр атамасига таъриф бериб, унинг ижтимоий мазмунга ва тасдиқловчи восита эканлигига ишора қилади ҳамда адабиётларда муҳр деб аталиб келинаётган ушбу археологик артефактни шахсий мулкни белгиловчи индикатор — тамга ёки тумор вазифасини бажарганлигини эътироф этади²⁷.

В.М. Массон Олтинтепа муҳрларини Шаҳри-Сохта (Эрон) ёдгорлигидан топилган, лойга босилган буллалар билан таққослайди ва муҳр сифатида тан олади. У оила ёки жамоа ашёларини омборхоналарга солиб, муҳрлаб қўйган бўлиши мумкин деб ҳисоблайди ва ўзининг фикрларини Афғонистонда қайд этилган этнографик маълумотлар билан бойитади²⁸.

К. Ламберг-Карловски илк цивилизация марказларида кенг тарқалган ушбу археологик топилмалар бир-бирига яқин бўлган вазифани, яъни маҳсулот ўрамини муҳрлашда қўлланилган. Муҳрлар нафақат унинг эгасини, балки ватанини, келиб чиқишини ҳам кўрсатиб турган. Товарлар ўрамини очмасдан қайси савдогарга тегишли эканлигини, қаердан келаётганлигини ва қаерга жўнатиш керак-

²⁴ S alvatori S. Protohistoric Margiana: on a Recent Contribution // «IASCCA. Information Bulletin», 19. Moscow 1993 // Revista di Archeologia. Venice, 1995. Anno XIX. P. 38–54; К л о ч к о в И.С. Знаки на черепке с Гонура (к вопросу о Маргианской письменности) // ВДИ. 1995. № 2. С. 58.

²⁵ Х л о п и н И.Н. О так называемых печатях (Индикатор собственности или штампа) // Проблемы археологии. Л., 1978. Вып. II. С. 33–38; Франкфорт П.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменимость функций // ВДИ. 1997. №. 4. С. 60–71.

²⁶ Mellaart J. Catal Huyuk. A Neolithic Town in Anatolie. L., 1967.

²⁷ Х л о п и н И.Н. О так называемых печатях... С. 33–38.

²⁸ М а с с о н В.М. Алтын-Депе // Тр. ЮТАКЭ. Л. 1981. Т. XVIII. С. 98.

лигини, яъни унинг кейинги ҳаракатини белгилашда асосий восита вазифасини бажарган. Бир сўз билан айтганда, муҳрлар товарларнинг этник келиб чиқишини белгилаган ва савдони тартибга солишда муҳим восита вазифасини бажарган²⁹.

А.-П. Франкфор Бақтрия муҳрлари вазифаси масаласини ечишда муаммони кенгроқ олган. Вақт ўтиб, жамият тараққиёти давомида муҳрларнинг вазифаси ўзгариб борган, муҳрларни ясаш, ишлаб чиқариш сарой хизмати билан боғлиқ, маълум нуфузга эга бир гуруҳ аҳоли томонидан ташкил этилган ва уларнинг рамзлари бўлган. У ишлаб чиқариш ва савдони ташкил этган давлат бошқаруви билан боғлиқ бўлмаган. Қимматбаҳо ашёлардан (олтин, кумуш, ложувард каби) ва худоларга тегишли тасвирлар туширилган муҳрлар юқори табақа аҳоли вакилларига тегишли бўлган ва уларнинг мифологик қарашларини ифодалаган. Шу табақа вакиллари Қадимги Шарқ маданиятлари марказлари билан яқин алоқада бўлган. Бронза, ярим қимматбаҳо тошлардан ясалган муҳрлар эса, ўз навбатида, шаҳарнинг ўзига тўқ хунармандлари, деҳқон ва бошқа турли-туман аҳоли вакилларига тегишли бўлган деган хулосага келган³⁰.

Албатта, ушбу археологик артефактнинг функциясини аниқлашда типологик тадқиқотлар ечим беради. Юқориди таъкидлаб ўтганимиздек, Бақтрия муҳрлари А. Асқаров ва унинг шогирдлари томонидан, Марғиёна муҳрлари эса И.С. Клочков томонидан классификация (туркумлаш) қилинган ва 13 типга бўлинган³¹. Афсуски, бу туркумлаш тизими Г.-П. Франкфор томонидан танқид қилинган ва ўзи 5 та мақбул типни таклиф этган, булар кўпқиррали, цилиндрсимон, ясмиқ (ўсимлик) шаклли, хоч ва тўрпардасимон (перегородчатое)³². Дьюринг Касперс эса Бақтрия ва Марғиёна муҳрларининг турли хиллигини эътироф этган ҳолда, Қадимги Шарқ дунёсининг бирорта маданият марказларида бунчалик кўп шаклли муҳрлар учрамайди деб таъкидлайди³³. Франке-Фогт эса қадимги Ҳинд, Эрон, Форс кўрфази муҳрлари билан Бақтрия—Марғиёна муҳрларини таққословчи жадвал қилган ва Ўрта Осиё муҳрларининг хилма-хиллигини эътироф этган³⁴.

Шуни алоҳида таъкидлаш лозимки, Сюзанна Боғистоний Эрон, Марказий Осиё ва Шарқий Туркистон худудларидан топилган 641 та бронзадан ясалган муҳрларнинг статистик таҳлиллари ва типологик таърифини яратган³⁵. Бирин-

²⁹ L a m b e r g - K a r l o v s k y C.C. Third Millenium Models of Exchange and Models of Production. Ancient Civilizations and Trade. Albuquerque, 1975. P. 362.

³⁰ Ф р а н к ф о р А.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменяемость функций // ВДИ. 1997. № 4. С. 65.

³¹ К л о ч к о в И.С. Глиптика Маргианы (Принципы описания и классификации) // ВДИ, 1997. № 1. С. 103.

³² Ф р а н к ф о р т Г.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменяемость функций // ВДИ. 1997. № 4. С. 61.

³³ D u r i n g - C a s p e r s E.C. Triangular Stamp Seals from the Arabian Gulf once again // Proceedings of the Seminar for Arabian studies. 1994. 24. P. 104.

³⁴ F r a n k e - V o g t Y. The Early Period at Mohenjo-Daro // From Sumer to Meluhha: Contributions to the Archaeology of South and West in Memory of George F. Madison, 1994. P. 54.

³⁵ B a g h e s t a n i S u z a n n e. Metallene Compartimentsiegel aus Ost-Iran, Zentralasien und Nord-China. Archaologie in Iran und Turan. Band 1. Leidorf, 1997. P. 427.

чидан, мазкур монографик тадқиқотда жуда катта ҳудуд танланган, Эрон ва Марказий Осиё ҳудудларидан топилган муҳрларни таққослаб ўрганиш тушунарли, ammo Куча ёдгорлигидан топилган бир дона муҳр асосида Шарқий Туркистон ҳам тадқиқот ҳудудига киритилган. Иккинчидан, асарда тарихийликдан кўра статистик тадқиқот бош вазифа қилиб белгиланган, тўғри, археологияда бу ниҳоятда керак ва зарур, лекин келтирилган статистик маълумотлардан ҳулосалар чиқарилмаган. Учинчидан, манбаларга комплекс ёндашилмаган, шаклан бир-бирига ўхшайдиган, бронзадан ясалган манбалар танлаб олинган, кўплаб бошқа манбалар қолиб кетган. Манбаларга бўлган нотўғри муносабат натижасида Эрон, Марказий Осиё, Шарқий Туркистоннинг бронзадан ясалган муҳрлари бир-бирига айнан ўхшаш деган фикр келиб чиққан. Шу сингари, манбаларга тизимли ёндашилмаганлиги натижасида, фанда Ўрта Осиёнинг жанубий ҳудудларига нисбатан «ташқи Эрон» деган нотўғри ғояларнинг пайдо бўлишига асос бўлган³⁶. Бу ибора аввал инглиз, кейин рус тилли адабиётларда қўлланмоқда³⁷.

Марказий Осиё археологиясида сфрагистика бўйича муҳокама этилаётган яна бир муаммо Бақтрия—Марғиёна глиптикасида ифодаланган тасвирларни классификация қилиш ва уларнинг семантикасини яратишга бағишланган мақолалардир³⁸. Ушбу йўналишда чоп этилаётган мақолаларнинг камчилиги шундан иборатки, уларда ҳам энг қизиқарли, тасвирга бой муҳрлар танлаб олинган. Боз устига, муҳр Қадимги Шарқ глиптикасига яқин мавзуда яратилганлигига кўп тадқиқотчилар эътиборларини қаратишган. Бинобарин, биронта хорижлик мутахассис геометрик тасвирлар ифодаланган муҳрларга бағишлаб мақолалар ёзмаган, ваҳоланки, Сополли маданияти глиптикасининг 40 % дан ошиғини геометрик тасвирлар ташкил этади³⁹. Энг муҳим жиҳатлардан бири, Бақтрия

³⁶ A m i e t P. *Elam and Bactria. Bactria. An Ancient Oasis Civilizations.* Roma-Venezia, 1989.

³⁷ Антонова Е.В. К проблеме формирования Бактрийско-Маргианского археологического комплекса // КСИА РАН. Вып. 223, 2009. С. 202–223.

³⁸ A m i e t P. *Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides* (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972; Fevioli P., Fiandra E. *The administrative Functions of Clay Sealings in Prehistoric Iran.* Iranica. Napoli, 1979; Frangfort H.P. *Fouilles de Shortughai. Recherches sur L'Asie Central protohistoriques.* V.I.II. Paris: Boccard, 1989; Gupta S.P. *Archaeology of Soviet Central Asia and the Indian Border lands.* Vol.II. B.R. Publishing corporation, Delhi, 1979; Lamberg-Karlovsky. *Third Millenium Models of Exchange and Models of Production.* Ancient Civilizations and Trade. Albuquerque, 1975; Salvatori S. *Bactria and Margiana Seals. East and West.* Vol.50, 2000; Salvatori S. *Protohistoric Margiana: on a Recent Contribution.* (Review of: «IASCCA. Information Bulletin», 19, Moscow 1993 // *Revista di Archeologia.* Venice, 1995. Anno XIX; Sarianidi V., A m i e t P. *L'age des echanges inter-iraniens 3500–3700 avant J.-C.* Paris, 1986. Информационный бюллетень МАИКЦА, Вып.14. М., 1988; Sarianidi V. *Margiana and Protozoorastrism.* Athens, 1998; Антонова Е.В. К проблеме функций печатей ранних земледельцев Востока // СА. № 4, 1984. С. 26–34; Массон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989; Сарияниди В.И. Сиро-Хеттское происхождение Бактрийско-Маргианской глиптики // ВДИ. М., 1999. № 1, С. 53; Масимов И.С. Новые находки печатей эпохи бронзы с низовой Мургаба // СА. 1981. № 2. С. 132–150.

³⁹ Шайдуллаев А.Ш. Сополли маданияти муҳр-тамгалари типологияси...

глиптикасининг илдизи бўлган, Жанубий Туркменистоннинг энеолит ва илк бронза даврига оид муҳрларга геометрик тасвирлар характерли эканлигини унутмаслигимиз керак.

Муҳокама этилаётган долзарб муаммолар орасида энг муҳимларидан бири, албатта, Бақтрия ва Марғиёна глиптикасига Қадимги Шарқ марказларининг маданий таъсири масаласидир. Муҳокама шундай авж олиб кетганки, маданий таъсир масаласи олимларни қониқтирмасдан, айримлари халқларнинг бевосита миграцияси натижасида Амударё бўйларида глиптиканинг янги маркази шакланган деган хулосага ҳам келишган⁴⁰.

Бақтрия тарихи бўйича кўплаб гоёлар муаллифи П. Амье илк марта Бақтрия глиптикасида Сурия ва Хетт маданиятларининг таъсири масаласини кўтарган⁴¹. Унинг фикрича, Бақтрия глиптикасида ифодаланган қанотли одамлар, қанотли ҳайвонлар илк марта Кичик Осиёда шакланган ва Эрон, Жанубий Туркменистон орқали Бақтрияга тарқалган. Бақтрия ва Марғиёна глиптика мактабининг шаклланишида Кичик Осиёнинг таъсири масаласи йирик археолог олимлар, жумладан, италиялик профессорлар С. Салватори, М. Тоси⁴², Афғонистон бозорларида сотилган муҳрларининг бир қисми Узоқ Шарқ музейларидан жой олиши муносабати билан япон шарқшунос олимлари ва археологлари К. Танаби, А. Хори, К. Ишидалар ҳам П. Амьенинг фикрини қўллашган⁴³. Кичик Осиё глиптикасининг БМАКка⁴⁴ таъсири масаласини энг кўп қўллаб-қувватлаган олим В.И. Сариниди бўлиб, кейинги йилларда чоп этилган деярли барча асарларида нафақат маданий таъсир, балки Кичик Осиёдан арийларнинг миграцияси натижасида Бақтрия ва Марғиёна глиптикаси шакланган деган гоёни илгари суради⁴⁵.

Кўплаб олимлар Бақтрия глиптикасидаги илон, аждар, чаён каби тасвирларни Месопотамия глиптика мактаби билан боғлайдилар⁴⁶.

⁴⁰ Антонова Е.В. К проблеме формирования Бактрийско-Маргианского археологического комплекса // КСИА РАН. Вып. 223, 2009. С. 202–223.

⁴¹ A miet P. Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972.

⁴² Salvatori S. Bactria and Margiana Seals. East and West. Vol. 50, 2000. P. 97–145; Tosi M. A Topographical and Stratigraphical Periplus of Sahre Suxteh. Proc. ASARI 1975, 1976; P. 130–158; Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta. Preliminary Report on the Second Campaign, Sept.-Dec. 1968, EW 19, 1969. P. 283–386.

⁴³ Tanabe K., Hori A., Ishida K., Nagasava M., Itami S. Animals in the Art of the Ancient Orient. The Ancient Orient Museum, Tokyo, 1983.

⁴⁴ БМАК — Бақтрия—Марғиёна археологик комплекси.

⁴⁵ Сариниди В.И. Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашгабат, 2002. 279 с.; Sarianidi V.I. Seal-Amulets of the Murgab Style // The Bronze Age Civilization of Central Asia. Recent Soviet Discoveries. Ed. by Kohl P. L. New York, 1981. P. 221–225; Сариниди В. Задолго до Заратуштры. М., 2010. 168 с.

⁴⁶ Winckelmann Sylvia. Intercultural Relations between Iran, the Murghabo-Bactrian Archaeological Complex (BMAC), Northwest India and Failaka in the Field of Seals. East and West. Vol. 50, 2000. P. 43–95; Джоан Аруз. Образы сверхчувственного мира: Бактрийско-Маргианские печати в их связи с Ближним Востоком и долиной Инда // ВДИ. 1998. № 2. С. 81–98.

Месопотамия ва Элам глиптикасидаги параллел жиҳатлар бўйича илмий тадқиқотлар олиб борган Э. Порада Қадимги Шарқ глиптика марказлари орасида Окс цивилизациясига Эрон иконографияси энг яқин деган хулосага келган⁴⁷.

А.-П. Франкфор Окс цивилизацияси глиптикасини Қадимги Шарқ иконографияси билан таққослаб муҳрларда ифодаланган тасвирлар сюжет ва композиция жиҳатдан Ҳинд, Месопотамия ва ҳаттоки Элам санъатини ҳам такрорлашмаслигини таъкидлайди. Аждар, ҳайвонлар ҳукмдори каби тасвирларда ўхшашлик бўлса, бу тасвирий санъат тилидир. Марғиёна ва Бақтрияга худудий жиҳатдан энг яқин бўлган Элам глиптикаси билан ҳам мувофиқлик ва номувофиқлик жиҳатлари мавжуд⁴⁸.

Бақтрия ва Марғиёнанинг цилиндр шаклли муҳрлари борасида ҳам А.-П. Франкфор ҳеч кимнинг ҳаёлига келмаган, ўзига хос фикрни айтган. Маълумки, цилиндр шаклли муҳрларни деярли барча тадқиқотчилар ҳеч иккиланмасдан Хараппа маданияти билан боғлашган⁴⁹. А.-П. Франкфор эса Бақтрия ва Марғиёнанинг цилиндр шаклли муҳрлари Элам, Хараппа ёки Месопотамиянинг таъсирида пайдо бўлмаган, у маҳаллий халқнинг кашфиётидир, деган фикрга келган. Тадқиқотчи ўз фикрини ушбу типдаги муҳрларнинг мил. ав. III минг йилликдан бошлаб Ўрта Осиёда мавжудлиги, уларда ифодаланган тасвирлар фақат маҳаллий характерга эга эканлиги ва ниҳоят Бақтрия—Марғиёнанинг цилиндр шаклли муҳрларида нафақат ён томонларида, балки усти ёки паст қисмида ҳам муҳрлашга мўлжалланган тасвирларнинг мавжудлиги ўзига хослик жиҳатидир, деб хулоса чиқаради ва бу анъана фақат Бақтрия ва Марғиёнага хосдир, деб ҳисоблайди⁵⁰.

Бақтрия ва Марғиёна глиптикасининг шаклланишида маҳаллий анъаналар ва ўзига хослик жиҳатлари ёритилган адабиётлар сони ҳам ортиб бормоқда⁵¹. Бу адабиётларда энеолит ва бронза даври муҳрлари ва уларда ифодаланган тасвир-

⁴⁷ P o r a d a E. Man and Images in the Ancient Near. Wakefield – Londres, 1995; F e v i o l i P., F i a n d r a E. The administrative Functions of Cley Sealings in Prehistoric Iran. Iranica. Napoli, 1979.

⁴⁸ Ф р а н к ф о р А.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменемость функций // ВДИ. 1997. № 4. С. 67.

⁴⁹ М а с с о н В.М. Алтын-Депе // Труды ЮТАКЭ. Т. XVIII. Л. 1981. С. 88; A m i e t P. Elam and Baktria. Baktria. An Ancient Oasis Civilizations. Roma-Venezia, 1989; A m i e t P. Glyptique Susienne. Des origines a L'epoque des perses Achemenides (MDAI, t. XLIII). Paris, 1972.

⁵⁰ Ф р а н к ф о р А.-П. Печати Окса: разнообразие форм ... // ВДИ. 1997. № 4. С. 67.

⁵¹ М а с с о н В.М. Алтын-Депе // Труды ЮТАКЭ. Л. Т. XVIII. 1981. С. 88; Salvatori S. Sequential Analysis and Architectural Remains in the Central Quarters of Shahr-i Sokhta. Papers from the 4th international Congress on South Asian Archaeology, Neapel 1977, Naples, 1979. P. 141–148; A m i e t P. Antiquites de Baktriane // La revue du Louvre et des Musees de France. 1978. 3. P. 153–164; A m i e t P. Iconographie de la Baktriane protohistorique // Anatolian Studies 1983. XXXIII. P. 19–27; М а с и м о в И.С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба // СА. 1979. № 1. С. 111–131; P i t t m a n H. Art of the Bronze Age. Southeastern Iran, Western Central Asia and the Indus Valley. N. Y., 1984; S a r i a n i d i V.I. Seal-Amulets of the Murghab style // The Bronze Age Civilization of Central Asia. N.Y., 1981. P. 221–255.

ларнинг монандлиги, фақат Бақтрияга хос бўлган, бронзадан ясалган дарпардасимон (перегородчатое) муҳрлар ва уларнинг тарқалиш географияси, уларда ифодаланган тасвирларнинг ўзига хос жиҳатлари ёритилган. А.-П. Франкфор Окс цивилизацияси глиптикасига бронза давригача бўлган ибтидоийлик ҳам хос эканлигини, шомонийлик одатларининг сақланиб қолганлигини таъкидлайди⁵².

Кейинги туркум мақолалар Бақтрия ва Марғиёна глиптикасининг айрим ўзига хос жиҳатларига қаратилган. Бу мақолаларда илон, чаён, бургут каби тасвирларнинг алоҳида ёки бошқа ҳайвонлар билан ифодаланиши ёритилган⁵³.

Шундай қилиб, Бақтрия ва Марғиёна муҳрлари ва уларда ифодаланган глиптик тасвирлар бўйича олиб борилган тадқиқотлар шуни кўрсатмоқдаки, бу йўналиш бўйича жуда бой археологик манба тўпланган. Бошқа археологик манбаларга қараганда глиптика кўпроқ тарихий маълумотлар бериши ҳам маълум бўлмоқда. Аммо ушбу археологик артефактга илмий ёндашиш масаласида тадқиқотчилар бир қатор услубий камчиликларга йўл қўйишган. Биринчидан, ушбу артефакт жуда кўп адабиётларда муҳр сифатида эътироф этилган. Аммо уларнинг аксарияти тумор вазифасини бажарган. Бу камчилик Марғиёна муҳрлари бўйича бажарилган И.С. Клочковнинг тадқиқотида ҳам кузатилади, у типологик тадқиқотга бағишланган энг сўнгги илмий ишдир⁵⁴. Ушбу артефактга тамга сифатида ёндашган тадқиқотчилар ҳам мавжуд. Бу масалада шуни таъкидлаш ўринлики, Сополлитепа, Жарқўтон, Бўстон, Тиллабулоқ ёдгорликларида ўтказилган тадқиқотларнинг хулосасига кўра, бронза даврида биронта ишлаб чиқарилган маҳсулот турларига тамга қўйиш одати удум бўлмаган, демак ушбу буюмга нисбатан тамга иборасини қўллаш нотўғри. Ушбу ҳолатдан шундай хулоса чиқариш мумкинки, Сополли маданияти муҳрлари ва туморларининг типологиясини яратишда, даставвал, икки предметнинг сифатли ва характерли белгиларини ишлаб чиқиш орқали функциялари аниқланади.

Мазкур топилмаларнинг аксарияти ёпиқ мажмуа, қабрларда учраган бўлиб, қазишма муаллифлари муҳр ёки туморнинг қайси қабрдан, қандай предметлар билан бирга учраганлиги, қабрнинг неча ёшдаги эркак ёки аёл кишига тегишли эканлиги ҳақидаги маълумотларни тўлиқ ёритганларига қарамай⁵⁵, халқаро дара-

⁵² Франкфор А.-П. Печати Окса: разнообразие форм и изменчивость функций // ВДИ. 1997. № 4. С. 69.

⁵³ Сараниди В.И. Змей и драконы в глиптике Бактрии и Маргиании // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и среднего востока. М., 1986; Амье П. Богини и царицы Элама // ВДИ. 1997. № 1. С. 97–105; Антонова Е.В. Драконы «Цивилизации Окса» // ВДИ. 2004. № 1. С. 76–81; Джоан Аруз. Образы сверхчувственного мира: Бактрийско-Маргианские печати в их связи с Ближним Востоком и долиной Инда // ВДИ. 1998. № 2. С. 81–98; Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984. С. 150.

⁵⁴ Клочков И.С. Глиптика Маргианы (Принципы описания и классификации) // ВДИ, 1997. № 1. С. 103.

⁵⁵ Аскарлов А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана ... С. 89–101; Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан ... С. 91; Рахманов У.В. Керамическое производство эпохи бронзы ... С. 21; Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии ... С. 81–92.

жада нашр этилаётган мақолаларнинг биронтасида уларнинг топилган жойига эътибор берилмаган. Бу муҳокама этилаётган мазкур предметга услубий жиҳатдан нотўғри ёндашувдир. Олиб борилган тадқиқотларда Бақтрия—Маргиёна глиптикасидаги миксоморф ёки экзотик одамлар ифодаланган тасвирларни ёритишда ёзма манбалар «Ригведа», «Авеста» маълумотларидан ёки зардуштийлик анъаналари ёритилган тарихий асарлардан деярли фойдаланилмаган. Уларда қадимги мифологик одамлар ҳақида маълумотлар келтирилиб, бирининг кўзи кўрагида, бошқаси бир оёқли ёки қўш қанотли, бир қарич бўйли, одам кўринишли ва ит бошли, ўрмонда яшовчиларнинг танаси жунли ва думли эканлиги ёритилган⁵⁶.

Бизнинг фикримизча, тасвирий санъат намуналари ифодаланган предметларга, у тошдан ясалганми, металлдан ишланганми ёки сопол бўлишидан қатъи назар, комплекс ёндашиш зарур. Негаки бу тасвирларда қадимги бақтрияликларнинг фалсафий ва мифологик қарашлари ифодаланган.

А. ШАЙДУЛЛАЕВ

ҚАДИМГИ БАКТРИЯ ГЛИПТИКАСИНИНГ ТАРИХШУНОСЛИК МУАММОЛАРИ

Мақолада Ўзбекистон халқлари санъати тарихи ва археологиясига кириб келаётган янги илмий йўналиш — глиптика соҳаси бўйича фикр-мулоҳазалар баён этилган. Бронза даврига оид Бақтрия ёдгорликларидан топилган, тошдан ясалган муҳрлар ва уларда ифодаланган тасвирлар мақоланинг асосини ташкил этади. Мақолада глиптика тасвирлари ифодаланган археологик артефактларнинг топилиши, шу мавзу бўйича фанда пайдо бўлган фикр ва мулоҳазалар таҳлил этилган.

Калит сўзлар: Қадимги Шарқ, Бақтрия, муҳр, глиптика, геометрик тасвирлар, инсон — ҳайвотот дунёси ҳукмдори, инсон — дунё ҳукмдори, мифология.

А. ШАЙДУЛЛАЕВ

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛИПТИКИ ДРЕВНЕЙ БАКТРИИ

В статье рассматриваются вопросы изучения глиптики, которая является новым научным направлением в археологии и истории искусств древней Бактрии. Каменные печати и отраженные в них сюжеты являются основным материалом данной статьи. На основе печатей, обнаруженных в Бактрии, рассматриваются вопросы генезиса глиптики.

A. SHAYDULLAEV

GLYPTICS OF ANCIENT BACTRIA: STUDIES, PROBLEMS AND SOLUTIONS

The article deals with the study of glyptics, which is a new research direction in archeology and the art history of Ancient Bactria. Stone seals and the stories reflected in them are the main material of this article. On the basis of the seals found in Bactria the problems of the genesis of glyptics are discussed.

⁵⁶ Бундахишн, 104; Пехлевийская Божественная комедия, 2001. С. 157–161.

ТАРИХ ВА АДАБИЁТ

Н. МУСТАФАЕВА

ШОИРА ЗУЛФИЯХОНИМ ҲАЁТИГА ТАРИХИЙ НАЗАР

Буюк француз мутафаккири П. Бомарше: «Табиат аёлга шундай дейди: уддасидан чиқсанг гўзал бўл, хоҳласанг оқила бўл, аммо идрокли бўлмоғинг шарт»¹, деган мулоҳазалар билдирган эди. Мазкур фикрлар ўзининг ижоди, ҳаёти ва жўшқин фаолияти билан замонавий ўзбек аёли тимсолига айланган Зулфияхоним умр йўлига нисбатан қўлланилса, муболаға бўлмайди. Шоира ХХ аср ўзбек адабиётининг йирик вакилларида бири сифатида тан олинди. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2014 йил 31 октябрда қабул қилган «Ўзбекистон халқ шоири Зулфия таваллудининг 100 йиллигини нишонлаш тўғрисида»ги қарорида шоиранинг «Бетакрор истеъдоди, Ватанга муҳаббат, вафо ва садоқат туйғусини, олижаноб инсоний фазилатларни юксак пардаларда тараннум этган етук бадиий асарлари, ибратли ҳаёти ва ижтимоий фаолияти билан миллий адабиётимиз ва маданиятимиз ривожига улкан ҳиссаси»² алоҳида қайд этилди.

Зулфияхонимнинг ҳаёти ва ижоди адабиётшунослар томонидан бир қадар чуқур ўрганилган, унинг таржимаи ҳоли, миллий шеърият ривожига қўшган ҳиссаси, таржимонлик фаолияти тадқиқ этилган. 60-йиллардан бошлаб ҳозирга қадар нашр қилинган ўзбек адабиёти ва тарихига бағишланган дарсликлар, ўқув қўлланмалари, хрестоматияларда, шунингдек, Зулфияхонимнинг турли йилларда нишонланган юбилейлари муносабати билан чоп этилган журнал, газета мақолаларида шоира ҳаёти ва ижоди, у ҳақидаги хотиралар алоҳида ўрин эгаллади.

Умуман, Зулфияхоним асарларини илмий таҳлил қилиш дастлаб ХХ асрнинг 50-йилларидан, яъни унинг ижод жараёнида эканлигидаёқ бошланди³. 60-йиллардан эътиборан эса шоира ижоди махсус тадқиқот объектига айланди ва илмий таҳлилларга асосланган бир неча асарлар ҳамда диссертациялар яратилди⁴. 70–80-йилларда шоиранинг ижодига тааллуқли илмий тадқиқотлар доираси кенгайди⁵.

¹ Тафаккур гулшани. Тошкент, 1989. 299-б.

² Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 2014 йил 7 ноябрь.

³ Олимов А. Шоира Зулфия. Танқидий-биографик очерк. Тошкент, 1953.

⁴ Муфина Ф. Зулфиянинг ҳаёти ва ижодий йўли. Филол. ф. номз. ... дисс., Тошкент, 1961; Шу муаллиф. Зулфия публицистикаси. Тошкент, 1965; Акбаров А. Қалб куйчиси. Тошкент, 1965; Бобохўжаев Н. Зулфиянинг поэтик маҳорати. Филол. ф. номз. ... дисс. Тошкент, 1967 ва б.

⁵ Қайумов Л. Зулфия. Адабий портрет. Тошкент, 1975; Фафуров И. Ям-яшил дарахт. Тошкент, 1976, 180–203-б.; Султонова М. Ижод саҳифалари. Тошкент, 1975; Шу муаллиф. Зулфия. Тошкент, 1985; Маматова Х.Н. Переводческое мастерство поэтессы Зульфийи. Автореф. дисс. ... на соиск. уч. ст. к. филол. н. Ташкент, 1980; Маматова С. Адабий-танқидий мақолалар. Тошкент, 1981, 279–308-б.; Ҳасанова Ҳ. Аёл қалбининг куйчиси. Тошкент, 1975; Шу муаллиф. Нозик қалблар эҳтироси. Тошкент, 1981; Каримов С. Зулфия асарларининг тили ва услуби. Филол. ф. номз. ... дисс. Самарқанд, 1982; Маматова Х.Н. Переводческое мастерство поэтессы Зульфийи. Автореф. дисс. ... на соиск. уч. ст. к. филол. н. Ташкент, 1980 ва б.

Мустақиллик йилларида Зулфияхоним ижодига яна бир неча маротаба му-рожаат этилди ҳамда янги адабий мушоҳадалар ва ёндашувларга асосланган диссертациялар яратилди⁶. Шоиранинг чоп этилган барча асарлари рўйхати даврийлик асосида тўпланди⁷. Юқорида қайд этилганидек, ҳозиргача шоира илмий мероси фақатгина адабиётчилар нуқтаи назаридан таҳлил этиб келинган. Бироқ, шоира яшаган давр ва жамиятда рўй берган турли хил ўзгаришларнинг унинг ҳаёти ва фаолиятига таъсири масалаларини тарихийлик назидан ўрганиш бо-расида махсус тадқиқот яратилган эмас.

XX аср тарих саҳифаларига тараққиёт ва мураккабликлар, курашлар ва зид-диятлар, ривожланишдаги ички қарама-қаршилиқлар, инсонлар тақдирини ўзгартирган ва бошқа бир қатор жиҳатларни ўзида жам этган давр сифатида муҳрланди. Бу даврдаги ўзбек адабиёти ҳам жамиятнинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаётида содир бўладиган туб бурилишлар, ислохотлар таъ-сирида ривожланди ва унинг вакиллари ижоди йўналиши ва моҳиятининг бел-гиланишига сабаб бўлди. Ҳар бир ёзувчи, шоир ўз даврининг маҳсули ҳисобла-нади ва давр кишиси сифатида уларнинг тақдирлари замон билан ҳамоҳанг кечади ҳамда уларнинг асарлари ўз замонасига хизмат қилади. Мукаммал яра-тилган асарлар эса замонлар синовидан ўтиб, келажакда ҳам ўз аҳамиятини йўқотмайди. Аксинча, бундай асарлар нафақат адабиёт ривожига, шу билан бирга тарихий тадқиқотларни тўлдирувчи қўшимча манба сифатида ҳам эъти-рофга лойиқ бўлади. Адабиётнинг муҳим ютуғи шундаки, у доимий ривожла-нишдаги яхлит бир жараён сифатида халқ ҳаёти ва инсон психологиясини ба-дий талқинда у ёки бу даражада тадқиқ этиб келади. Уларни чуқур ўрганиш давр тенденциясини ҳамда замондош кишиларнинг тафаккури ва дунёқарашига таъсир этган турли омилларни аниқлаш имкониятини беради. Шу маънода Зул-фияхонимнинг умр йўли ва ижоди ўз даврининг ўзгаришлари билан боғлиқ ҳолда кечди. Унинг ҳаёт йўли Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Қари-мов таъкидлаганидек: «... тарихимизда бундай беназир сиймоларнинг мавжуд-лиги — такроран айтишга тўғри келади — ўзига хос бир феномен, яъни ўта ноёб ҳодисадир. Бу эса нафақат бугунги, айни пайтда эртанги авлодларимиз-нинг ҳам маънавий бойлигига айланиб, халқимизга ҳеч нарса билан ўлчаб, қийслаб бўлмайдиган руҳий куч-қувват ва мадад бериши муқаррар»⁸.

Исроил Муслимов қизи Зулфия 1915 йил 1 мартда Тошкентнинг Ўқчи маҳалласида туғилди. Унинг отаси оддий ҳунарманд-темирчи бўлса-да, оилада-ги тарбия ва маънавий муҳит Зулфиянинг шоира бўлиб шаклланишига туртки бўлди. Бу ҳақда у: «... муъжизалар яратишга қодир, жаҳонни кўзга кенг очувчи, инсонни гўзаллик сари етакловчи сўзга шайдолик ҳиссини менинг қалбимда осто-на ҳатлаб кўчага чиқмаган оддий аёл — онам уйғотган»⁹, деб хотирлаган эди.

⁶ Абдукаримов Т. Зулфиянинг 70–80-йиллар ижодида лирик қаҳрамон тасвири. Филол. ф. номз. ... дисс. Тошкент, 1995; Умурова Г. Зулфия ижоди ва рус адабиёти (таржима, танқид, англаш). Филол. ф. номз. ... дисс. Самарқанд, 2004.

⁷ Умр Х., Носир А. Шеърят маликаси. Тошкент, 1996.

⁸ Каримов И.А. Юксак маънавият — енгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008.

⁹ Зулфия. Адабий ўйлар. Тошкент: Фан, 1985. 13-б.

Фарзандлари тарбияси ва камолотига бефарқ бўлмаган ҳақиқий ва оддий ўзбек аёлининг маънавий қиёфасини шоира ўз онаси ҳақидаги сатрларида баён этди:

*«Сўфи Оллоёрми, девона Машраб
Баёзларин ўпиб қўлга оларди.
Юмушими, ўйинми — барини ташлаб,
Сеҳрли оламга кириб борардик»¹⁰.*

Зулфия аввал бошлангич мактабда, 1931—1934 йилларда хотин-қизлар педагогика билим юртида ўқиди. Билим юрти қошида шоир Шукур Саъдулла раҳбарлигидаги адабий тўгарак ташкил этилган бўлиб, унда ўз даврининг йирик шоир ва ёзувчилари билан учрашувлар уюштирилар эди. Бу учрашувлар, шубҳасиз, шоиранинг ижодга йўналишига туртки бўлган. Зулфия талабалик йилларидаёқ кўпгина тенгдошлари қаторида Шарқ ва Ғарб классик адабиётининг ноёб асарларини мутолаа қилишни бошлади. «Мен ҳаммасини бирдай яхши билиб олишга интилар эдим. Навоий ва Пушкин, Ҳофиз ва Шекспир, Байрон ва Некрасов, Лермонтов ва Лутфийни ўқир эдим, ўқиш ва уқишга интилардим»¹¹, дейди шоира. Бунинг натижасида эса Зулфия миллий фольклор, жаҳон адабиёти ва мумтоз шеърият билан яхши танишиш ҳамда уларни ўз тафаккурида уйғунлаштиришга эришди ва бу хислат унинг бутун ижодида намоён бўлиб келди.

Шоиранинг илк шеърий тўплами «Ҳаёт варақалари» нашр этилганда у эндигина 17 ёшга тўлган эди. Китобча сўз боҳиси муаллифи Насрулло Охундийнинг «замонамизнинг ёш, умидли шоираси — Зулфияси ўзбек қизлари ичида адабиёт фронтига дадил қадам ташлагани ҳолда, унинг мумтоз бир шоира бўлиб етишишига шубҳамиз йўқ, албатта»¹², — деган таъбири келажакда ўз исботини топди. Ушбу тўпламдаги ўз замонаси мафкурасига мос шеърларида, Зулфия ёш бўлишига қарамай, ҳатто, балки буни англамаган ҳолда, аёллар номидан ўз замондошларининг руҳий интилиш ҳамда кечинмаларини давр ҳаётининг барча мураккабликлари ва зиддиятлари билан кўрсата олди, деб айтиш мумкин. Умуман, шоиранинг 30-йиллар ижодида фабрика- заводларга жалб этилаётган, пахта далаларига чиқиб «зарбдор» бўлаётган аёллар тимсоли яратилди ва бу даврнинг ижтимоий-иқтисодий ҳаётидаги кескин ўзгаришларнинг ифодаси ҳам эди.

1935 йилда Зулфия ўз тақдирини шоир Ҳамид Олимжон билан боғлади. Илмга бўлган интилиши сабаб у Ўзбекистон Фанлар комитети қошидаги Тил ва адабиёт институти аспирантурасида ўқиди. Фарзандли бўлиш ва уларнинг тарбияси боис унинг келгуси иш фаолияти болалар нашриётида муҳаррир вазифасида кечди. Бундай дейилишга сабаб, 1940 йил 19 ноябрда бўлиб ўтган Тошкент шаҳар хотин-қиз ёзувчиларининг иштирокидаги кенгашда сўзга чиққан нотик ўша давр ўзбек адабиётида фаолият юритаётган Ойдин, Раъно Узоқова,

¹⁰ Зулфия. Хотирам синиқлари // Зулфия. Тонг билан шом аро. Сайланма. Тошкент, 2005. 213-б.

¹¹ Ўша манба... 12-б.

¹² Зулфия. Ҳаёт варақалари. Шеърий тўплам. Тошкент, 1932. 4-б.

Офтобхон Холботирова, Сайёра Оқилвалар қаторида Зулфия номини ҳам алоҳида қайд этиб, оилавий ташвишлар билан ижодда бироз ортда қолаётганини танқид қилган эди¹³.

Айтиш лозим, совет даврининг қатагон сиёсати унинг оиласи тақдирида ҳам аянчли из қолдирди. Зулфияхонимнинг умри давомида юрак армони бўлган — туғишган акасининг қатагонга учрагани ва бу йилларда унинг оиласига нисбатан бўлган адолатсизликлар ҳақидаги фактларни у илк маротаба ижодининг сўнгги йилларида яратган «Хотирам синиқлари» достонида очик айтди. Унинг биргина:

*«Онам қўлларида мушдай тугунчак,
Тош шаҳарни кезар авахта излаб,
Авахта нечадир, зор она неча,
Нечалар яшарди замонни «сиз»лаб»¹⁴,*

сатрлари давр воқелигига берилган ҳақиқий баҳо эди.

Иккинчи жаҳон урушининг бошланиши Зулфия ҳаётига ҳам ўз таъсирини ўтказди ва ижодининг фаоллашувига олиб келди. Шоира бу йиллардаги ижоди орқали уруш давридаги оғир ҳаётни, ўзбек йигитларининг фронтдаги жасоратларини ўқувчига етказишга интилди. Энг асосийси, шоира она Ватанни эъзозлаш, уни ҳар қандай душмандан асраш, садоқат ғояларини тарғиб қилди. «Шеърларим воқеабанд бўлиб қолди, десаммикан? Лекин баёнчилик маъносида эмас. Мен бу шеърларга ўз руҳий тарихимнинг бир парчасини жойлаштира бошладим, бу парчанинг ўз тугуни, кульминацияси ва ечими бор эди»¹⁵. Зулфияхоним бундай қийин ва қалтис замонда аёлларнинг тақдирини, даврнинг энг оғир юки хотин-қизлар зиммасига тушганини қатор мисраларида акс эттиришга ҳаракат қилди. Айниқса, «Кўлимда қуролу, устимда шинель» шеърида ўзбек хотин-қизларининг нафақат фронт ортида, балки жанг майдонларидаги жасоратини, уларнинг руҳий кечинмаларини тасвирлаб берган эди. Таҳликали уруш йилларида бу шеърлар халқ орасида кенг ёйилди ва кишиларнинг қалбига кириб борди.

Ҳамид Олимжоннинг фожиали ўлиmidан кейинги шоира ижодини адабиётшуносликда «шеърларида ... автобиографик факт — «руҳий тарих» таянч нуқта бўлиб хизмат қилади. Зулфия учун аксари вақт ўз ҳаёти, тақдири, кечинмалари билан ўзгаларники прототип вазифасини ўтайди. Шунинг учун ҳам Зулфиянинг ҳижрон мавзуидаги асарлари ... инсон тақдири, унинг руҳий олами билан боғлиқ хилма-хил туйғу, фикр-ўйлар, орзу-армонлар тўғрисидаги асарлар сифатида ардоқланади»¹⁶, деб баҳоланади. 1945 йилда уруш йиллари шеърятини баҳологан Мақсуд Шайхзода бу давр шоирларига нисбатан «жўшқин Ғафур Гулом, қувноқ кайфиятли Уйғун, эҳтиросли Ҳамид Олимжон, хаёлпараст Миртемир, оққўнгил А. Умарий»лар билан бир қаторда Зулфияхонимга «нозик, мулойим» деган тавсифни берган эди¹⁷.

¹³ ЎзР МДА. Ф-Р-2356, 1-рўйхат, 73-иш. 12–13-варақлар.

¹⁴ Зулфия. Хотирам синиқлари... 214–215-б.

¹⁵ XX аср ўзбек адабиёти тарихи. Тошкент, 1999. 355-б.

¹⁶ XX аср ўзбек адабиёти тарихи... 357-б.

¹⁷ ЎзР МДА. Ф-Р-2356, 1-рўйхат, 108-иш. 29-варақ.

Аммо урушдан кейин, аниқроғи, 1947–1953 йилларда совет қатагон сиёсатининг янги тўлқини олимлар, ёзувчи ва шоирларни ўз таъқибига олди. Бу йилларда қабул қилинган қатор қарорлар ижроси сифатида ўзбек ёзувчи ва шоирлари ижодида ҳам «жиддий хато ва нуқсонларни очиб» ташлаш авж олди. Бу жараён Зулфияхоним ижодини ҳам четлаб ўтмади. Шоира урушдан кейинги дастлабки йиллардаги ижодида «ёт бўлган, маслакисиз шеърлар ёзган»ликда, «абстракт, ноаниқ фикрларни илгари сурган»ликда, «пессимистик мулоҳазалар юритган»ликда айбланди. 1951 йилда бундай «жиддий нуқсонлар» Ўзбекистон ёзувчиларининг 4- пленумида С. Абдулла, Ҳ. Фулом, М. Бобоев, А. Иванов, А. Мухтор, Мирмуҳсин, С. Сомова, Уйғун, Фафур Фуломлар каби Зулфия асарларидан ҳам «чуқур таҳлил» орқали топилган эди¹⁸. «Правда» газетасининг 1951 йил 5 декабрь сонисида чоп этилган «Янги ҳаёт поэзияси» мақола-сида: «баъзи ўзбек шоирларида бўлгани каби, Зулфия ижодида ҳам формалистик, қуруқ сўз ўйинларига берилиб кетиш майллари бор. Мирмуҳсин ва Зулфиянинг баъзи бир асарларида ҳанузгача традицион образлар ва керакисиз «чиройли»ликларнинг таъсири сезилади»¹⁹, деб ёзилди. Шунингдек, Зулфия ижоди Мамарасул Бобоев, Ҳамид Фулом, Рамз Бобожонларники сингари: «улар ўзларининг алоҳида шеърларида Ватан тушунчасини ўз республикалари мисолида тор доирага солдилар. Совет Иттифоқидан алоҳида равишда Ўзбекистондан тор миллатчилик хусусиятлари билан завқландилар»²⁰, деган қаттиқ танқидга учради.

Бу даврда Ўзбекистон ёзувчилари олдида турган вазифа — она тилини ёт, архаик араб-форс сўзлари билан ифлослантириш эмас, балки ўз сўз хазинасини чинакам халқ сўзлари билан бойитишдан иборатдир»²¹, деган устувор вазифа белгиланган эди. Гарчи Зулфия шеърлятида: «Совет армияси, гений, социалистик, коммунистик, лауреат, делегат, образ каби юзлаб рус-интернационал сўзлар қўлланилаётгани»²² эътироф этилса-да, аммо «унинг баъзи шеърларида эски архаик сўзлар, арабча-форсча сўзлар, диний тушунчаларни билдирадиган терминлар қўлланган, натижада янги замоннинг воқеа-ҳодисалари, совет кишиларининг юқори тушунчалари, ҳис-туйғуларини ифодалаб бериш учун бу сўзлар ё ожизлик қиладилар, ёки маънога путур етказадилар. ... Ҳозирги замон китобхони шоира томонидан қўлланган *рўё* (хаёл, туш), *само*, *қисмат*, *сония* (секунд), *жаннат боғи* каби ўнлаб эскирган сўзларга изоҳ талаб этади»²³, дейилди. Шоиранинг «Юртимни куйлайман» шеърлидаги:

«... Нечукким, инсоннинг илк ва сўнг юрти

Таянчи, ташвиши, қувончи тунроқ» сатрларига нисбатан: «... *илк, сўнг, таш-*

¹⁸ Совет адабиёти ҳақида партияизмининг улғу ғамхўрлиги // Шарқ юлдузи. 1951. № 8. 5-б.

¹⁹ Иқтибос А. Олимжоннинг шоира Зулфия (Танқидий-биографик очерк. Тошкент, 1953. 60-б.) ҳақидаги китобидан олинди.

²⁰ ЎзР МДА. Ф-Р-2356, 1-рўйхат, 311-иш. 86-варақ.

²¹ Т у р с у н о в Ҳ. Ўзбек совет адабиётида ғоясизлик ва маслакисизликка қарши қатъий кураш олиб борайлик // Шарқ юлдузи, 1951. № 9. 133-б.

²² Олимжон А. Шоира Зулфия ... 55-б.

²³ Ўша манба ... 57-б.

вишии» сўзлари ўйланмасдан ишлатилгани учун фикр абстрактлашиб қолган. «Бизнинг юрт нима учун инсонларнинг ҳам илк ва ҳам энг сўнгги юрти бўлар экан?» деган савол туғилади²⁴, деган баҳо берилди.

1954 йил 10 августда Тошкентда бўлиб ўтган Ўзбекистон совет ёзувчиларининг учинчи съездида уюшманинг ижодий секциялари ва комиссияларининг камчиликлари очиб ташланди²⁵. Ушбу анжуманда: «Воқелигимизни бадий ифода-лаш ва акс эттиришдаги камчиликларнинг бош сабаби аввало шуки, бизнинг энг тажрибали ёзувчиларимиз воқелик билан ўзларининг жонли алоқаларини кўпинча йўқотиб қўймоқдалар, саноат корхоналарига бормаётирлар, колхоз қишлоғининг одамларини синчиклаб ва системали равишда ўрганмаётирлар, кўпсонли интеллигенциямизнинг ҳаётини яхши билмайдилар. Бу эса уларнинг ижодиётига ёмон таъсир қилмоқда. Фафур Ғуломнинг, Ойбекнинг, Уйғуннинг, Яшиннинг, Зулфиянинг, Собир Абдулланнинг ҳозирги замон темаларида чуқур мазмунли, бадий гўзал асарлар яратишларига халақит бермоқда»²⁶, деган фикрлар билдирилди. Аммо шу билан биргалликда, бу анжуманда Ўзбекистон ёзувчилари союзининг бошқармаси (Абдулла Қаҳҳор — раис) сайланиб, жами 29 та шоир ва ёзувчилар рўйхатидан ягона аёл шоира — Зулфия ўрин эгаллади. Шунингдек, у бошқарма президиуми ҳамда 1954 йил ноябрда Москвада бўлиб ўтган ёзувчиларнинг Бутуниттифоқ иккинчи съездига юборилган 14 делегат таркибига киритилди²⁷.

Албатта, таҳликали давр шоирани ўз синовидан ўтказди. Кучли тазйиқлар, танқидлар Зулфиянинг оташин, ватанпарвар, халқпарвар шеърятини синдира олмади. Ўзбекистон аёлларининг ёрқин тимсолига айланган шоира ижодининг асосий қисмини хотин-қизлар мавзуига бағишлади.

Зулфия 50-йиллар бошидан кейинги бутун ижтимоий ва ижодий фаолиятини бевосита «Ўзбекистон хотин-қизлари», 1966 йил №5 дан эътиборан «Саодат»²⁸ деб ном олган журнал билан боғлиқликда олиб борди. Бу унинг ўзбек хотин-қизлари билан доимо муносабатда бўлишига кенг имкониятлар яратиб берди. Зулфияхоним дастлаб таҳрир ҳайъатида, сўнг масъул котиб, 1954 йилдан бошлаб 30 йилдан ортиқроқ вақт мобайнида журналнинг бош муҳаррири вазифасида ишлади. XX асрнинг иккинчи ярмида жамиятда долзарблик касб этган —

²⁴ Олимжон А. Шоира Зулфия ... 57-6.

²⁵ Қаранг: Съезд кундалиги // Шарқ юлдузи. 1954. № 9. 89–94-б.

²⁶ Съезд кундалиги // Шарқ юлдузи. 1954. № 9. 90-б; Абдулла Қаҳҳор. Совет ёзувчилари бутуниттифоқ иккинчи съездининг якунлари ва Ўзбекистон ёзувчиларининг вазифалари // Шарқ юлдузи. 1955. № 4. 110-б.

²⁷ Съезд кундалиги ... 93–94-б.

²⁸ «Саодат» номининг берилиши ҳақида шундай ёзилган эди: «Журналга хотин-қизларнинг мулки бўлиб қолган бахтиёрлигини, гайрат ва шижоатга, орзу ва ҳавасларга тўла ҳаётларини бир ном топиб қўйсак бўлмайми, деган хоҳиш ва таклиф ҳақида ўйладик. Маслаҳатлашдик. Бу кунги ўзбек аёлига САОДАТ деган ном жуда қойим. Шунинг учун Ўзбекистон хотин-қизларининг ҳаммасини ҳам Саодат деб атасак ярашади» // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1966. № 4. 32-б.

тинчлик ва дўстликни тарғиб қилиш, айниқса, хотин-қизларни ижтимоий фаолликка жалб этиш, эскилик сарқитлари билан курашиш масалалари Зулфияхоним раҳбарлик қилган журналнинг бош мақсадига айланган эди. «Бош муҳаррир журналнинг ҳар бир сўзи, ҳар бир воқеа, ҳодиса ва жараёнларнинг тасвири учун жавобгарлигини, нимани очиқ айтиш мумкин-у, нимани ёзиш шарт эмаслигини»²⁹ яхши билган эди.

Маълумки, XX асрнинг иккинчи ярмидан дунё харитасида, мафкуравий курашлар майдонида туб ўзгаришлар содир бўлди. Сиёсат майдонида «Куролла-ниш пойгаси», «Атом уруши хавфи» каби дунё халқларининг тинчлигига раҳна солувчи ҳаракатлар авж олди. Бунга жавобан дунёдаги турли миллат оналари, Франция, Италия, Ғарбий Германия, Япония — Европа ва Осиёнинг кўплаб мамлакатларидаги хотин-қизлар тинчлик ишини мустақамлаш учун кураш бошладилар. Италия хотин-қизлари «Тинчлик учун курашувчи оналар куни»ни ўтказдилар, Австрия аёллари ўзлари таъсис этган «Австрия хотин-қизларининг тақдири ҳақидаги китоб»да уруш кўплаб жафолар келтирганини, эрларидан, фарзандларидан ва яқинларидан ажралиб қолганларини ҳаяжонли равишда баён қилдилар³⁰. 1955 йил 7 июлда Лозаннада оналарнинг Жаҳон конгресси бўлиб ўтди. Бу халқаро тинчлик учун кураш тарихида биринчи конгресс бўлиб, унда дунёнинг 66 та мамлакатидан мингдан ортиқ хотин-қизлар иштирок этган. Совет давлатидан борган 17 та хотин-қизлар делегацияси таркибида Ўзбекистондан Василя Содиқова³¹ ҳам бор эди. Журнал саҳифаларида В. Содиқованинг конгресс таассуротлари³², Янги Зеландиядан ташриф буюрган фермер Б. Лей хонимнинг ҳам мақоласи ўрин олди³³. Мазкур конгресс муносабати билан Зулфияхоним ўзининг «Ўғлим, сира бўлмайти уруш»³⁴ шеърини ёзди ва у бир неча йиллар давомида том маънода оналарнинг тинчлик талабига айланди.

Зулфия ўз даврининг фаол жамоат арбоби ҳам эди. Кўплаб давлат мукофотлари совриндори, депутат, халқаро тинчлик учун кураш ва адабий ҳаракатларнинг иштирокчиси бўлди. Бу йилларда дунё адабиёти соҳасида Осиё ва Африка қитъа адибларининг ҳамкорлигига асос солинган ёзувчилар уюшмаси ташкил этилди. Шоира 1956 йил июлда Деҳлида бўлиб ўтган Осиё ва Африка мамлакатлари ёзувчилари конференциясида нутқ сўзлади. 1957 йил 10–16 июнда Коломбода бўлиб ўтган 74 мамлакатдан 500 дан ортиқ киши қатнашган Жаҳон тинчлик кенгаши сессиясининг иштирокчиси бўлди. У 1958 йили Тошкентда бўлиб ўтган Осиё ва Африка мамлакатлари ёзувчилари конференциясини ташкиллаштиришда фаол қатнашди. Бу ташкилот томонидан Осиё ва Африка мамлакатларида

²⁹ Саъдуллаева Яйра. Аёллик шарафи // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 2014 йил 19 декабрь.

³⁰ Инсоният учун тинчлик керак // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1955. № 7. 1-б.

³¹ В. Содиқова бу йилларда ЎзССР Олий Совети Президиуми раисининг ўринбосари лавозимида ишлаган.

³² Қўлни қўлга беришди // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1955. № 9. 7–8-б.

³³ Янги Зеландия хотин-қизлари // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1955. № 10. 26-б.

³⁴ Ўзбекистон хотин-қизлари. 1955. № 7. 2-б.

ўтказилган деярли барча анжуманларда Зулфияхоним иштирок этди. У ҳар бир йўл хотираларини очерклар орқали ўзбек халқига етказишга интилди³⁵.

Зулфия мазкур ташкилот томонидан таъсис этилган «Нилуфар» мукофоти совриндори бўлди. Айнан Ҳиндистонда бўлган сафаридаги учрашувлардан илҳомланган Зулфия ўзининг «Мушоира» шеърини ёзади, бу шеър катта муваффақият қозонди ва шоиранинг машҳур бўлишида аҳамиятга эга бўлди. 1967 йили худди шу шеъри учун «Жавоҳарлаъл Неру» мукофотини олди. Унинг тинчлик учун кураш шиори қўйидагича эди: «Бу кабутарларга янада кучлироқ парвоз берайлик, улар болаларга нон ва маърифат, кексаларга ором ва осойишталик, далаларга ҳосил ва дарахтларга мевалар бериб, жаҳон бўйлаб дадил ва ишонч билан эркин парвоз қилсин»³⁶.

Журнал ўз даврининг ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги ўзгаришлар, янгиликларга жавобан биргаликда ҳаракатланган. XX асрнинг 50-йиллари охири — 60-йиллари бошларида маданият соҳасидаги ташкилий жараёнлар тизимида муҳим ўрин тутган муассасалардан бири — «Маданият университетлари» давр воқелигининг ифодаси бўлди. Улар совет маданий қурилиш сиёсатининг энг асосий бўғинлари сифатида тарғибот-ташвиқот ишларини олиб боровчи ғоявий муассаса кўринишида шакллантирилди. Унга республиканинг кўзга кўринган олимлари жалб этилган, аммо чекка жойларда улар билан мулоқот имконияти чекланган эди. Зулфияхоним бош муҳаррирлик қилган журналда «Маданият университети» рукни йўлга қўйилди ва ўқувчиларга замонанинг машҳур зиёлиларининг ижтимоий-маданий мавзулардаги мақолалари тақдим этиб борилди³⁷.

Зулфия хотин-қизлар ижтимоий фаоллиги масаласига катта эътибор берди. Айниқса, унинг «Дугоналар билан суҳбат» мақоласи ўз даврида кенг муҳокама-ларга сабаб бўлди³⁸. Мақола институтларни тамомлаб ва турли ихтисосликларга эга бўлган, аммо «оилавий аҳвол» баҳонасида жамият ҳаётидан узоқлашиб,

³⁵ Зулфия. Югославия хотиралари // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1957. №7. 18–21-б.; Шу муаллиф. Коломбо кабутарлари // Ўша манба. 1957. № 8. 4–5-б.; Шу муаллиф. Ҳам қадимий, ҳам ёш (Миср таассуротлари) // Ўша манба. 1958. № 6. 13–15-б.; Шу муаллиф. Жасур овозлар бирлиги // Ўша манба. 1960. № 7. 9–11-б.; Шу муаллиф. Қоҳира анжумани // Шарқ юлдузи. 1961. № 11. 10–12-б. ва б.

³⁶ Зулфия. Коломбо кабутарлари // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1957. № 8. 5-б.

³⁷ Султон И. Маданий киши // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1959. № 9, 18–19-б.; Шайхзода М. Бадиий адабиёт — бизнинг гўзал дўстимиздир // Ўша манба. 1959. № 12. 22–23-б.; Аҳмедов М. Яна музика ҳақида // Ўша манба. 1960. № 4. 28–29-б.; Шу муаллиф. Ўзбек халқ музыкаси // Ўша манба. 1960. № 3. 30–31-б.; Валиева Д. Музей — тарбия ва маданият ўчоғи // Ўша манба. 1960. № 6. 24–25-б.; Зоҳидов В. Гўзаллик ва завқ // Ўша манба. 1960. № 12. 24–25-б.; Қаҳҳор А. Муҳаббат ва оила // Ўша манба. 1960. № 8. 18–19-б.; Шарафутдинов О. Китоб инсоннинг чин дўсти // Ўша манба. 1961. № 4. 24–25-б.; Ёрматов К. Кино санъати ҳақида // Ўша манба. 1963. № 4. 18–19-б.; Измайлова Г. Балет санъати ҳақида // Ўша манба. 1962. № 8. 20–21-б.; Алавия М. Дурдоналар хазинаси // Ўша манба. 1965. № 2. 18–19-б.; Қодирова Т. Архитектура ҳақида // Ўша манба. 1965. № 6. 26–29-б.; Маҳмудов Т. Тасвирий санъат асарларини қандай томоша қилиш керак? // Саодат. 1968. № 12. 15–17-б.; Хайруллаев М. Форобий орзулари // Саодат. 1969. № 6. 28–29-б. ва б.

³⁸ Зулфия. Дугоналар билан суҳбат // Шарқ юлдузи. 1952. № 8. 85–88-б.; Литературная газета. 1952 йил, 6 май.

рўзгор ташвишларига ўралашиб қолган зиёли аёлларга бағишланган эди. «Литературная газета», «Звезда Востока», «Шарқ юлдузи» журналлари саҳифаларида машҳур аёллари томонидан жавоб мақолаларининг ёзилиши бу масаланинг аҳамиятини кўрсатди. Бу мақолалар тарихий нуқтаи назардан 50-йиллар ўрталаги ҳисоботларига қарши ўлароқ, реал воқеликни ҳаётга тортилганлиги ҳақида мат қилиши шубҳасиз. Зеро, Зулфияхоним аёллар номидан ўз замондошлари рақабликлари ва зиддиятлари билан ифодалай олди.

Зулфия бош муҳаррирлигининг биринчи куниданоқ журнал ўқувчилари учун сиртқи конференция ташкил этди³⁹. Унга кўра конференцияда иштирок этувчиларга махсус анкета юборилган, унда таҳририят ўқувчилардан журналнинг сирали фойдаланилган. Айниқса, журналнинг «Ростон буви ёзади», «Қизлар клуби» сига ноҳўя таъсир этаётган ҳолатлар юзасидан танқидий мақолалар ва фельетонлар бериб борилган. Журнал конкрет оилавий можароларни ечишда ҳам иштирок этган⁴⁰. Эскилик ва янгилик ўртасидаги меъёр мавзуи бўйича, ҳатто, Фафур Фуломнинг ҳам мақоласи чоп этилган эди⁴¹. Журналда замона аёл-қаҳрамонларининг портретлари яратилди. Зулфия ўз даврининг турли меҳнат, фан ва маданият жабҳасининг энг фаол аёллари ҳақида қатор мақолалар, очерклар, шеърлар ёзди.

Зулфия ҳар дам, ҳар вақт давр қалтисликларига қарамай ўзбекона миллий кадрятлар, урф-одатларни ҳурмат қилган, ардоқлаган. Шоиранинг Наврўз айёмига муносабати ўзгача бўлган. Холида Аҳророванинг эслашича, 60-йилларнинг ўрталарида Зулфия мазкур байрамнинг баҳор байрами, ўз номи билан янги кун, яъни янги йил байрами бўлганлигини журнал таҳририятидаги ёшларга ва журналхонларга тушунтиришга интилган⁴². Дарҳақиқат, журналда илк маротаба Назир Сафаровнинг «Наврўз» деб аталган эсдалиги, мўйқалам устаси Бахтиёр Бобоевнинг «Наврўз» деб аталган сурати рангли тасвирда⁴³, миллий ҳунармандлар ҳақидаги очерклар босилди⁴⁴. Наврўз ҳақида: «Халқ сира ўлмас. Ҳамма вақт мангу, ҳамма гўзаллик ва эзуликка, инсон томонидан яратилган моддий ва маънавий бойликларга содиқ. Яхши анъаналарни ардоқлаб келган авлод — бизнинг авлод бўлади. Шундай яхши одатлар ва анъаналаримиздан бири гўзал Наврўз. У ҳам яшаши керак!»⁴⁵, деган фикрларни тақдим этиш, шубҳасиз, бош муҳаррирнинг жасоратидан далолат эди. Келгуси йилларда эса бу тақиқланган мавзулар қаторидан жой олди.

³⁹ Ўзбекистон хотин-қизлари. 1954. № 3. 20-б.; 1954. № 9. 22-б.

⁴⁰ Бу ҳақда тўлиқ қаранг: О р и ф Ю н у с. Кўча хандон, уй зиндон // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1954. № 4. 20-б.; Ўша манба. 1954. № 6. 24-б.

⁴¹ Фу л о м Ф. Баъзи оилавий гаплар // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1960. № 8. 28–30-б.

⁴² А ҳ р о р о в а Х. Сунбул иси. Тошкент: Шарқ, 2000. 47-б.

⁴³ Ўзбекистон хотин-қизлари. 1967. № 4.

⁴⁴ Ўзбекистон хотин-қизлари. 1968. № 5.

⁴⁵ Са ф а р о в Н. Наврўз // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1967. № 4. 24–25-б.

Умуман ўтмишга, тарихий хотирага нисбатан Зулфияхонимнинг ёндашуви ўзгача бўлган. Журнал саҳифаларида миллий маданият тараққиётига хизмат қилган буюк алломалар ҳақидаги тарихий мавзудаги мақолалар доимий чоп этиб борилди⁴⁶. У ўзбек халқининг бой тарихий меросга эга эканлиги, ҳар қандай тузумда ҳам ўзлигини сақлашга бўлган интилишини қадрлаган. Мустақилликнинг дастлабки йилларида Зулфияхоним бир олимнинг маърузаларини тинглагач, жавоб тариқасида яратган «Шарқнинг ўзи Она бўлган ҳамиша» достонида халққа нисбатан ноҳолис баҳо беришдан эҳтиёт бўлиш кераклигига ундади:

*«Сиз дейсиз: «Биз қуллар бўлганмиз, қул авлодимиз,
Ҳайвондек сотганлар, олганлар молдек!»
Бир нафас сайр этинг ўтмишга олим!
О юртдош, ёптаси қул, муте бўлсак,
Тах-тах китобларни ёзиб кетган ким?
Илм каъбасига эътиқод билан,
Икир-чикирларга кирайлик холис.
Шаккоклик бўлмасми, бу суюк номни
Қуллар деб таҳқирлаш! Хатодур, хато!
...Тарих шоҳид: неча замон, асрлар,
Не кўзлардан асраб қолдик сурурни...»⁴⁷*

Бу сатрлар эркин яшаш учун доимий курашда бўлган ўзбек халқи инсоният тарихида чуқур из қолдирган юксак маданиятли халқ эканлигига таъкид эди. Зулфия умрининг сўнгги йилларигача ўзбек халқининг маданий-маърифий ҳаётида муҳим ўрин эгаллаган «Жаҳон адабиёти дурдоналари» серияси таҳрир ҳайъати таркибида фаолият юритди.

Зулфия Ўзбекистоннинг мустақилликка эришишини ўзгача кутиб олди:

*«Хуррият келдингми, наҳотки келдинг!
Келар йўлларингда пинҳона толдим.
Менинг ота-онам, эсон Ватанимда,
Элим тақдирида абадий қолдинг...»⁴⁸*

⁴⁶ Алавия М. Нодира. Ўзбек адабиёти тарихидан // Ўзбекистон хотин-қизлари. 1957. № 4. 26–27-б.; Ўша муаллиф. Маҳзуна. Ўзбек адабиёти тарихидан // Ўша манба. 1957. № 6. 25-б.; Фозил Йўлдош ўғли. Алпомиш // Ўша манба. 1957. № 7. 28–29-б.; Холид Р. Фурқат // Ўша манба. 1958. № 3. 29–30-б.; Саккокий // Ўша манба. 1963. № 6. 25-б.; Мирзаахмедова М. Лутфий // Ўша манба. 1963. № 8. 25-б.; Заҳириддин Муҳаммад Бобур // Ўша манба. 1963. № 12. 26-б.; Инсон қалбининг йўлдоши (Навоий туғилган кунининг 525 йиллигига) // Ўша манба. 1966. № 6. 20–21-б.; Бебаҳо дурдона (Навоий туғилган кунининг 525 йиллигига) // Ўша манба. 1966. № 7. 20–21-б.; Алишер Навоий ва фольклор // Ўша манба. 1966. № 8. 26–27-б.; Ҳамиша барҳаёт (Навоий туғилган кунининг 525 йиллигига) // Ўша манба. 1966. № 9. 26–27-б.; Осим М. Тўмарис // Ўша манба. 1966. № 5. 11–13-б.; № 6. 18–19-б.; Отамирзаева Ў. Халқ куйчиси // Саодат. 1970 № 12. 18-б.; Эргаш Жуманбулбул ўғли. Кунтуғмиш. Достондан парча // Саодат. 1970. № 12. 18–19-б. ва б.

⁴⁷ Зулфия. Шарқнинг ўзи Она бўлган ҳамиша // Зулфия. Тонг билан шом аро. Сайланма. Тошкент, 2005. 211–212-б.

⁴⁸ Зулфия. Хотирам синиқлари ... 218-б.

1995 йилда шоира 80 йиллик юбилей муносабати билан ҳукумат томонидан «Дўстлик» ордени билан тақдирланди. «Лекин бу мураккаб ҳаёт қалби ўз халқи ва Ватанига меҳр-муҳаббат билан тўлиб-тошган, дунёдан эзгулик ва гўзаллик излаб яшаган бу аёлни ҳамма вақт ҳам аягани йўқ. Аслида, бу дунёда айрилиқ ва ҳижрон азоби барчанинг ҳам бошида бор. Аммо ғам-андуҳ ва ҳасратларни Зулфия опа сингари аёллар ҳар қандай юксак ҳурмат ва эҳтиромга муносибдир»⁴⁹, деб ёзади Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримов. 1999 йилдан эътиборан адабиёт, маданият, санъат, фан ва таълим соҳаларидаги иқтидорли қизларни тақдирлаш бўйича «Зулфия» номидаги давлат мукофотининг таъсис этилиши шоира меҳнатларининг эътирофи бўлди.

Умуман, Зулфия ўзбек қизлари учун ибрат бўла оладиган ҳаёт кечирди ва ўз даври билан ҳамқадам яшади. Шоира ўз ҳаётида барча аёл орзу қиладиган суюкли ёр, вафодор умр йўлдоши, фарзанд тарбиясига масъул она, устоз-шогирд анъаналарини давом эттирган мураббий, набираларини тўғри йўлга етаклаган меҳрибон буви, жамият ҳаётида алоҳида ўрин эгаллаган йирик жамоат арбоби тимсолида халқ хотирасида абадий сақланади.

Н. МУСТАФАЕВА

ШОИРА ЗУЛФИЯХОНИМ ҲАЁТИГА ТАРИХИЙ НАЗАР

Мазкур мақолада замонавий ўзбек аёли тимсолига айланган Зулфияхоним ҳаёти тарихий нуқтаи назардан таҳлил этилади. XX аср Ўзбекистон жамиятида рўй берган сиёсий, маданий жараёнлар ва ўзгаришларнинг шоира ижоди ва ижтимоий фаолиятига таъсири масалаларига эътибор қаратилган.

Калит сўзлар: XX аср, ўзбек адабиёти, ўзбек аёли тимсоли, Зулфия ижоди, совет қатагон сиёсати, совет мафкураси, «Ўзбекистон хотин-қизлари» ва «Саодат» журнали, ёзувчилар уюшмаси, «Ўғлим, сира бўлмайди уруш», «Нилуфар» мукофоти, хотин-қизлар ижтимоий фаоллиги, миллий маданият тараққиёти, истиқлол ва мустақиллик.

Н. МУСТАФАЕВА

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА НА ЖИЗНЬ ПОЭТЕССЫ ЗУЛЬФИИ

В статье с исторической точки зрения анализируется жизнь поэтессы Зулфии — символа современной узбекской женщины. Особое внимание уделено влиянию политических и культурных процессов и изменений, происходящих в XX в. в узбекистанском обществе, на ее творчество и общественную деятельность.

N. MUSTAFAEVA

HISTORICAL VIEW ON THE LIFE OF POETESS ZULFIA

The article analyses the life of poetess Zulfia, the symbol of the modern Uzbek women, from the historical point of view. The main attention is paid to the effect of political and cultural processes and changes that occurred in the 20th century in the Uzbek society on her creative and public activities.

⁴⁹ Каримов И.А. Юксак маънавият — энгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008. 167-б.

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИ ХОРИЖ ТАДҚИҚОТЛАРИДА

МУШТАК А. КАО¹ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАШМИРА И УЗБЕКИСТАНА

Как известно, Шелковый путь представлял собой межконтинентальный тракт, связывавший страны Азии и Европы еще с глубокой древности. Будучи главным связующим звеном в торговле, он одновременно служил «проводником диалога», способствовавшего обмену в областях искусства, науки и духовности и выковывавшего культурный плюрализм. Это, в свою очередь, обеспечивало мирное сосуществование между народами на протяжении обширного географического, культурного и политического пространства. Особенно значителен его вклад в интеграцию «Большой Центральной Азии», охватывающей Иран, Афганистан, Среднюю Азию, Северную Индию, Тибет и т. д.

Кашмир и современный Узбекистан явились неотъемлемыми составляющими указанного географического пространства. На протяжении тысячелетий они были тесно связаны друг с другом, как об этом свидетельствуют археологические и письменные источники. В частности, Самарканд и Бухара, как два важнейших центра современного Узбекистана, были породнены с Кашмиром неразрывными узами на основе принципов равноправия.

Исторически Узбекистан служил промежуточным пунктом и во взаимоотношениях Ирана и Кашмира в силу его стратегически важного положения на пресловутом Великом шелковом пути (ВШП)². Поэтому Кашмир часто описывается в источниках как «Малый Иран». Это нашло отражение и в народном поверье о том, что Иран и Кашмир когда-то представляли собой общее водное пространство, захваченное двумя драконами. Согласно этой легенде около 5000–3000 гг. до н.э. после того, как драконы были убиты святыми мудрецами, вода спала³ и земля вновь стала постоянно обитаемой⁴. При этом возможность иранского влияния на Кашмир⁵ подтверждается первобытными формами поклонения змеям⁶.

¹ Перевод д.ф.н. О. Шаматова.

² См.: Mushtaq A. Kao «Restoring India's Silk Route with South and Central Asia across Kashmir: Challenges & Opportunities», *The China and Eurasia Forum Quarterly*, Vol. 7. № 2. Central Asia-Caucasus Institute. Paul H. Nitze School of Advanced International Studies, Washington DC, USA & the Silk Route Studies Program, Institute for Security and Development Policy, Nacka-Stochholm, Sweden, May/June 2009. P. 59–61.

³ *Nilmata Purana*. Eng. Tr. Ved Kumari Ghai, Srinagar, 1968; James Hastings, Ed., *Encyclopedia of religion and Ethics*. Vol. XI. New York. 3rd edition, 1954. P. 59–61.

⁴ Aijaz A. Bandy. *Prehistoric Kashmir. Archaeological History of Paleolithic and Neolithic Cultures*. New Delhi, 2009; G.L. Possehl. *Ancient Cities of the Indus*. New Delhi, 1980.

⁵ *Encyclopedia of Religion and Ethics*. Vol. XI. P. 400.

⁶ Иранцы и среднеазиаты «поклонялись змеям и хоронили их в могилах вместе с насекомыми как бы для корма в их будущей жизни»; *Encyclopedia of Religion and Ethics*. Vol. XI. P. 400.

Полагают, что культ змей и культ огня были занесены в Кашмир ранними ариями через Гилгит⁷ и Ладакх^{**8}. Так, в знаменитом кашмирском литературном памятнике «Раджатарангини»^{***} их называют нагами, так как они были протагонистами культа змей и мест их обитания, родников и водоемов⁹, глубоко верящими в их сверхъестественные способности защиты человеческих существ, имущества и могил предков¹⁰. Уровень народных верований в змей подкрепляется бесчисленными изображениями, высеченными на камнях и стенах религиозных сооружений в Кашмире. Один из авторов индийских хроник эпохи Великих Моголов — Абуль Фазл сообщает о существовании 700 мест подобного рода, «связанных с чудесными легендами»¹¹. Иранское влияние также нашло свое отражение в культе огня, основанном Ахурамаздой в Балхе в VI в. до н.э.¹². Этот культ приписывает поклонение иранским божествам, из которых Бог огня считался столь могущественным, что мог очистить человеческое тело¹³ и доставить ему успокоение, а также спасение в ином мире¹⁴. Во всяком случае,

* *Гилгит* — административный центр Пакистанского региона Гилгит-Балтистан. По данным археологов, в раннем средневековье поселение служило важным пунктом распространения буддизма по Шелковому пути.

⁷ Hasnain F.C. *The Bhokpa Darads of Dah, Hano and Garkun in Ladakh.*; Pandita K.N. *Ladakh. Life and Culture.* Ed. Srinagar, 1986. P. 27–31.

** *Ладакх* — историческая и географическая область, в настоящее время входящая в состав индийского штата Джамму и Кашмир.

⁸ Sankalia H.D. *Prehistoric Colonization in India.* Gupta S.P., Ramchandaran K.S. Eds., *Aspects of Indian History and Archaeology.* New Delhi, 1977. P. 300–1; Sukh Dev Singh Chib. *The Beautiful India: Jammu and Kashmir.* New Delhi, 1979. P. 78.

*** *Раджатарангини* («Поток царей») — хроника, повествующая о древних царях Кашмира, написана на санскрите автором Калханой примерно в 1147–1149 гг. н.э. Хроника описывает прочные традиции кашмирской монархии, но 120 стихов описывают хаос, возникший в правление Калаша, сына Ананта Девы. Даты правления ранних правителей Кашмира, вероятно, даны не точно, но Раджатарангини остается великолепным источником исторических и этнографических сведений о Кашмире и его соседях.

⁹ S.f., S.L. Shali. *Kashmir History and Archaeology through the Ages.* New Delhi, 1993. P. 104–5.

¹⁰ Saral Jhinger, *The Roots of World religion.* New Delhi, 1982.

¹¹ Abul Fazl, *Ain-I Akbari.* Vol. II. Naval Kishore edition. Lucknow, 1869. P. 353; Eng. Tr. from Persian, H.S.Jarret, reprint, Calcutta, 1927. P. 354–356, 359–363.

¹² Первоначально это было не верование, а попросту морально-этический код. Таковым же оно стало после смерти своего основателя. Впоследствии оно распространилось в обширном географическом поясе, охватывающем Иран, Трансоксиану, Северную Индию, Кашмир и Восточный Туркестан: Gulshan Majeed, «Man. Evil and Ahuramazda: Zoroastrian Approach», Eds., Gulshan Majeed and M.Afzal Mir. *Studies in Central Asia.* Srinagar, 1997. P. 67–76.

¹³ Gulshan Majeed «The Frove: A Connecting Link between Zoroastrianism and Kashmir», *The Journal of central Asian Studies.* Vol. VII. № 1. Srinagar, 1996. P. 61–66.

¹⁴ B.M. Tirmidhi. «Zoroastrians and their Fire temples in Iran and the Adjoining Countries from the 9th to the 14th centuries as Gleaned from the Arabic Geographical Works». *Studies in Central Asia.* P. 77–96.

если даже иранский ритуал поклонения огню в Кашмире не подтверждается прямыми свидетельствами литературного или археологического порядка, тем не менее, судя по некоторым культурным традициям¹⁵, бытующим в Кашмире¹⁶, и ритуалу, связанному с рождением, смертью¹⁷ и свадьбами¹⁸ и распространенному по всему региону в целом¹⁹, это влияние вполне очевидно.

Аналогично определенная общность истории Индии, Кашмира и Узбекистана может быть продемонстрирована на примере древнеиндийской религии буддизма (V в. до н.э.), которая заложила концепцию достижения простыми смертными стадии Сакья-Муни*, совершенного существа, лишённого порочных устремлений, насчитывающая восемь ступеней. Само по себе поразительно, что в распространении буддизма из Индии в Китай, Центральную, Южную и Юго-Восточную Азию Кашмир сыграл роль переходного моста. Статуи Будды и буддийских божеств в пещерах Тысячи Будд в Дуньхуане, расположенном в Аксу (китайской части Центральной Азии, которая ныне называется Синьцзяно-Уйгурский автономный район западного Китая), множество буддийских вихара или монастырей, скульптур, изображений и символов Будды на территории бывшей советской Центральной Азии свидетельствуют не только о славных временах буддизма, но и о неизмеримом вкладе Кашмира в распространение и консолидацию этой конфессии на обширном пространстве. Первоначально это религия процветала благодаря покровительству династий, правивших в Центральной Азии, Кашмире и на территории нынешнего Узбекистана. Так, во II в. н.э. царь Канишка из династии Кушанов заботился о материальном состоянии буддийских монастырей и живущих в них монахов, более того, в это время в Кашмире прошли большие религиозные форумы²⁰,

¹⁵ H.D. Sankalia. *Aspects of Indian History and Archaeology*. P. 290–310.

¹⁶ *Kashmir History and Archaeology through the Ages*. P. 123–24; Walter Lawrence, Srinagar, 1967. P. 299 n. 2.

¹⁷ M.L. Saqi, «Ziyarat Baba Zain al Din», Ed., M. Y. Teng, *Encyclopedia Kashmiriana*. Jammu and Kashmir Academy of Art, Culture and Languages, Srinagar, 1986. P. 204–5.

¹⁸ Накануне свадеб в Узбекистане и Таджикистане сторона, сопровождающая жениха, собирается вокруг огня возле дома невесты для празднования торжества. Личные наблюдения показывают, что в Кашмире, как и по всей Северной Индии индуистские свадьбы совершаются вокруг огня.

¹⁹ Mushtaq A. Kaw. «Indo-Tajik Relations: A Historical Perspective», in K. Santhanam & Ramakant Dwivedi, eds, *India-Tajikistan Cooperation, Perspectives and Prospects* (New Delhi: India-Central Asia Foundation, 2007). P. 8–20; *Mir'aas: Reflecting the Heritage of Kashmir* (A Quaterly Publication of Kasheer Foundation), Vol. 1. № 1. New Delhi. January–March, 2008. P. 31–34.

* Сакья-Муни (санскр. — мудрец из племени шакьев) — наиболее распространенное имя (прозвище) легендарного основоположника буддизма, применяемое к тому периоду его жизни, когда он уже получил «просветление», т. е. стал Буддой.

²⁰ Thomas Watters. *On Yuwan Chwang's Travels in India*. Vol. I, Ed., T.W.R. Davids, London, 1904–1905. P. 270–272; Percy Brown, *Indian Architecture (Buddhist and Hindu Periods)*, Bombay, 1959. P. 34; *Kashmir History and Archaeology through the Ages*. P. 122; Riyaz Punjabi «Kashmiriyat: Mystique of an Ethnicity». *Mir'aas: Reflecting the Heritage of Kashmir* (A Quaterly Publication of Kasheer Foundation). Vol. 1. № 1. P. 7.

имевшие целью пропаганду этого верования. В указанных форумах участвовали представители большого буддийского мира²¹, включая государства Центральной Азии²².

Традиции двусторонних конфессиональных связей между Кашмиром и Узбекистаном заметно укреплялись за счет монотеистического характера религии ислам²³. Возникнув некогда в Аравии, ислам был внедрен в Центральную Азию в VI–VII вв. несмотря на ожесточенное сопротивление, оказанное прежде всего жителями Самарканда и Бухары²⁴. Позднее же ислам успешно приспособился к местной социально-психологической среде. Мусульманские традиции, постепенно укоренившиеся здесь, были описаны, в частности, в «Шарафнама-и Шахки» Хафиз-и Таниша ибн Мир Мухаммада Бухария следующим образом: «В странах Востока есть край, который называется Хорасан ... /с/ ... тремя городами, ... украшенными рубинами, жемчугом и кораллами. Они будут процветать ... Пророк, ... да благословит и восславит его Аллах .. спросил: «О Гавриил, назови же названия этих городов!». Гавриил ответил: «Первый из них по-арабски называется Касимия, а по-персидски Вашгирд; второй же по-арабски — Самранат, а по-персидски — Самарканд, тогда как третий — по-арабски звучит Фахира, а по-персидски — Бухара».

Безусловно, ислам в Центральной Азии обладал огромной социальной силой, ибо пользовался поддержкой как кочевых, так и оседлых народов, особенно в среде правящих кругов и миссионеров, например, сейидов, суфиев и святых. Последние особенно успешно действовали в ходе распространения исламской религии по всей Центральной Азии. Здесь надо воздать должное усилиям таких личностей, как Булбул Шах из Свата*²⁵ и Саид Али из иранского Хамадана**. Они работали в тесном контакте со своими соратниками из Бухары, Кашана, Бадахшана, Гиляна и других регионов²⁶, которые имели большой авторитет во всем мусульманском мире.

Наличие в Кашмире и таджикском Кулябе храмов Сайида Али Хамадани и, соответственно, в Сринагаре и Бухаре таковых, посвященных Бахауддину Накшбанди, служит примером прочных кашмирско-узбекистанских культурно-

²¹ Обычно полагают, что это может быть Кундалван/Кназалван/Кунтилуен в Сринагаре или Канелван в Биджехара.

²² *Kalhana's Rajatarangini*, Eng. Tr., M.A.Stein; Vol. I, Delhi: reprint 1979. P. 30–31, 168–773; Sukumar Dutt, *Buddhism in East Asia*, New delhi, 1966. P. 125–126.

²³ See *Al-Qur'an*, Chapter 14; Verse 29–30; 16: 22; 20: 98; 112: 1–4, Eng. version, printed & published by the Ministry of Haj and Endowments, Kingdom of Saudi Arabia, 1413 AH, Madinah al-Munawarah.

²⁴ Yaacov Ro'i, *Islam in the Soviet Union*, London, 2000. P. XII.

* Булбул Шах — знаменитый суфийский святой, прибыл в Кашмир из Туркестана.

²⁵ Сват — название одной из местностей в провинции Пенджаб современного Пакистана (примеч. переводчика).

** Саид Али Хамадани — персидский богослов (1341–1385). Отправился в Кашмир распространять идеи ислама.

²⁶ Mohibbul Hasan. *Kashmir under the Sultans*, Srinagar, Kashmir, 1959; Muhammad Ashraf Wani. *Islam in Kashmir (Fouteenth to Sixteenth Century)*, Srinagar, 2004. P. 231–273.

конфессиональных связей²⁷. Если кашмирцы почитают Бахауддина Накшбанди, то узбеки Ферганской долины присвоили некоторым местностям и храмам имена великих кашмирских султанов и поэтов. Между тем Имам Бухари представляет собой другое связующее звено между двумя регионами. В этом отношении Самарканд также выделяется как родина этой личности, ставшей одним из символов национальной идентичности Узбекистана. В свою очередь, десятки верующих в знак особого почитания регулярно посещают его мавзолей в Самарканде, дабы получить благословение на обретение духовных и мирских благ. В свете исторических связей между двумя регионами кашмирские мусульмане глубоко чтят Имама Бухари.

Искусство и ремесла играли огромную роль в международных связях Узбекистана и Кашмира. Узбекская земля — это поистине прославленный центр как исламской цивилизации, так и в известной мере индустриального прогресса. А Самарканд и Бухара явились наиболее важными историческими субъектами этого феномена и поэтому сыграли существенную роль в дальнейшем развитии различных видов искусства и ремесел в Кашмире. Эти процессы берут свое начало еще в эпоху централизованной государственной структуры Индо-Бактрийского царства греков и скифов, саков и парфян, кушан и гуннов²⁸ в масштабах огромного географического пространства, включающего Кашмир и Узбекистан, хотя подобная централизация в отдельные исторические периоды в рамках того же пространства сопровождалась центробежными тенденциями, ведущими к образованию определенного комплекса политических институтов. Однако в целом это не препятствовало процессу индустриального и технологического влияния Центральной Азии на Кашмир. В связи с этим важно указать, что археологические находки, религиозные структуры, скульптуры, иконографические и нумизматические свидетельства, особенно относящиеся к эпохе кушан и гуннов и найденные в Кашмире, несут на себе значительные следы иноземного происхождения²⁹. Вполне понятно, что эти следы значительно расширились с установлением в Кашмире султаната в XIV–XVI вв., когда формируется целая когорта профессионалов, ремесленников, умельцев, литераторов³⁰,

²⁷ See Mushtaq A. Kaw. «Samarkand & Bukhara»: The tale of Two Cities», *Greater Kashmir*. Op. Ed., Srinagar, J & K, India, November 4, 2009.

²⁸ Правление кушанов, кидара-кушанов и гуннов датируется приблизительно около 1–5 вв. н.э. Особых успехов кушаны добились при Канишке (ок. 123–53 гг. н.э.), о чем свидетельствуют находки в Семтхане в виде кубков, длинногорлых кувшинов, посуды с крышками, кружек, изделий из терракоты, драгоценных и полудрагоценных камней, бус из костей и ракушек, медных и серебряных монет и т. д. Подобным же образом в Таракпуре, на пути к тракту Сопор-Бандипура, связывающему Кашмир с Гилгитом и Центральной Азией, были обнаружены кушанские и небольшое количество гуннских монет. G.S. Gaur. «Semthan Excavations», *Archaeology and History*, Eds., B.M. Pande, New Delhi, 1987. P. 327–337; *Kashmir History and Archaeology through the Ages*. P. 122.

²⁹ См. подробнее: Aijaz A. Bandey. *Early Terracota Art of Kashmir*. Srinagar, 1992.

³⁰ Jonaraja. *Dvitiya Rajatarangini*. Eng. Tr., J.C.Dutt, *Kings of Kashmira*, Calcutta, 1898. P. 58.

врачевателей, поэтов и др., что, взятое в совокупности с религиозными миссионерами из Центральной Азии, превращает Кашмир в их постоянную обитель. В ходе этого процесса они обменивались идеями, мыслями, языками, культурой, искусством и ремеслами с местным населением Кашмира³¹. Великий правитель Кашмира султан Зейнулабедин (XV в.), высоко оценивая искусство и ремесла Центральной Азии, лично посещал Самарканд и Бухару и направлял туда кашмирских умельцев, и в свою очередь, приглашая узбекских мастеров в Кашмир для обучения местным искусствам и ремеслам³². Так, можно сослаться на мнение Шривары*, отмечавшего, что «кто бы ни испытывал желание польстить монарху, и какие только художники из дальних стран, обладавшие изысканным вкусом к искусству ни встречались там, все они были подобны пчелам, летевшим на древо исполнения желаний, каким представал сам монарх»³³. В результате пришельцы ввели в местный обиход такие искусства и ремесла, которые поразили даже чагатайского правителя и хрониста Кашмира XVI в., который, буквально воскликнув, изрек следующее: «В Кашмире³⁴ встречаются все те виды искусства и ремесел, которые во многих городах выглядят необычно — полировка камня, резьба по камню, стеклодувное производство, производство окон и чеканка по золоту. Причем во всем Мавераннахре их нигде нет, кроме Самарканда и Бухары, тогда как в самом Кашмире они встречаются в изобилии. Все это происходит благодаря султану Зейнулабедину»³⁵, предвидевшему усиление региональной интеграции посредством непрерывных связей и решимости кашмирцев и узбеков к расширению и освоению взаимовлияния в ремесленной технологии, способах организации трудовой деятельности, совершенствовании типологии орудий производства, дизайнов и техники и подборе сырьевых материалов. Его отголоски прослеживаются в мазарах (гробницах), религиозных сооружениях и традиционных базарах. Исследователи обнаруживают множество примеров подобного сходства между средневековой архитектурой Кашмира и Узбекистана.

Торговля и коммерция — это едва ли не главные формы укрепления связей Кашмира и Узбекистана, как и других регионов Востока. Как отмечалось выше, Узбекистан был одним из главных субъектов знаменитого Великого шелкового пути. Поэтому караваны с товарами проходили через Самарканд и Бухару на пути из Китая в страны Среднего Востока, Турцию и Европу. С другой сторо-

³¹ Srivara. *Jaina rajatarangini*. Eng. Tr., J.C. Dutt. *Kings of Kashmira*, Calcutta, 1898. P. 134–50.

³² Jonaraja. *Jaina rajatarangini*. Eng. Tr., J.C. Dutt. *Kings of Kashmira*, Calcutta, 1898. P. 105, 130–131, 150–151.

* Шривара — летописец XV в., написавший историю Кашмира.

³³ *Kings of Kashmira*. P. 151–152.

³⁴ Сюда входили ковроткачество, изготовление шалей, бумаги, глазированных надписей, пушек и ружей, переплетное дело,ковка золота, работа по дереву и металлу и т. д. Baba Dawood Khaki. *Dastur al Salikin*. Eng. Tr., M. N. Kamili, Vol. I, Srinagar. P. 166–167, 182.

³⁵ *Ta'rikh-i Rashidi*. Eng. Tr., E. D. Ross and No-Elias. *A History of Moghuls of Central Asia*. Delhi reprint, 1986. P. 424.

ны, Кашмир также был важным партнером в системе Великого шелкового пути, так как караваны оседлых и странствующих купцов пересекали Кашмир в самом начале трансконтинентальной торговой трассы. По пути они останавливались в Самарканде и Бухаре, что способствовало далеко идущим, перспективным торговым связям между Кашмиром и Узбекистаном в культурно-историческом плане. Существует богатая литература, освещающая динамику передвижения торговых общин, которые действовали как по линии оптовой, так и розничной торговли через Кашмир, Лахор, Самарканд, Бухару, Россию, Китай, Индию, Афганистан и т. д. Несмотря на препятствия как объективного, так и субъективного характера³⁶, Кашмир и Индия импортировали парчу, ковры, войлок, сырой и искусственный шелк, атлас, изделия из фарфора, серебро и золотой песок, чай, шерсть для шалей, коноплю, пеньку, камлот, ювелирные изделия, драгоценные камни, лошадей и т. д. и вывозили шафран, бархат, белый шелк, шали и т. д.³⁷. Кашмирские шали пользовались большим спросом в Узбекистане во все времена и в особенности в XIX в. в ханствах, подвластных тогдашней России, так как считались фирменным знаком и дорогостоящим товаром в «региональной системе торговли». Именно поэтому правительство Российской империи направило в Восточный Туркестан и Кашмир специальную миссию во главе с Мехти Рафаиловым для осуществления регулярных поставок дорогостоящих товаров, в том числе и кашмирских шалей. Кроме того, из Кашмира в ханства доставляли шафран, красный перец, мед, растительные масла, обувь и изделия из нефрита как для местного потребления, так и для пересылки в Европу или Россию³⁸. По следам этих событий ряд кашмирских купцов поселились в Коканде и его окрестностях. По свидетельству Уатена, «благодаря регулярной торговле кашмирцы стали оседать в Коканде, где уже имелась большая колония евреев, около 20 индийцев и множество кашмирцев, но, при этом, ни одного американца»³⁹. Следы кашмирской диаспоры встречаются также в Восточной части Центрального Туркестана. Как указывает этот автор, «много выходцев из Кашмира поселилось в Яркенде, где уже жили совсем немного индийцев, несколько шиитов или, как их называли, почитателей Али, однако там не было ни евреев, ни ногайских татар»⁴⁰. Аналогичным образом определенные исторические свидетельства изобилуют ссылками на поселения бухарцев, самаркандцев, балхцев, бадахшанцев, гилянцев и афганцев, прибывавших в Кашмир с религиозными или торговыми целями. Их последующие поколения, распространившиеся по всей долине, занимались различными профессиями»⁴¹.

³⁶ См.: Mushtaq A. Kaw, *The China and Eurasia Forum Quarterly*. Vol. 7, № 2. P. 59–61.

³⁸ См.: Mushtaq A. Kaw. «Trade & Commerce in the Chinese Central Asia (19th –20th century)». *Central Asia: Introspection*. Eds., Mushtaq A. Kaw & Aijaz A. Bandey, Centre of Central Asian Studies, University of Kashmir, Srinagar, 2006. P. 47–61.

³⁹ W.H. Wathen. «Memoir on Chinese Tartary and Khotan». *Journal of the Asiatic Society*. № 32. August. Calcutta, 1834. P. 372.

⁴⁰ W.H. Wathen. «Memoir on Chinese Tartary and Khotan». *Journal of the Asiatic Society*. № 48. December. Calcutta, 1835. P. 654.

⁴¹ See Mushtaq A. Kaw. «Kashmir's Links with Central Asia: A Case Study of Tajikistan». *Beyond Borders the SAARC Journal of Literature, Ideas and Arts*, Ed., Ajeet Cour. Vol. 2. № 5. New Delhi, winter 2007; *Mir'aa: Reflecting the Heritage of Kashmir*. Vol. 1, № 1.

Ввиду многообразия кашмирско-узбекских связей большое сходство было очевидным и в культурных стереотипах, особенно характерных для обоих регионов, и, в частности, в искусстве, архитектуре, литературе, языке и других областях социальной, экономической и культурной жизни. Трудов, касающихся культурной общности Кашмира и Узбекистана немного. Безусловно, те или иные отдаленные сходства были выявлены в опубликованных недавно работах описательного характера, выполненных учеными кашмирского Центра Центральноазиатских исследований. Эти сходства, разумеется, возникали не сразу, а в ходе длительного исторического периода. Поэтому они не относятся к числу исключительно специфических для конкретного региона, а скорее являются результатом «культурных универсалий». Население сравниваемых регионов не было однородным, одна часть являлась этносом тюркского, а другая — иранского происхождения. Но эти народы входили в единое географическое, историко-политическое и культурно-конфессиональное пространство, потому кашмирско-узбекские культурные отношения были наиболее сильны и прочны в области искусства и ремесел, как это четко подкрепляется историческими свидетельствами и полевыми исследованиями, проводимыми время от времени и автором этих строк. Ритуалы и обряды, связанные с религиозно-матримониальными аспектами бытовых отношений, существующих у обоих народов, также являются доказательством региональной интеграции.

Свадебные церемонии в целом проводятся на патриархальных началах, и согласие отца семейства традиционно является решающим даже в тех случаях, когда жених или невеста обладают своим собственным выбором. Такой церемониал в Кашмире начинается обрядом *хинабанди*⁴² в знак благосклонности к невесте, сопровождающимся чтением *никаха*, т. е. официального брачного договора муллой или имамом мечети в присутствии старших членов рода. Здесь также определяется размер *махра*, т. е. свадебного подарка, который оплачивается женихом прямо на месте. Церемонию завершают почтительные поклоны новобрачных, совершаемые в храмах, посвященные памяти святых, дабы вызвать благословение на счастье и процветание новой семье. Подобно свадьбам много общего и в похоронном ритуале. Вместо мусульманского обычая 3-дневного траура такие церемонии длятся чрезвычайно долго, включая седьмой, двадцатый и сороковой дни, иногда же они могут проводиться каждый четверг в течение первого года, кое-где даже каждый вечер в течение первых сорока дней после смерти человека. Безусловно, вполне сходны и годовщины со дня смерти. Они проводятся путем собраний и чтения Корана с целью вознести мир усопшему. Такие церемонии обычно выполняются профессиональными священниками — муллой или имамом, причем вместе с другими гостями получают особую плату и угощение также обмывальщики и могильщики, для которых родственники усопшего режут барана или козу. И в Кашмире, и в Узбекистане обмывальщики и могильщики получают платье, украшения и сосуды умершего⁴³.

⁴² То есть нанесение хны на руки невесты (примеч. переводчика)

⁴³ *Beyond Borders*, Vol. 2, № 5; *Mir'aas: Reflecting the Heritage of Kashmir*. Vol. I. № 1.

Несомненно, что система образования в обоих регионах уже претерпела⁴⁴ и продолжает претерпевать значительные изменения. Тем не менее, традиционные институты продолжают оставаться необходимым компонентом в системе образования с соответствующим упором на религиозные и моральные устои в результате привлечения средств обучения в школах (мактабах) и колледжах (медресе), как и прежде комплектуемых и управляемых государством и частными лицами. Так, например, такие медресе, как Шердор, Мир-и Араб и Мирзо Улугбека в Самарканде и Бухаре, располагают эквивалентами в Кашмире, которые равнозначны в структурном, содержательном и объективном по своей направленности учебно-методическом и языковом отношениях. Несмотря на повальное увлечение английским, в этих учебных заведениях основными средствами обучения являются арабский и местные языки. Вполне естественно, что ввиду перемен, происходящих с течением времени, и необходимости секуляризации образования здесь изучаются и предметы современных наук. Так, в бухарском медресе Мир-и Араб наряду с Кораном, Хадисом и Фикхом обучающимся предлагают курсы по физике, химии, зоологии, ботанике, географии, математике, информационной технологии и т. д.⁴⁵

Совершенно аналогичны и тенденции в сельском укладе жизни Кашмира и Узбекистана. Представители женской части населения преимущественно застенчивы и консервативны, хотя некоторые из них имеют сильную склонность к переменам и приобщению к мировому сообществу. Вместе с тем, конечно, земельные отношения, способы получения урожая, сельскохозяйственные, промышленные и другие формы и средства производства находятся в процессе изменения и перехода в динамично развивающиеся мировые сообщества. Сохраняя первобытный характер, крестьянство поддерживает семейные нормы, свойственные большим семьям, хотя в ходе перехода от сельского к городскому образу жизни под воздействием глобализации здесь появляется все большее число небольших семей. Нормы гостеприимства также сильны в обоих регионах вследствие общности, наблюдающейся в исторической среде, основанной на взаимном существовании и уважении при общем стремлении к прочному миру.

Таким образом, судя по литературным источникам и научным описаниям, кашмирско-узбекские отношения берут начало еще в доисторические времена. Они были широкими по своему охвату и структуре, воплощая в себе политические, религиозные, коммерческие и культурные группы в обоих регионах, которые неизбежно вносили вклад в эти отношения как индивидуально, так и коллективно.

В зависимости от тех или иных обстоятельств здесь в целом складывалась мирная атмосфера, отражавшая взаимное доверие и понимание, сосуществование и культурный плюрализм, равно как и общность в искусстве, мировоззрении, религии, обычаях и традициях. Следовательно, необходимо и впредь раз-

⁴⁴ Elizabeth E. Bacon. *Central Asians under Russian Rule, A Study in Cultural Change*. London, reprint 1994. P. 3–5.

⁴⁵ See Mushtaq A. Kaw. *Greater Kashmir*. November 4, 2009.

вивать и приумножать это наследие, предотвращая всякие угрозы политической стабильности в указанных регионах вообще. Это призвано способствовать усилиям руководителей наших государств по укреплению индийско-узбекских двусторонних и многосторонних связей в региональном контексте. Поэтому специалистам в области общественных отношений по обеим сторонам границы надлежит глубже исследовать и пересматривать обоюдные исторические ценности в контексте двусторонних связей, дружбы и сотрудничества.

МУШТАК А. КАО

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАШМИРА И УЗБЕКИСТАНА

В статье рассматриваются вопросы взаимоотношений Кашмира и Центральной Азии и региональная интеграция с периода существования Великого шелкового пути до средневековья. Автор раскрывает тесные исторические и культурные связи между Южной и Центральной Азией. Работа подготовлена на основе широкого круга исторических, источниковедческих материалов, а также на базе анализа зарубежной литературы.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, Центральная Азия, Узбекистан, Кашмир, Индия, региональная интеграция, культурные традиции, историческая ценность, религия, ислам, торговля, искусство, образование, архитектура.

МУШТАК А. КАО

ИПАК ЙЎЛИ ВА МИНТАҚАВИЙ ИНТЕГРАЦИЯ. КАШМИР ВА ЎЗБЕКИСТОННИНГ ТАРИХИЙ АЛОҚАЛАРИ

Мазкур мақолада Кашмир ва Марказий Осиёнинг ўзаро алоқалари ва минтақавий интеграциялашуви масалалари Буюк Ипак йўли мавжуд бўлган вақтдан ва ўрта асрларга қадар давр мобайнида кўриб чиқилган. Муаллиф Жанубий ва Марказий Осиёнинг ўзаро тарихий, маданий алоқалари шаклланиши ва ривожланишини мисолларда ёритади. Мақола катта қўламдаги тарихий, манба-шунослик материаллари ва хорижий адабиётлар таҳлили асосида таёйрланган.

MUSHTAQ A. KAW

SILK ROAD AND REGIONAL INTEGRATION. HISTORICAL TIES OF KASHMIR AND UZBEKISTAN

The article deals with the problems of relations between Kashmir and Central Asia and regional integration from the period of the Great Silk Road to the Middle Ages. The author reveals the close historical and cultural ties between Southern and Central Asia. The research has been prepared on the basis of a wide range of historical sources, as well as on the basis of the analysis of foreign literature.

ТАРИХИЙ БИОГРАФИЯ

О. МАХМУДОВ

**И. Д. ЯГЕЛЛО НА ПАМИРЕ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ПАМИРСКОГО ОТРЯДА
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

В течение 25-летнего существования российского Памирского отряда¹ (1892–1917 гг.) его начальниками и офицерами побывало значительное количество офицеров, некоторые из которых впоследствии оставили более или менее значительный след в науке. Одним из них являлся востоковед и знаток восточных языков Иван Дионисьевич Ягелло, занимавший должность начальника Памирского отряда с сентября 1914 г. по март 1917 г.

И.Д. Ягелло (21 июня 1865 г.–31 августа 1942 г.)² в 1908 г. был назначен начальником Памирского отряда и 28 сентября отправился на Памир, где и

¹ Памирский (1892–1893 гг. — Шаджанский) отряд был создан для «более прочного занятия нами (Россией — О. М.) Памиров» после похода полковника (затем генерал-майора) М.Е. Ионова в 1892 г. на Памир. Отряд был выделен из состава войск экспедиции Ионова 1 сентября 1892 г. Первым командиром отряда был капитан Генерального штаба П.А. Кузнецов. Отряд был сменным. Его личный состав первоначально сменялся каждый год, затем сроки смены были увеличены. Отряд просуществовал вплоть до 1917 г. Права и обязанности начальника Памирского отряда регулировались «Инструкцией начальнику Памирского отряда», содержание которой менялось несколько раз (в 1897, 1902, 1905 гг.). Согласно этой Инструкции начальник отряда помимо военных функций командира выполнял и обязанности главы гражданской администрации Памира, обладая правами и обязанностями уездного начальника по отношению к местному населению. Первоначально, до 1904 г., он подчинялся в военном и административном отношении Военному губернатору Ферганской области. Затем, в 1904 г., в военном отношении Памирский отряд был переподчинен командиру 1-го Туркестанского армейского корпуса, а с 1905 г. — начальнику штаба Туркестанского военного округа. В административном же отношении он продолжал находиться в подчинении Военного губернатора Ферганской области. Памирский отряд выполнял функции охраны территории Памира, а также занимался разведкой на соседних территориях (ЦГА РУз, ф. И-722, оп. 1, д. 161; там же, ф. И-2, оп. 2, д. 236, л. 13; там же, ф. Р-2464, оп. 1, д. 3, л. 164–173, 255–274; Махмудов О. А. Из истории политики Российской империи на своих «окраинах»: Памир — меж двумя протекторатами // O‘zbekiston tarixi. 2012. № 3–4. С. 12–21 и др.).

² Подробнее о жизни и деятельности И.Д. Ягелло см.: Басханов М. К. Русские востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь. М., 2005. С. 277–279; Загородников Т. Н. «... Своими знаниями быта мусульман и знаниями местных наречий мог бы принести пользу» // Военно-исторический журнал. 2002. № 7; <http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=4513> и др. Послужной список Ягелло см.: ЦГА РУз, Р-2498, оп. 1, д. 4, л. 1–2 об.

пробыл до марта 1917 г. В течение своего 3-летнего пребывания на Памире в качестве начальника Памирского отряда Ягелло сделал очень многое как для лучшего обустройства самого отряда, так и для местного памирского населения. Об этом свидетельствует найденный мной в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз) «Отчет о состоянии дел Памирского отряда за 2 года (с октября 1914 г. по октябрь 1916 г.)»³. Он был составлен и подписан самим Ягелло на имя военного губернатора Ферганской области. Отчет напечатан на печатной машинке на листах большого формата с обеих сторон. Порядок листов в деле перепутан. На полях имеются резолюции и пометки Ферганского военного губернатора А. И. Гиппиуса и его канцелярии с пояснениями некоторых пунктов, принятых постановлений и решений по ним.

Ниже я попытаюсь показать с привлечением различных архивных документов (прежде всего, вышеупомянутого Отчета), что было сделано Ягелло для улучшения условий службы чинов Памирского отряда и местного населения, а также некоторые его представления и взгляды на Памир и его население.

Как следует из Отчета, Иван Дионисьевич в качестве начальника Памирского отряда уделял значительное внимание его обустройству. При нем продолжалась строительная деятельность, инициированная еще его предшественником подполковником Г. А. Шпилько. Несомненно, Ягелло, как и предыдущие начальники Памирского отряда, понимал всю важность Памира для сохранения безопасности власти Российской империи в Средней Азии и ее влияния на соседние регионы. Вполне естественно, что он активно продолжал инициативы своих предшественников, неоднократно упоминая их в рассматриваемом мной Отчете. Строительная и другая деятельность в Памирском отряде для лучшего его благоустройства и вообще военной и гражданской инфраструктуры (включая дороги) на Памире, несомненно, вполне вписывалась в эти представления и взгляды Ивана Дионисьевича.

Незадолго до вступления Ягелло в должность начальника Памирского отряда военным командованием Туркестанского военного округа было принято решение о строительстве нового Хорогского поста, для чего были выделены средства на 1914–1916 гг. Но Иван Дионисьевич в своем Отчете сетует, что в течение 1914–1915 гг. ничего сделано не было, а в 1916 г. хотя и начали строительство, но только казарм для нижних чинов с кухней. При этом, как отмечает Ягелло, строительство велось «вяло», и это несмотря на наличие «великолепных мастеров из России», которые, в конце концов, разбежались за недостатком материала. В итоге были возведены только стены казарм (л. 88).

Более успешно шло строительство рабатов вдоль дорог. Были завершены или находились в стадии строительства пять таких рабатов. Кроме того, Ягелло проводил благоустройство существовавших рабатов, в которых устраивались отхожие места и были заведены кровати и шкафчики с «необходимыми для проезжающих предметами» (л. 88–88 об).

Не обделил своим вниманием Иван Дионисьевич и пути сообщения. Им был предпринят капитальный ремонт Памирского пути: проведены большие

³ ЦГА РУз, ф. И-19, оп. 1, д. 9979, л. 80–88 об.

работы по расширению дороги с 4 до 6 аршин, для «перехода на колесную и автомобильную езду». Но ниже в своем Отчете Ягелло опять же жалуется на то, что все его старания по улучшению дороги сводятся на нет тем, что участок дороги от Гульчи до Ак-Босаги, расположенный вне ведения Памирского отряда, находится в «невозможном состоянии» и делает невозможным установку какого-либо сносного колесного пути (л. 88 об).

Помимо этого, понимая всю важность наличия надежных путей сообщения, Ягелло предпринял и некоторые изыскания по поиску кратчайшего пути до железнодорожной станции. Им оказался путь из Хорога через Дарваз и Куляб до Термеза (л. 81-81об). Также Иван Дионисьевич в своем рапорте от 27 февраля 1917 г. указывал, что «большим препятствием к благоустройству населения является невероятно трудная, а местами и чрезвычайно опасная дорога по Бартангу». Он предлагал превратить ее во вьючный путь, что было бы «одинаково полезно, как для населения, так и для отряда», сократив путь на 2–3 дня и позволило бы снабжать население и восточные посты Памирского отряда рангкульской солью⁴. В этих проектах Ягелло обязательно отмечал их важность не только для местного населения, но и для Памирского отряда. Возможно, это была своеобразная хитрость со стороны Ивана Дионисьевича для того, чтобы высшие колониальные чиновники не отказали в его ходатайствах. Ведь он, безусловно, понимал всю важность этих мероприятий, прежде всего для развития Памира и улучшения условий жизни его жителей, хотя и для отряда они были весьма важны.

Ягелло понимал всю важность психологического и морального тонуса личного состава отряда, который из-за суровых климатических условий Памира в течение почти полугода находился в практически полном отрыве от остального мира. Для того чтобы люди на постах имели хоть какое-то развлечение, все посты были стараниями Ивана Дионисьевича снабжены «газетами, журналами, играми и граммофонами» (л. 81).

24 июня 1916 г. в Хороге было завершено строительство православной церкви, которая была освящена специально командированным для этой цели на Памир священником Любским. Но в церкви службы не совершались за отсутствием священника. Ягелло с горечью отмечает, что из-за бюрократических проволочек «не скоро еще увидит хорогский храм своего священника и постоянное богослужение» (л. 81). Возможно, это не просто горечь православного верующего человека, а восприятие наличия православного храма на Памире как символа незыблемости власти православной России в этом регионе. Возведение на Памире православного храма воспринималось многими так, что Россия навеки пришла на «Крышу Мира». Еще до завершения строительства Хорогского храма предшественник Ягелло на посту начальника Памирского отряда Г.А. Шпилько в своем докладе от 14 сентября 1913 г. начальнику штаба Туркестанского военного округа Н.С. Глинскому отмечал: «то что Западный Памир должен быть русским, доказывает ... факт постройки в Хороге церкви всего в двух верстах от афганской

⁴ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 1065а, л. 164–164 об.

границы; на Памирский отряд это обстоятельство налагает, кроме долга присяги, еще и христианский долг защитить Божий храм от захвата азиатами и поругания»⁵. Думаю, под этими словами вполне мог бы подписаться и Ягелло.

Еще одним значительным его мероприятием, должным оправдать пребывание Памира в составе российских владений, были изыскания полезных ископаемых на Памире. Как отмечает Иван Дионисьевич, «туземное население почему-то всячески старалось скрыть следы копей и рудников и нахождения камней и металлов». Но, несмотря на это, начальнику отряда с помощью местной администрации удалось обнаружить значительное количество месторождений различных полезных ископаемых (л. 81 об–82).

Но Ягелло не только провел геологическую разведку. Он предпринял попытку к эксплуатации некоторых найденных месторождений. отряд совместно с местным населением начал разработку залежей железа, благодаря которой, по мнению Ивана Дионисьевича, появилась возможность заменить им привозное из Афганистана, а также серы и селитры для производства подрывного и охотничьего пороха, что примерно в четыре раза снизило его стоимость для отряда. Кроме того, отряд совместно с населением занялся производством местного сукна для одежды нижних чинов. Намечалось начать производство спичек, мыла и др. (л. 82–82 об). К сожалению, как отмечал Ягелло в своем рапорте от 27 февраля 1917 г., попытка выплавки своего железа потерпела неудачу «вследствие неумения примениться к его свойствам, а отчасти вследствие косности», в результате чего население продолжало пользоваться более дорогим привозным⁶. Все эти меры, предлагаемые Ягелло, фактически явились первыми попытками зарождения промышленного производства на Памире. Конечно, все это было важно, прежде всего, для укрепления российской власти в регионе, но объективно эти предложения были направлены и на улучшение жизни местного населения, отношение к которому у Ивана Дионисьевича было, несомненно, весьма доброжелательным.

Основой жизнедеятельности памирцев и вообще экономики Памира составляли земледелие и скотоводство. Это отлично понимал Ягелло. Именно поэтому он стремился их развить как можно более широко и поднять на более высокий культурный уровень (л. 83). Именно по инициативе Ягелло в 1915 г. на восточном Памире были произведены первые опыты посева злаков. Опыт оказался удачным и в 1916 г. больше местных киргиз стало сеять их. В основном сеялись ячмень и горох (л. 83 об).

На западном Памире Ягелло также предпринял ряд мер. В своем докладе от 27 февраля 1917 г. он отмечал, что особенно тяжелое положение в скотоводстве и земледелии наблюдалось в Рушане и Орошоре, приводя при этом неутешительную статистику. По его мнению, «такое бедственное положение этих районов в ближайшем будущем может еще только ухудшиться, если, конечно, не будут приняты немедленные и решительные меры к поднятию благосостояния насе-

⁵ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 980, л. 11 об.

⁶ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 1065 а, л. 164.

ления». Для преодоления этой ситуации Ягелло издал в 1917 г. Приказ по населению № 5 о разработке новых земель и проведению новых арыков по старым землям. Кроме того, он предложил ряд мер по развитию сельского хозяйства. Среди них была попытка развития хлопководства, семена для которого бесплатно выдавались всем желающим в отряде, а также травосеяние для развития скотоводства, древонасаждение⁷ и шелководство на западном Памире, грена для которого выдавалась бесплатно (л. 86–86 об).

Все эти меры, несомненно, показывают, как далеко заглядывал Ягелло в будущее: он стремился не просто улучшить благосостояние жителей восточного Памира, но и к тому, чтобы вслед за улучшением своего благосостояния памирцы превратились в исправных налогоплательщиков. Особенно важно это было, если вспомнить, что на протяжении всего времени с момента установления власти России на Памире в 1892 г. местное население практически не платило никаких податей, за исключением некоторых незначительных сборов и повинностей. Предлагаемые меры, по мнению Ягелло, могли превратить Памир из абсолютно убыточного дотационного региона в самоокупающийся или, по крайней мере, не требующий излишних расходов на свое содержание. А учитывая постоянный финансовый дефицит в России, это было бы немаловажным фактором для сохранения и укрепления власти Империи на Памире.

Чрезвычайно важным делом, продолженным Иваном Дионисьевичем, было улучшение условий для получения образования памирцами. Русско-туземная школа в Хороге была открыта еще в 1911 г. с интернатом на 20 человек. Здание школы было очень ветхим, а желающих учиться велико. В связи с этим и встал вопрос о строительстве нового здания школы с интернатом на 40 человек. Это и было осуществлено Ягелло. При нем было выстроено новое здание школы (л. 83 об–84). Также Ягелло сделал представление начальству об увеличении средств на содержание школы⁸. Вообще, следует отметить, что Ягелло довольно близко к сердцу принимал вопрос создания и функционирования русско-туземной школы в Хороге. Так, в своем рапорте от 5 января 1916 г. на имя Военного губернатора Ферганской области Иван Дионисьевич отмечал, что для того, чтобы «Хорогская русско-туземная школа не прозябала, а имела шансы на расцвет в будущем и возможность выполнения хотя и трудных, но *полезных для государства*⁹ задач, возложенных на нее, необходимо ежегодное ассигнование в размере 2858,5 руб.»¹⁰. То есть, он вполне осознавал и пытался донести до вышестоящих начальников всю важность воспитания молодого поколения, знакомого с русской культурой и языком, для укрепления власти Российской империи в этой своей отдаленной окраине.

Кроме заботы о деятельности хорогской школы, Ягелло стремился привить местным жителям и более прогрессивные навыки ремесел, прежде всего, для

⁷ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 1065а, л. 163–164.

⁸ См.: ЦГА РУз, ф. И-19, оп. 1, д. 35088, л. 1–2 об.

⁹ *Курсив мой.*

¹⁰ ЦГА РУз, ф. И-19, оп. 1, д. 35088, л. 2 об.

преодоления выше отмеченной его «косности». Для этого «повсюду было объявлено населению об открытых в Хоробе ремесленных мастерских и о приеме в них учеников. Жители Рушана, Бартанга и Орошара весьма сочувственно отнеслись к этому начинанию и 24 человека выразили желание поступить для обучения в мастерские»¹¹.

Начальник Памирского отряда должен был следить и за земельными вопросами. Ягелло отмечает большое количество жалоб по земельным вопросам. Для их разрешения им была образована особая поземельная комиссия. В результате ее деятельности было прекращение земельных дел, «которые прежде возбуждались чуть ли не ежедневно» (л. 84).

Мерой, связанной с заботой о здоровье местного населения, прежде всего, как полезных поданных Империи, была борьба с курением опия. Ягелло отмечал, что борьба это ведется давно, но несмотря на это курение опия «держится и продолжает распространяться с упорной силою». По его мнению, борьба с опиокурением должна постоянно вестись начальниками отряда. Меры борьбы были в основном репрессивными и запретительными. Вряд ли только этими мерами можно было заставить наркоманов прекратить употребление наркотика. Вот и Ягелло отмечает ничтожность результатов этих мер (л. 85)¹².

Важным вопросом для населения являлись повинности. Как отмечает Ягелло, к нему поступало множество жалоб на неправильное их распределение. Чтобы решить эту проблему, им были созваны представители местной администрации. В результате был упорядочен порядок выполнения повинностей и определены категории лиц, освобождавшихся от них (л. 84 об). Прежде всего, эти меры, несомненно, были направлены для еще большего привлечения и укрепления преданности российской власти местных элит и населения.

Важным было и решение Ягелло об упорядочивании взимания зякета с афганских торговцев. Было узаконено его взимание в пользу аксакалов с товаров, привозимых на русские посты в $\frac{1}{40}$, причем, что весьма любопытно и показательно, этот размер сбора он обосновывал ссылкой на шариат. Не облагались зякетом только лошади, скот, рис, масло, соль и зерно, т. е. то, что было трудно доставить в Памирский отряд. Также облагались зякетом и товары, следующие транзитом через Памир в Фергану, по 2 рупии с лошади (л. 85).

Ягелло провел ряд административных мер. В частности, для того чтобы представители «туземной» администрации западного Памира внешне выделялись среди остального населения, в 1915 г. по примеру восточного Памира он ввел нагрудные знаки для волостных управителей, казиев и аксакалов (л. 85).

Также Ягелло попытался упорядочить делопроизводство по делам местного населения. Так, на постах им была введена регистрация земельных васик и билетов, выдаваемых местным жителям, отправляющимся по делам в Туркестан, Китай и Афганистан. Понимая и всю важность упорядочивания и фиксации, часто весьма важных судебных решений, выносимых шариатским судом,

¹¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 1065 а, л. 164.

¹² Также сравните: ЦГА РУз, ф. Р-2464, оп. 1, д. 3, л. 275–298, 347, 349.

которые предыдущие начальники Памирского отряда никогда нигде не фиксировали, Ягелло с ноября 1914 г. завел «Книгу судебных решений». Также он отмечает, что даже административные распоряжения, имеющие значение и на будущее время, нигде специально не фиксировались. Для устранения этого недочета он ввел с марта 1915 г. и «Книгу приказов по населению». При этом им отмечалось, что «пока за отсутствием лишнего должностного лица обе эти книги велись лично мною (т. е. Ягелло — О. М.), но работа эта крупная и весьма было бы желательно учредить должность секретаря по административной части» (л. 85 об)¹³. На основании этого пункта Отчета Ягелло в начале 1917 г. с разрешения начальника штаба Туркестанского военного округа эта должность была учреждена. В своем рапорте Военному губернатору Ферганской области от 27 января 1917 г. Ягелло сообщает, что на эту должность им приглашен этнограф И.И. Зарубин¹⁴, находившийся с 1915 г. на Памире с целью этнографического изучения этого края¹⁵.

Как видно из изложенного, И.Д. Ягелло сделано довольно много за период 1914–1917 гг. Это касается как и внутренней жизни Памирского отряда, так и жизни и благосостояния местного населения. Он делал все, насколько это было возможно, чтобы улучшить жизнь памирцев, которые и так были обременены многочисленными трудностями, связанными с тяжелым климатом. Ягелло являлся одним из лучших представителей военного сословия, видевшего свою задачу в качестве начальника Памирского отряда не только в непосредственном выполнении военно-разведывательных и охранительных функций. Он, как мог, заботился об улучшении благосостояния местного населения. Конечно, вряд ли он это делал лишь из симпатии к местному населению, хотя такая симпатия, несомненно, была. Вообще, именно в «памирском вопросе» наиболее ярко проявилось «самостоятельное понимание внешнеполитических условий» колониальными чиновниками, часто оппозиционное мнению высших имперских чиновников в столице. Конечно, нельзя исключать и просто человеческое отношение чинов русского отряда к памирцам. Судя по опубликованным запискам и отчетам побывавших на Памире военных и путешественников, русские военнослужащие испытывали к местному населению симпатию¹⁶. Конечно, вряд ли это было важнее для чинов Памирского отряда, чем престиж России, как они его понимали и на страже которой стояли. Находясь на Памире, как единственные представители Империи, окруженные «туземцами» и отрезанные от ос-

¹³ Ранее об этом же ходатайствовал предшественник Ягелло по должности Г.А. Шпилько, предлагавший завести и вышеуказанные книги (ЦГА РУз. ф. И-1, оп. 31, д. 980, л. 12–12 об, 13 об). Вообще стоит отметить, что многие меры по улучшению управления Памиром и жизни населения инициировал или впервые предложил именно Шпилько.

¹⁴ РГВИА, ф. 1396, оп. 2, д. 2168, л. 527.

¹⁵ Юсупов Ш. И. И. Зарубин на Памире // Памироведение. Душанбе, 1985. Вып. 2. С. 37–39.

¹⁶ Например, см.: Разгонов А. К. По Восточной Бухаре и Памиру. Ташкент, 1910. С. 101–102.

тальной части Туркестана труднопроходимыми горами и многими верстами пути, офицеры Памирского отряда были охвачены идеей о новой «мировой миссии», предназначенной России¹⁷. Они оценивали свое пребывание на Памире и все здесь происходящее сквозь призму этой «миссии»¹⁸. Ягелло, скорее всего, полностью разделял эти взгляды и настроения и всячески стремился к укреплению престижа и власти России на такой стратегически важной территории, как Памиро-гиндукушский регион.

О. МАХМУДОВ

**И. Д. ЯГЕЛЛО НА ПАМИРЕ: МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКА ПАМИРСКОГО ОТРЯДА
(ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

Статья посвящена исследованию деятельности известного российского лингвиста и востоковеда Ивана Дионисьевича Ягелло в период его пребывания в должности начальника Памирского отряда. Автор на основе уникальных архивных материалов и Отчета Ягелло, хранящегося в Центральном государственном архиве Узбекистана, показывает деятельность начальника Памирского отряда.

Ключевые слова: И.Д. Ягелло, И.И. Зарубин, Г.А. Шпилько, Памир, Памирский отряд, отчет, рапорт, администрация, Хорогский храм, русско-туземная школа, земледелие, скотоводство, здравоохранение, дороги, строительство.

О. МАХМУДОВ

**И. Д. ЯГЕЛЛО ПОМИРДА: ПОМИР ОТРЯДИ БОШЛИГИ
ФАОЛИЯТИНИНГ КАМ ЁРГАНИЛГАН САҲИФАЛАРИ
(АРХИВ МАТЕРИАЛЛАРИ АСОСИДА)**

Мазкур мақола Россия тилшуноси ва шарқшуноси Иван Дионисьевич Ягеллонинг Помир отряди бошлиғи лавозимидаги фаолиятини ўрганишга бағишланган. Унинг фаолияти Ўзбекистон Республикаси Марказий давлат архивида сақланаётган ҳисоботи ва архив материаллари таҳлили асосида ёритилган.

О. МАХМУДОВ

**I. D. JAGIELLO ON PAMIR: LITTLE-KNOWN PAGES
OF THE ACTIVITY OF THE HEAD OF PAMIR GROUP
(ON THE BASIS ARCHIVAL MATERIALS)**

This article is dedicated to the study of the activity of famous Russian linguist and orientalist Ivan Dionisevich Jagiello during the period of his holding the post of Chief of Pamir group. Archive materials and Jagiello's report stored in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan are the basis of the given research.

¹⁷ Ремнев А. В. У истоков российской имперской геополитики: азиатские «пограничные пространства» в исследованиях М.И. Венюкова // Исторические записки. М., 2001. Т. 4 (122). С. 346.

¹⁸ Махмудов О. А. «Одичалые французы» Памира. Население Памира и припамирских владений глазами русских военных и исследователей // CIAS Discussion Paper. Kyoto, 2013. № e35. С. 55.

МУНОЗАРА

ТАРИХЧИЛАР А. АСҚАРОВНИНГ «ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ
КЕЛИБ ЧИҚИШ ТАРИХИ» (Тошкент: Ўзбекистон, 2015. 672 б.)
АСАРИ ҲАҚИДА

А. САГДУЛЛАЕВ

А. АСҚАРОВНИНГ ЯНГИ АСАРИДА ТАКЛИФ ЭТИЛГАН ЎЗБЕКЛАР
ЭТНОГЕНЕЗИ КОНЦЕПЦИЯСИ ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

А. Асқаровнинг «Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи» монографик тадқиқоти 2007 йилда чоп этилган ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихига бағишланган ўқув қўлланмасининг¹ мазмун ва мавзуларни ёритиш жиҳатидан қайта ишланган, манбалар ва археологик маълумотлар билан тўлдирилган вариант бўлиб, фойдаланилган ахборот доираси ҳамда қўлланилган таҳлил ва қиёслаш услубига кўра, шубҳасиз, катта илмий ишдир. Ушбу монография кириш, 20 та боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати, географик жойлар ва этник номлар кўрсатгичи ҳамда атамалар изоҳли лугатини ўз ичига олади.

Янги монографиянинг биринчи ва иккинчи бобларида «Миллий автохтонизм концепциясининг назарий ва методологик асослари», «Миллий автохтонизм концепциясига зид муаммоларнинг туғилиши ва уларнинг илмий таҳлили», «Замонавий этнология фанида этнос назариясига муносабатлар» ва «Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи акс этган илмий адабиётлар таҳлили» каби ёритилган мавзуларни ижобий баҳолаш мумкин. Улар муҳим фикр-хулосалар ҳамда танқидий мулоҳазалар билан ажралиб туради (11–68-бетлар). Масалан, Н. Нетьматов, Р. Масов, Ў. Носиров, А. Шукуровларнинг ушбу масалага ёндашувлари асосли танқид қилинган, шунингдек, И. Жабборов ва З.Х. Арифхонованинг қарашлари юзасидан танқидий мулоҳазалар билдирилган (53–65-бетлар).

А. Асқаровнинг ёзишича: «И. Жабборов ўзининг «Ўзбеклар (анъанавий ҳўжалиги, турмуш тарзи ва этномаданияти) асарида (Тошкент: Шарқ, 2008)» «Ўзбек халқининг келиб чиқиши ҳақида ўз тасаввурларини ҳеч бир манба ва илмий адабиётларга тегишли иқтибослар берилмаган ҳолда эркин баён этган. Натижада муаллиф ўзбек этногенези ва этник тарихи масалаларида жиддий хатоликларга йўл қўйган» (64-бет).

Тилга олинган китобнинг мақсади ва вазифаларига кўра, у махсус илмий тадқиқотга даъвогарлик қилмасдан, илмий-оммабоп мазмунга эга бўлиб, халқимизнинг моддий ва маънавий маданиятини тарғиб қилишдан иборатдир. И. Жабборовнинг турли асарлари шундай мазмун билан ажралиб туради. Монография муаллифининг мураккаб тарихий муаммоларни таҳлил қилиш жараёнида илмий адабиётларга иқтибос бериш лозимлиги ҳақидаги фикр албатта ўринли.

¹ Асқаров А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи (ўқув қўлланма). Тошкент: Университет, 2007. 338-б.

Бироқ А. Асқаровнинг тадқиқотида сўнгги йилларда этногенез ва этник тарих муаммоларига бағишланган мақолалар, рисоалар ва монографияларда илмий тадқиқотларда қўлланилган замонавий усуллар етарли даражада инобатга олинмаган.

А. Асқаров монографиясининг биринчи ва иккинчи бобида ёритилган айрим масалалар К. Шониёзовнинг ўзбек халқининг шаклланиши жараёнига бағишланган асариди таърифланган муаммоларга ўхшаб кетади². Булар жумласига 1942 йили Тошкентда Ўрта Осиё халқларининг этногенезига бағишланган илмий сессия баёни, А.Ю. Якубовский, Б.Ф. Фафуров, М.Ф. Ваҳобов, М. Ерметов, Б.Х. Кармышевнинг асарлари ҳамда Ф. Абдурахмонов ва Ш. Шукуровлар биргаликда чоп этган китобининг тавсифи ва ниҳоят Звенигород шаҳрида (Москва вилояти) 1988 йили бўлиб ўтган анжуманда Б.А. Литвинский ва этнограф С.П. Поляковнинг маърузалари киради. Шуни таъкидлаш жоизки, А. Асқаровнинг монографиясида тарихшунослик муаммоларига тегишли маълумотлар К. Шониёзов китобига нисбатан бироз кенгроқ ёритилган. Шунингдек, муаллиф этнос, этник бирлик, элат, этнографик ва этник гуруҳлар тушунчаларини таърифлаш жараёнида К. Шониёзовнинг асаридан кенг фойдаланилган ҳолда, керакли иқтибослар берган (20–23-бетлар). Бу мазкур монографиянинг ижобий томонлари сирасига киради.

Тадқиқотнинг учинчи боби «Ўрта Осиёнинг халқлари тарихининг янгича даврлаштириш масаласи» деб номланган. Масалани шундай тарзда ўртага ташлаш тарихчиларда албатта катта қизиқиш уйғотади. Чунки тарихий даврлаштириш масаласи ўта баҳсли ва етарли даражада ечилмаган муаммо ҳисобланади. Бироқ А. Асқаров таклиф этган мазкур даврлаштириш тизимида қўлланилган тарихий атамалар ва тушунчаларда янгича ёндашув кўзга ташланмайди. Булар «ибтидоий тўда даври», «ибтидоий уруғчилик жамоаси», «матриархат», «патриархат» ва «ҳарбий демократия» кабилар XIX асрнинг 70-йилларида Л.Г. Морган гоёларида қўлланилиб, тарих фанига татбиқ этилган бўлиб, улар умумэътироф қилинган тушунчалардир. Улардан XX аср тадқиқотларида кенг фойдаланилган.

А. Асқаров таклиф қилган даврлаштириш тизимида тарихнинг илк даврлари «Ўзбекистонда ибтидоий тўда даври» ҳамда «Ўзбекистонда ибтидоий уруғчилик жамоаси ва мулк эгаллигининг шаклланиш даври» деб аталган (76–77-бетлар). Собиқ совет даври нашрларида ҳам ибтидоий жамият тарихининг биринчи босқичи «ибтидоий тўда», иккинчиси эса «ибтидоий уруғчилик жамоаси» даври деб номланган. Улар анъанавий тушунчалар бўлиб, дарсликларда ҳам кенг қўлланилган³.

Муаллифнинг таъкидлашича, милодий III–IV асрларгача Ўрта Осиёда «ҳарбий демократия» тизими ҳукм сурган. Шунингдек, мил. ав. VII — милодий IV асрларда минтақадаги цивилизация марказлари ва давлатларнинг таркиб топиши қайд этиб ўтилган (77–81-бетлар). Бу жойда масалага ойдинлик киритиш лозим, чунки «ҳарбий демократия» ва «цивилизация» ҳар хил тарихий тушунчалар бўлиб, Ўрта Осиёда уларнинг вужудга келиши хронологиясини бир-бири

² Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 16–33-б. ва қиёсланг: Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи... 11, 39–49-б.

³ Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М.: Высшая школа, 1968. 7–8-б.

билан ажралган ҳолда, аниқ кўрсатиб бериш зарур. Патриархал уруғ жамоаси босқичида (бронза даври) «жамиятнинг эркин деҳқон жамоаларига (кашоварзлар, озодкор ва гувакорларга) тегишли хусусий мулк шакллана бошлайди», кейинги босқич (илк темир ва антик даври) — бу «ҳарбий демократия» босқичи бўлиб, монография муаллифининг тахминига кўра, айнан шу босқичда минтақа ҳудудларида «зардуштийлик ва буддавийлик, монийлик, насронийлик ва шаманизм ёйилади» (82-бет). Мазкур бобда илк ўрта асрлар тарихига оид кашоварзлар, озодкор ва гувакорлар ижтимоий гуруҳларини хронологик ва мазмун жиҳатдан бронза, илк темир асри ва антик даври билан боғлаш бироз шубҳа уйғотади. Қадимги тарихда оила ва жамоа, ижтимоий гуруҳлар ва бошқарув тизимига оид «Авесто», хоразм, сугд, бақтрия ёзувларининг намуналари ҳамда антик даври тангалари ёзувларида унвонлар ва ижтимоий қатламларни белгилаб берувчи махсус тушунчалар мавжуд. Уларни илк ўрта асрлар даври атамаларига алмаштириб, талқин қилишнинг жиддий зарурияти йўқ.

Монографияда турли расмлар ва хариталар мавжуд ҳамда қадимги Ўзбекистоннинг бой археологик материаллари таърифланган. Гарчи этногенез масаласига доир бўлмаса ҳам, монографиянинг уч бобдан иборат археологияга оид қисми сопол идишларнинг тавсифи, хом ғиштларнинг ўлчамлари ва мудофаа деворларнинг қалинлиги, ертўлалар ҳақида маълумотлар ва ҳ.к. лар бевосита муҳим ахборотни ўзида акс эттиради (135–253-бетлар). Бу борада А. Асқаровнинг кўп йиллик мақсадли илмий тадқиқотлари ва жаҳон археологиясида машҳур кашфиётларини (Сополли, Жарқўтон, Кучуктепа) қайд этиб ўтиш лозим.

Китобда у ёки бу давр археологик ёдгорликлари ва маданиятларининг баёни махсус сарлавҳа остида ёритилган. (Масалан, «Ўзбек халқи этник асосининг бронза даври қадимги деҳқончилик маданияти ёдгорликлари» ва бошқалар.) Бундай ёндашувга тегишли айрим саволларнинг пайдо бўлиши табиийдир. Қандай қилиб ҳали муайян элат, халқ маълум бўлмаган қадимги даврларда, шу жумладан, олис бронза даврида, археологик ёдгорликлар ва моддий манбалар «ўзбек халқи этник асосини» ташкил этиши мумкин? Турли ҳудудларда (Ўзбекистон, Тожикистон, Туркманистон) бронза давридаги бир-бирига яқин, ўхшаш сопол идишлар, меҳнат қуроли ва яроғ-аслаҳалар антропологик қиёфа, ирқ ёки тил ҳақида муайян ахборот, маълумотни сақлаб келганми? Шу боис, бу жойда ўзбек халқи аждодаларининг моддий маданияти ҳақида сўз юритиш, эҳтимол, тўғридир. Шунингдек, ўзбек халқининг келиб чиқишидан далолат берувчи ёдгорликларини баён этишда Саразм ёдгорлигидан бошлаш (136–142-бетлар) мақсадга мувофиқ эмас. Амалиёт шуни кўрсатадики (мақолалар, Интернет сайтларидаги материаллар ҳамда баҳс-мунозаралар), бунга ўхшаш ҳолат Тожикистон тарихчилари орасида «ўзгалар миллий тарихини ўзлаштиришга», яъни тожиклар тарихини ўзлаштиришга уринишни кўришга сабаб бўлган⁴.

⁴ Бу 2005 йилда А. Асқаров томонидан «Арийская проблема: новые подходы и взгляды» номли мақоласининг чоп этилганидан сўнг яққол намоён бўлди (Қаранг: История Узбекистана в археологических и письменных источниках. Ташкент, 2005). А. Асқаров — «орийлар-туркийлар» госяси муаллифига жавобан Интернет сайтларида Тожикистон ФА аъзоси Раҳим Масов раҳбарлигида туркум мақолалар эълон қилинди.

Китобда эълон қилинган хариталарда қуйидаги хатоларга йўл қўйилган: Сўнги бронза даврига оид Жом қабристони Зарафшон дарёсининг ўнг соҳили ерларида кўрсатиб берилган (аслида у Самарқанд ва Қашқадарё вилоятлари чегараларида жойлашган), Кучуктепа ва Бандихон, Афросиёб ва Кўктепа бирига яқин жойлашган ёдгорликлар сифатида, Шеробод воҳасидаги Жарқўтон манзилгоҳи харитада Қарши воҳасида жойлаштирилган, Қуйи Сирдарёнинг эски ўзани — Инкардарё қирғоғидаги Жанубий Тагискен ва Уйгарак каби сакларнинг мазор-қўрғонлари (Қизил Ўрдадан тахминан 200 км жанубига топилган) номаълум сабабларга кўра, ҳозирги Бойқўнғир космодроми атрофларига «учиб» кетиб, жой топган, шунингдек, Хоразм шаҳар харобалари — Кўзалиқир, Қалъалиқир, Хумбузтепа ва бошқаларнинг харитадаги жойлашиши нотўғри кўрсатиб берилган. Тилга олинган хатолар монографиядаги археология мавзуларига оид бобларнинг умумий ижобий баҳосига бирмунча таъсир қилади. Талабалар ва ўқитувчиларнинг фойдаланишини инобатга олиб, эҳтимол, монографиянинг кейинги нашрида Ўрта Осиё, жумладан, Ўзбекистонда археологик ёдгорликларнинг жойлашиш хариталарига тузатишлар киритиб, мавжуд хатоларни бартараф этишни таклиф қилган бўлардик.

Ишнинг саккизинчи бобида туркий қабилаларнинг илк ватани ва орийлар муаммоси кўриб чиқилган. А. Асқаров ушбу масалани, юқоридаги келтирилган изоҳларда таъкидланганидек, 2005 йилда илмий тўпламда эълон қилган, мана шу мақола яна 2007 йилда чоп этилган ўқув қўлланманинг мундарижасига «Туркий қабилаларнинг илк ватани ва орийлар муаммоси» деб киритилди⁵ ва ниҳоят, таҳрир қилинган ҳолда янги монографиянинг саҳифаларида ҳам ўрин топди.

А. Асқаров томонидан дастлаб «янгича қарашлар ва ёндашувлар» изоҳида «орийлар-туркийлар» ҳақидаги ғоянинг олға сурилиши қутилмаган ёндашув бўлди. Орийлар муаммосига доир баҳс-мунозаралар икки юз йилдан ортиқ давр мобайнида давом этмоқда. Ушбу илмий баҳсларда жаҳоннинг машҳур олимлари — шарқшунослар, тарихчилар, тилшунослар, археологлар ва этнологлар иштирок этганлар, аммо А. Асқаров бу мақоласида бир неча кўплаб олимлар авлодини «евроцентризм»да айблаб, уларнинг барча асарларини буткул инкор этган ҳолда, бизнингча, ўзининг биров муваффақиятсиз «янгича қарашлар ва ёндашувлар» контекстида «орийлар муаммосини» тубдан қайта кўриб чиқиш лозимлигини тантанали равишда эълон қилади. У ўзининг сўзи билан «чуқур илмий таҳлилга асосланган» шахсий қарашларини рад қилиб бўлмайдиган ҳақиқат деб кўрсатишга уринади. Масалага оид бундай қарашлар монографияда ҳам ўз аксини топган.

А. Асқаров яқин ўтмишда «ҳинд-европа назарияси тарафдорлари томонидан шунчалик кўп илмий адабиётлар тўқилган»лигидан хавотирланади⁶. Лекин айнан ўша пайтларда А. Асқаровнинг ўзи илгари ушбу назария тарафдори бўлганлигини эслатиш лозим. Масалан, унинг 1981 йилда чоп этилган мақоласида қуйидагича ёзилган: «Гарчи лингвист бўлмасам-да, мен Ўрта Осиёни эроний тилларнинг илк юзага келган маркази дейиш мумкин, дея тахмин қилишга ўзимни ҳақли деб биламан, шимолий вилоятлардан бу ерга чорвадор қабилаларнинг (орийлар) ке-

⁵ Асқаров А.А. Ўзбек халқининг этногенези ... 198—226-б.

⁶ Асқаров А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды ... 86-б.

лишидан анча илгари маҳаллий аҳолининг тили эроний бўлган»⁷. Бу билан А. Асқаров ўзининг Ўрта Осиёда эроний тилларнинг қадимийлиги ҳақидаги хулосага хайрихоҳ эканлигини тасдиқлаб, бу ҳам етмагандай, у минтақада мазкур тиллар бу ерга орийлар келишидан илгари ёйилган, дея тахмин қилган.

Ўтган асрнинг 90-йиларида Тожикистон Фанлар академияси доирасида тожикларнинг келиб чиқиши мил. ав. III—II мингйилликларга тақалади ва улар қадимий орийларнинг бевосита этномаданий авлодлари, деган ғоя тарқалди. Бу назария кенг тарғибот қилина бошланди. Унда Ўрта Осиё халқларининг этник яқинлиги ва уларнинг ягона умумий тарихий ватани шу минтақа эканлиги инкор этилади. Бу тушунча фақат «Тарихий Тожикистон» ва унинг бепоён чегаралари ҳамда тожик этносининг «буюк қабилалар» — орийларга меросхўр эканлиги, этник софлик тўғрисида афсоналар вужудга келди.

А. Асқаров эса Евросиё даштларида ёйилган Андроново маданияти қабилаларини туркий тилли орийлар билан боғлайди. Бронза даврида айнан мана шу «орий-туркий»ларнинг Ўрта Осиёга кириб келиши натижасида ўзбек халқи этногенези бошланди, деган қарашни ўртага ташлаб, фанда эътироф этилмаган ғояни талабаларга мўлжалланган ўқув қўлланмага киритди⁸. Мазкур назария бироз ўзгартирилган ва қўшимчалар киритилган ҳолда янги монографияда ҳам такрорланади. Бу ғоя талабалар онгида «ўзбеклар худди тожиклар сингари орийлардан келиб чиққан экан», деган тасаввурнинг тарқалишига йўл очиб беради.

Ўқувчида орийлар (улар хоҳ эроний, хоҳ туркий тилли бўлсин) Ўрта Осиёга кириб келишидан аввал минтақада кўп сонли туб жойли зироатчи ва чорвадор қабилалар истиқомат қилмаганми, қадимий туб жойли аҳоли вакиллари олис аждодлар сафидан четда қолдириш қанчалик тўғри, деган саволларни уйғотади.

Аслида бу аҳоли юқори даражада тараққий топган моддий маданият, хунар-мандчилик, бинокорлик ва меъморчилиги билан ажралиб турган. Этнослар фақат «буюк» қабилалар асосида шаклланмаган, улар кўп авлодлар ворислари — бу қонуниятни, ҳатто, қадимги муаллифлар ҳам эътироф этишган. Аммо айрим замонавий муаллифлар хусусида бундай деб бўлмайди. Бундай «қаҳрамонлик даври» ҳақидаги хулосалар ўтмишнинг ҳаққоний тарихига даҳли бўлмаган ҳаёлий орзулардир.

А. Асқаровнинг 2015 йилда чоп этилган монографиясида «прототурк қабилалар», «прототурк тили», «прототурк аждодлар» каби тушунчалар қўлланилган (259—261-бетлар). Андроново қабилалари бу китобда аввал «орийлар-туркийлар», кейин орийлар-«прототурк тилида сўзлашувчи Андроново маданияти соҳиблари» деб аталади. Муаллифнинг таъкидлашича, «прототурк қабилаларнинг Ўрта Осиёга илк бор кириб келиши бронза даврига бориб тақалади. Айнан мана шу даврдан бошлаб ўзбек этногенези бошланди» (265-бет).

Муаллифнинг мазкур назариясидан кўриниб турибдики, ўзбек халқи этногенези жараёнининг бошланиши учун минтақа худудларига аввал орийлар-туркийлар, сўнг эса орийлар-прототурк қабилаларнинг кириб келишини кутиб олиш зарур бўлган экан. Нима, улар келмаганда ўзбеклар ҳам умуман вужудга келмаган бўлармиди?!

⁷ Асқаров А. Южный Узбекистан во II тысячелетии до н.э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М., 1981. 178-б.

⁸ Асқаров А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи... 207—212, 239—245-б.

А. Асқаровнинг баён этилган қарашларида бехосдан ўзгарувчанлик бор. Монографиянинг 80-бетида шундай хулоса мавжуд: «Кенг кўламда олиб борилган кўра, айнан бронза давридан (мил. ав. XVIII—XI асрлар) Ўрта Осиё худудларига Евросиё даштларидан туркий тилли чорвадор этник гуруҳларнинг кириб келиши билан боғлиқ ўзбек халқининг илк этногенетик жараёнлари бошланди». Ишнинг 263-саҳифасида эса, аксинча, қабилаларнинг миграцияси хронологик санасига тегишли бошқа фикр билдирилган: «Милоддан аввалги II минг-йилликнинг ўрталарида Евросиё чўлларининг орийлари ўз чорваларига янгидан-янги яйловлар қидириб, жанубга томон, яъни Ўрта Осиёнинг ички районларига ... кириб борадилар».

Монографияда, ҳатто, Аҳамонийлар уругидан бўлган қадимги форс подшолари сулоласининг келиб чиқиши ҳам прототурк орийлар билан боғланади (264-бет). А. Асқаровнинг илгариги ёндашувига кўра ҳам Аҳамонийларнинг сулолавий генезиси «Эроннинг жанубига Евросиё даштларидан туркий тилли орийларнинг кириб келиши билан бевосита боғлиқ» бўлган⁹. Бу ўқувчини ўзбекларнинг аجدодлари Аҳамонийларнинг қадимги форс подшолари билан шубҳасиз қариндош бўлган экан, деган хулосага келтириши мумкин.

Аммо муаллиф бу фикрни ўз ичига олган ўзининг «Арийская проблема: новые подходы и взгляды» деб номланган мақоласини мазкур монографияда умуман тилга олмаган. Бироқ монографияда археологик тавсифларга кўра орийлар «хўжайин», «аслзода», «нуфузли, бадавлат, эркин ва озод суворийлар» каби маъно-мазмунга эга деб таърифланади (262—263-бетлар). Худди шундай, А. Асқаровдан аввал Р. Масов «ўз аждодлари — орийларга» юксак тавсиф берган. Унинг фикрича, «орийлар — бу «сарғиш сочли, мовий кўзли ва баланд бўйли» инсонлар бўлиб, «ирқий келиб чиқишлари»га кўра «оқ танли ирққа мансуб бўлмаган қабилалардан кескин фарқ қилганлар»¹⁰. Шу тариқа «бу юк» қабилаларнинг ижтимоий келиб чиқиши «палаги тоза бўлишган» деб тушунтирилади. Аммо орийларга нисбатан билдирилган иккала тавсифномада ҳам нафақат афсона ва эртақ элементлари, балки тарихий воқеликка зид, ўйлаб чиқарилган, мантиқий хусусиятга эга бўлмаган фикр билдирилган.

Ҳозирда А. Асқаровнинг «орийлар-туркийлар» (орийлар-прототурклар) ҳақидаги гоёсининг кун тартибига қўйилишидан 10 йил ўтди. Бу гоё фанда эътироф этилмади ва унинг муаллифи илмий издошларига эга бўлмади. Аксинча, А. Асқаровнинг бу назариясига оид қарашлари Ўзбекистонда ҳам, хорижда ҳам дарҳол танқидга учраб, рад этилди¹¹. Бироқ мазкур муаммога тегишли танқидий мулоҳазаларни А. Асқаров тан олмади ва «орийлар-туркийлар» назариясига қарши чиққан тадқиқотчиларга нисбатан улар «евроцентристик қарашлар таъсиридан

⁹ Асқаров А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды ... 88-б.

¹⁰ Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Изд. 2-е, доп. Ташкент, 2007. 27-б.

¹¹ Клейн Л.С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов. С-Пб, 2007. 75—77-б; Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Кўрсатилган асар. 12—13, 35—36-б.

ҳали қутула олмаган» деган хулоса билдирилди¹². Борган сари А. Асқаров бунга ўхшаш фикрларини жиддийлаштириб, баҳс-мунозараларда уларга ургу беришни одат тусига киритди. Ҳатто унинг монографиясида бугунги кунга келиб унутилган «мафкуравий душманларимиз», «ғоявий мухолифларимиз» каби тунчалар қўлланилди (56-бет).

Бироқ А. Асқаров «евроцентристик ғоялар», «евроцентристик қарашлар» деганида нималарни назарда тутмоқда? Аслида, фанда «евроцентризм» назарияси маълум. У мустамлака тизими пайдо бўлиши натижасида жаҳон халқларини «ривожланган» ва «қолоқ» халқларга ажратувчи ғоядир. Муаллифнинг қарашлари бўйича, «евроцентристик» назария «Европа давлатларининг Осиё ва Африка мустамлакачилик сиёсати» экан¹³. Аммо баҳс-мунозаралар жараёнида танқидий мулоҳазалар билдирилган тадқиқотчиларнинг бу сиёсатга қандай алоқаси бор?

Яна олис аждодлар тили масаласига қайтамиз. А. Асқаровнинг нуқтаи назарига кўра, неолит даври Жойтун маданияти авлодлари (мил. ав. 6–5-мингйилликлар) — маҳаллий бронза даври маданиятлари аҳолисининг тили «шарқий эроний тиллар оиласига тегишли эканлиги ҳақида илмий қарашлар мавжуд. Тарихий илдизлари Калтаминор маданиятига (неолит даври — А.С.) бориб тақалувчи Замонбобо, Тозабөгёб, Қайроққум, Евросиёнинг Сруб ва Андронов маданиятлари аҳолиси эса, кейинги йилларда олиб борилган тадқиқотлар, Хитой манбалари (?! — А.С.) ва археологик изланишларга кўра, прототурклар бўлганлигига шубҳа қолмайди» (426-бет). Бундай қатъий кўринишдаги, рад қилиб бўлмайдиган хулоса илмий жиҳатдан асослаб берилмаган.

Авалло, замондош олимлар неолит ва бронза даври одамлари тиллари (ҳамда сочи ва кўзининг ранги) хусусида бундай аниқ маълумотни қаердан олдилар экан? Бу даврларга оид Ўрта Осиёда бирон ёзув намунаси топилмаган. Балки, минтақа тарихчиларидан бирортаси ўша олис замонларга бориб келиб, жойтунликлар ва калтаминорликлар билан сўзлашгандир? Эҳтимол, улар «сарғишсоч, мовийкўз ва баланд бўйли» кишилар билан ҳам учрашгандир? Хитой манбаларини тузган номсиз муаллифларга ҳам қойил қолиш мумкин, гўё улар узоқ юртларга саёҳат қилиб, ҳозирги Бухоро воҳасида ривожланган бронза даврига оид Замонбобо маданияти ҳамда Хоразм воҳасидаги Тозабөгёб маданияти аҳоли вакилларининг «шубҳа қолдирмаган» «прототурк тили» ҳақида маълумотлар йиғиб олганмикинлар? Шундай бўлса ҳам қадимги хитойликлар бу тилни қандай қилиб «прототурк тили» деб аниқлаганлар? Замонавий афсоналар қадимий асотирларга нисбатан чегара билмас экан.

Бронза даври ва ундан янада олдинроқ даврларга тааллуқли археология маълумотлари моддий ва маънавий маданиятнинг турли томонларини етарли даражада таҳлил қилишга имкон беради. Бироқ, агар гап ёзув пайдо бўлишига қадар тарих хусусида борар экан, бу ўринда археология манбалари муайян этносни белгилаб берувчи индикатор вазифасини ўтай олмайди (мисол учун, қадимги сопол идишни ўрганиш асосида, уни ишлаб чиқарган кулол қайси

¹² Асқаров А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи масалаларини ўқитиш муаммолари // Ўзбекистон этнологиясининг назарий-методологик муаммолари. Тошкент, 2014. 84-б.

¹³ Асқаров А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи ... 207-б.

тилда сўзлашганини аниқлаш вазифаси ҳали бирон-бир тарихчи тасавурида пайдо бўлмаган). Ўрта Осиёда неолит, энеолит ва бронза даврларига оид у ёки бу археологик топилмалар эгаси бўлган қабилалар, гарчи сўзсиз замонавий халқларнинг қадимги аجدодлари ҳисоблансалар-да, номсизликларича қоладилар. Қачонки буни рад этувчи ёзувлар топилгунга қадар, ушбу факт ўз кучида қолаверади. Шу боис, «прототурк тили», «прототурк қабилалари» ҳақидаги ғоя — бу илмий далиллар билан исботлаб берилмаган шахсий фикрдир.

Истиқлол йилларида тарих ва этнология соҳаларида илмий тадқиқотлар олиб бориш, ҳолисона фикрлар ва ёндашувлар асосида фаолият юритиш, жумладан, этногенез масалаларига оид монографик ишларни яратиш учун кенг йўл очилди. А. Асқаровнинг янги монографиясида этнология соҳасидаги мавжуд бўшлиқларни тўлдириш мақсади қўйилган. Бундай мақсадни қўллаб-қувватлаш мумкин, лекин тадқиқотда ўртага ташланган баъзи бир ғояларга қўшилиб бўлмайди. Монографияда қадимги этник жараёнларга доир айрим янги фикрлар ва қарашлар билдирилганини эътироф этган ҳолда, умумий таклиф ҳам билдириш ўринлидир. Агар ҳар бир муаллиф ўзининг шахсий тахмин ва хулосаларини, тарих фанида эътироф этилмаганлигига қарамай тарихий ҳақиқат деб ўз мақолалари, ўқув-қўлланма ёки монографияларида такрор-такрор баён этса, бу ўқувчини боши берк кўчага олиб кириши аниқ.

А. САГДУЛЛАЕВ

А. АСҚАРОВНИНГ ЯНГИ АСАРИДА ТАКЛИФ ЭТИЛГАН ЎЗБЕКЛАР ЭТНОГЕНЕЗИ КОНЦЕПЦИЯСИ ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР

Мақолада А. Асқаров томонидан илгари сурилган Ўзбекистон тарихининг даврлаштириш ва ўзбек халқининг этногенези масалаларига оид айрим қарашлари ҳамда ёндашувлари кўриб чиқилган. Мақола муаллифи монографияда ўз аксини топган фикр-хулосаларни ижобий баҳолаши қаторида, мунозарали, етарлича асосланиб берилмаган, хатолардан иборат ҳолатлар ҳақида ўз мулоҳазаларини тақдим қилади.

А. САГДУЛЛАЕВ

НЕКОТОРЫЕ СУЖДЕНИЯ О КОНЦЕПЦИИ ЭТНОГЕНЕЗА УЗБЕКСКОГО НАРОДА, ПРЕДЛОЖЕННОЙ А. АСКАРОВЫМ В НОВОЙ МОНОГРАФИИ

В статье рассматриваются некоторые взгляды и подходы А. Аскарова к проблеме периодизации истории Узбекистана и этногенеза узбекского народа. Наряду с положительными аспектами отмечаются дискуссионность, недостаточная обоснованность и ошибочность ряда положений.

А. SAGDULLAYEV

SOME CONSIDERATIONS ABOUT THE CONCEPT OF ETHNOGENESIS OF THE UZBEK PEOPLE PROPOSED IN A NEW MONOGRAPH BY A. ASKAROV

A. Askarov's some approaches and views on the problems of Uzbekistan's periodization of history and ethnogenesis of the Uzbek people are considered in this article. Along with positive aspects, there it might be noted disputability, insufficient validity and inaccuracy of some situations.

А. АШИРОВ

ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ЭТНОГЕНЕЗИ ВА ЭТНИК ТАРИХИГА ОИД МОНОГРАФИЯ ҲАҚИДА

XXI аср бошлари ўзбек халқи тарихи ва миллий қадриятларини ўрганиш соҳасида янги зарварақларни муҳрламоқда. Миллий мустақилликка эришилгандан сўнг нафақат сиёсий тузумда, балки мафкуравий ҳаётда ва ўтмиш тарихга бўлган муносабатда ҳам улкан инқилобий ўзгаришлар юз берди. Айнан истиқлол йилларида тарих ва этнология фанларидаги концептуал ёндашувнинг ўзгариши натижасида ўзбек халқининг шаклланиш жараёни ва миллий давлатчилик тарихини ўрганишга жиддий эътибор қаратилди.

Нашр этилган тадқиқотларда янги ёзма манбалар, археологик, этнографик материалларнинг илмий муомалага киритилиши сабабли ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи қарийб уч минг йиллик тарихга эга эканлиги тарихий маълумотлар асосида илмий исботланди¹. Қолаверса, тарихан қисқа давр мобайнида ватанимиз олимларининг олиб борган илмий изланишлари натижасида тарих илмида устун бўлиб турган ўзбеклар XVI асрда пайдо бўлган деган қарашга тўлалигича барҳам берилди. Лекин шунга қарамай, тарих фанида ўзбек халқи этногенези ва этник тарихининг комплекс таҳлилига бағишланган академик нашрлар ҳозиргача етарли даражада деб бўлмайди. Шу маънода ҳам академик Аҳмадали Асқаров томонидан яқинда «Ўзбекистон» НМИУда чоп этилган «*Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи*» номли монография ўз вақтида чоп қилинган илмий нашр ҳисобланади.

Монография юзасидан ўз фикрларимизни билдиришдан аввал шуни таъкидлаб ўтиш керакки, этногенез ва этник тарих фандаги муаммоли масалалардан бири бўлганлиги, қолаверса, билдирилган фикрлар муаллифнинг муаммага оид шахсий қарашлари эканлиги боис ҳам асарда билдирилган айрим фикрлар, қарашлар мутахассислар томонидан келгусида қизгин мунозараларга сабаб бўлиши шубҳасиздир. Шунга қарамай, монография ўзбек халқи тарихини ўрганишда маълум илмий бўшлиқни тўлдиради. Энг муҳими, академик Аҳмадали Асқаровнинг ушбу асари мамлакатимизда вояга етаётган ёш авлодни ва қолаверса, ҳар бир ўзбек халқи вакилини мен шу халқ вакили эканман, халқимнинг ибтидоси қаерда, унинг оёққа туриши, тикланиши ва шаклланиш жараёни қандай кечган, аждодларимиз кимлар бўлган каби саволларга жавоб топишида илмий манбаа бўлиб хизмат қилади.

¹ Ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихига оид нашрлар борасида батафсилроқ қаранг: Ш о н и ё з о в К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001; Х ў ж а е в А. Из истории древних тюрков (сведения древнекитайских источников). Алматы, 2011; А с қ а р о в А. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи. Тошкент: Университет, 2007; Д ж а б б а р о в И. Узбеки. (Этнокультурные традиции, быт и образ жизни.) Ташкент: Шарқ, 2007; Ўзбек давлатчилиги тарихидан очерклар. Тошкент: Шарқ, 2001; История государственности Узбекистана. В 3-х т. Т. 1. Ташкент, 2009; Узбеки, Москва: Наука, 2011; Ўзбекистон тарихи (XVI асрнинг биринчи ярми — XIX аср). Тошкент: Фан, 2012.

Монография муқаддима, кириш, 20 бобдан иборат асосий қисм ва хулосадан ташкил топган. Шунингдек, китобга илова тарзида фойдаланилган тарихий манба ва адабиётлар рўйхати, қисқартмалар, географик атамалар, жой номлари, этник ва киши номлари, маданият объектлари кўрсаткичи ҳамда атамаларнинг изоҳли лугати берилган.

Кириш қисмида ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи муаммосининг замонавий тарих фанида тутган ўрни борасида мулоҳазалар билдирган. Муаллиф таъкидлаганидек, «Халқ тарихининг манбалари — моддий маданият ва ёзма манбалар бўлиб, улардан олинган илмий маълумотлар асосида халқ тарихи яратилади. Тарихий ёзма манбалар, археология, этнография, антропология, лингвистика, топонимика, эпиграфика, нумизматика каби фанлар билан ўзаро алоқада ва узвий боғлиқ бўлиб, уларсиз ўзбек халқи этногенези ва этник тарихини мукамал илмий ўрганиб бўлмайди»².

Муаллиф ўзбек халқининг келиб чиқиш масаласида мамлакатимиз ва хорижий тадқиқотчиларнинг фикр-мулоҳазаларини илмий асосли тарзда ўқувчилар эътиборига ҳавола қилган. Шунингдек, ўзбек элатининг шаклланиш босқичлари ва унинг халқ сифатида шаклланиш даври борасида А.Ю. Якубовский, С.П. Толстов ва К.Ш. Шониёзов каби академик мутахассисларнинг қарашларини таҳлил қилган ҳамда бу борада ўзининг назарий-методологик қарашларини ҳам баён қилган. Жумладан, билдирилган янги фикрлар орасида энг муҳими *ўзбек халқи этногенезининг бошланғич нуқтаси сўнгги бронза давридан бошланади*, деган концепциядир.

Шунингдек, муаллиф муаммони ўрганиш асносида ўзбек халқи XI–XII асрларда халқ тарзда узил-кесил шаклланган, деган хулосага келган³.

Асосий қисмда ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи ҳамда ўзбек миллатининг шаклланиш жараёни, этногенез ва этник тарихга оид термин, иборалар шарҳи ва бу борадаги назарий методологик қарашлар таҳлили баён қилинган.

Монографиянинг биринчи боби «Этносининг шаклланиш жараёнлари ҳақида фандаги мавжуд қарашлар» деб номланади. Мазкур бобнинг дастлабки параграфида миллий автохтонизм концепциясининг назарий ва методологик асослари таҳлил қилинган. Муаллиф «миллий автохтонизм концепцияси»нинг концептуал асосини ёритиш жараёнида Ўрта Осиёнинг ҳар бир халқи ҳозирда яшаб турган ҳудудлари билан азалдан боғлиқдир. Ҳозирги замон Ўрта Осиё халқларининг биронтаси ҳам қадимги этник гуруҳларга бевосита бориб тақалмайди. Аксинча, уларнинг шаклланишида, ерли туб жойли халқлар ва теваарак-атрофдан кўчиб келган халқлар ҳар хил нисбатда ўз аксини топган⁴ — деган хулосага келади.

Дарҳақиқат, сўнгги йилларда айрим кўшни мамлакатлардаги муаллифлар томонидан ўз халқи тарихини илмий асосланмаган ҳолда қадимийлаштириш, титул этнослар тарихини минтақадаги энг қадимги халқ сифатида эътироф

² Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. Тошкент: Ўзбекистон, 2014. 7-б.

³ Ўша жойда. 14-б.

⁴ Ўша жойда. 14-б.

этиш асносида бошқа халқларни келгинди ёки кўчманчи халқ сифатида талқин қилишга қаратилган ҳаракатлар бўлаётган жараёнда мазкур гоё нафақат илмий, балки амалий аҳамият ҳам касб этиши шубҳасиздир.

Умуман олганда, асар муаллифи ҳақли тарзда таъкидлаганидек, тарихнинг у ёки бу муаммоси ечими йўлида ишлаб чиқилган илмий концепциялар нафақат тарихий жараёни тўғри ёритишга, балки муайян минтақа халқлари ўртасидаги алоқаларни мустаҳкамлашга, иқтисодий ва маданий ҳамжиҳатликка хизмат қилмоғи керак⁵.

А. Асқаров, биринчи навбатда, қадимдан минтақада давом этиб келаётган этносиёсий вазиятга тарихий маълумотлар асосида баҳо беришга ҳаракат қилган.

Тарихдан маълумки, Марказий Осиёда қадимдан икки тилли этник уруф жамоалари, қабила ва элатлар яшаб келган. Улар дастлаб микрохудудий жиҳатдан алоҳида, ёнма-ён, кўп ҳолларда аралашиб яшаганлар. Улар ўртасидаги иқтисодий, маданий ва этник алоқалар узоқ давом этган тарихий жараёнлар бўлиб, маълум ҳудудлар доирасида, улар ўзаро қоришиб, янги этник бирикларнинг вужудга келишига, янги этносларнинг шаклланишига олиб келган.

Муаллифнинг фикрича, айнан ана шундай этногенетик жараёнларнинг этник ҳосиласини минтақанинг қадимий автохтон аҳолиси бўлган ўзбек ва тожик халқлари мисолида кўриш мумкин. Уларнинг ҳар иккаласи ҳам эроний ва туркий этник бирикларнинг маълум нисбатда, узоқ асрлар давомида қоришуви асосида таркиб топган. Уларнинг ҳар иккаласи ҳам икки этник илдизли аҳоли ҳисобланади⁶.

Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихига оид концепцияларни таҳлил қилиш асносида муаллиф, *«Афсуски, ҳозиргача ўзбек халқи тарихи, маданий мероси, унинг келиб чиқиши ҳақида битилган илмий мақолалар, рисоалар, фундаментал характердаги монография ва асарларда асосий урғу, унинг туркий илдизи билан боғлиқ ёзма манбаларга кўпроқ эътибор қаратиб келинди. Натижада, ўзбек халқининг туб жойли ўтроқ сугдий, бохтарий, хоразмий, чоч ва парғана негизига беихтиёр соя тушаётганлигига эътибор берилмай келинди»*⁷ деб хулоса қилади. Бизнингча, айнан бундай қатъий хулосани билдириш бирмунча баҳсли бўлиб, мустақиллик йилларида мутахассислар томонидан ўзбек халқининг автохтон асосига бағишланган кўплаб тадқиқотлар бажарилган⁸. Шу боис ҳам ҳозирга қадар ўзбек халқининг ўтроқ асосларига эътибор қаратилмади, деб хулоса чиқаришни мустақиллик йилларида Ўзбекистон тарихи фанида олиб борилган илмий тадқиқотларга етарли даражада берилмаган баҳо деб ҳисоблаш мумкин.

⁵ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... 32-б.

⁶ Ўша жойда. 427-б.

⁷ Ўша жойда. 14-б.

⁸ Қаранг: Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни...; История государственности Узбекистана. В 3-х т. Т. 1; Камолитдин Ш. С. Происхождение Саманидов. Ташкент, 2008; Отахужаев А. Илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизациясида турк-сугд муносабатлари. Тошкент: Арт-flex, 2010. Аширов А., Қаямов А. Ўзбеклар // Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. 10-жилд. Тошкент, 2005. 487–492-б.

Академик А. Асқаровнинг фикрича, «ҳар бир халқ тарихи унинг этногенези ва этник тарихи билан узвий боғлиқ. Этногенез ва этник тарих эса тарих фанининг бош масаласидир». Унинг ёзишича, халқ тарихининг этногенез қисми унинг элат, халқ бўлиб шаклланганига қадар бўлган тарихидан иборат. Қачонки, этник белгилар ва аломатларнинг барчаси содир бўлганидагина этнос — халқ шаклланиши ўз ниҳоясига етади. Шаклланган этноснинг бундан кейинги тарихи фанда этник тарих номи билан юритилади⁹. Академик олимнинг бундай қарашлари этногенез ва этник тарих муаммоси доирасида этнология фанида билдирилган чуқур мушоҳадали қарашлардан бири эканлигини эътироф этган ҳолда шуни ҳам таъкидлаш керакки, бу борада бошқача қарашлар ҳам илгари сурилган. Жумладан, академик К. Шониёзовнинг фикрича, этник тарих — ўрганилаётган халқнинг ибтидоийликдан бошлаб, бир қанча тарихий босқичларни ўтиб, то бизгача давом этиб келган катта даврни қамраб олади¹⁰. Бошқача қилиб айтганда, этник тарих тушунчаси этноснинг қадимда ва илк ўрта асрларда мавжуд бўлган илдизларини, уларнинг алоҳида этник жамоа (этник бирлик) бўлиб шаклланиш даврини ҳамда этноснинг кейинги тараққиёт тарихининг (то миллат бўлиб шаклланишига қадар) ўтган даврини ўз ичига олади. Бироқ ҳар икки муаллиф ҳам этнос — халқнинг шаклланиши миллатнинг шаклланишига тўғри келмайди, деган умумий хулосага келдилар. Ҳар икки муаллифнинг фикрича, миллатнинг шаклланиши этногенетик жараён каби узоқ давом этадиган тарихий жараён бўлиб, миллат этник тарихнинг энг юқори чўққиси, камолот босқичи, бу босқичга кўтарилган халқнинг давлати миллат номи билан юритилади, аниқ ҳудудий чегарада муомалада бўлган умумхалқ-миллат тили давлат тили мақоми даражасига кўтарилади, ўзликни англаш даражаси фуқароларнинг ҳаёт мазмунига, кундалик турмуш тарзига айланади.

Дарҳақиқат, юқорида таъкидлаб ўтилганидек, монографияда ўзбек халқи тарихи уч босқичдан, яъни этногенез, этник ва миллат тарихидан иборат тарздаги қарашларга асосланган этнос концепцияси асосида таҳлил қилинган. Муаллифнинг таъкидлашича, бу уч босқичли тарихда тил этник омилларнинг энг муҳими ҳисобланади¹¹. Унинг ҳозирги кунда қайси тиллар оиласига мансублигига қараб, муайян халқ этногенезининг бошланғич нуқтаси аниқланади.

Айнан юқоридаги илмий принципдан келиб чиққан ҳолда муаллиф ўзбек халқининг тили туркий тиллар оиласига мансублигини ҳисобга олиб, унинг туркий илдизи қайси даврга бориб тақалади, унинг манбавий асоси нималардан иборат эканлигининг илмий ечимини қатор археологик, этнографик материаллар ва ёзма манбалар асосида асослашга ҳаракат қилган.

А. Асқаров элат, халқ ва миллатнинг шаклланиш жараёнларига оид ўз фикр-мулоҳазаларини этнография фанида кенг тарқалган этнос назариясига асосланган ҳолда баён қилган. Бу ўринда рус файласуфи С.Е. Рыбаковнинг этнос

⁹ Асқаров А. Ўзбек халқи этногенез ва этник тарихининг баъзи бир назарий ва илмий методологик асослари // *O'zbekiston tarixi*, 2002. № 4.; Ўша муаллиф. *Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи...* 14-б.

¹⁰ Шониёзов К. *Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни...* 80-б.

¹¹ Асқаров А. *Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ...*

назариясига оид фикрига эътиборимизни қаратсак. Унинг фикрича, этнос назарияси билан боғлиқ кўплаб муаммолар бўлиб, аксарият тадқиқотчилар этносни маданият, тил, қон бирлиги, давлат, психик хусусият ва шу кабилар билан таърифлаган ҳолда аслида ҳақиқий этник моҳиятдан узоқлашиб, ҳар бири мустақил бўлган ижтимоий феноменларни ўрганишга берилиб кетади. Хоҳ ўзликни англаш, хоҳ келиб чиқиш бирлиги ҳақидаги тасаввур, дин, тил ўхшашлиги, ҳудудий-ташкилий ўзига хослик бўлмасин, этник гуруҳлар асосини белгиловчи ягона ўлчовни бериш мушкул. Шунингдек, этносни назарийётчилар келтирган бир қатор меъёрлар — тил, маданият, психик хусусият, ўзликни англаш ва ҳоказо кабилар жамланмаси орқали ҳам аниқ белгилаш, ажратиш мушкул. Бу ерда шунчаки этник моҳиятнинг ўзи йўқ. Бу эса ушбу назария билан боғлиқ методологик муаммо ҳисобланади¹².

Ўзбек халқи этник тарихига оид монография муаллифи ўзбек халқининг этногенези, этник тарихини миллат тарихи билан узвийликда таҳлил қилган. Жумладан, миллатга хос жиҳатларни таҳлил қилиш асносида муаллиф, «...миллат капитализмининг ижтимоий маҳсули ҳисобланади. Агар мана шу методологик принципга асосланадиган бўлсак, ўзбек халқининг миллат тарихи XIX аср охири — XX асрнинг бошларидан боиланган»¹³, деб ёзади. Бизнингча, бу қараш бирмунча баҳсли бўлиб, замонавий этнология фани нуқтаи назаридан қараганда ҳам муаммоли қараш ҳисобланади. Чунки айнан юқорида баён қилинган концепция этнологияда мунозараларга сабаб бўлган ва кўплаб тақризчиларнинг танқидий чиқишларига асос бўлган. Хусусан, қатор хорижий мутахассислар томонидан XX асрнинг 80-йилларидан бошлаб мазкур назария жиддий мунозара мавзуйига айланган. Миллат билан боғлиқ қарашлар борасида тўхталадиган бўлсак, хорижий олимлар фикрича, миллат, аввало, сиёсий уюшма шакли ва ундан кейин этник ва ижтимоий бирлашма феномени ҳисобланади. Миллат ибораси Фарбий Европа тилларида «бир давлат фуқаролари жамоаси» мазмунини англатувчи сиёсий маънони англатган. Сўнгги ўн йилликларда миллат билан боғлиқ анъанавий қарашларда инқилобий ўзгаришлар юз берди. Мутахассислар фикрича, миллат тасаввурдаги тузилма бўлиб, жамоавий ҳаракатларга асос бўлади ва қатъий воқеликка айланади. Бу борада Эрнест Геллнер миллат ва миллатчиликка индустриал жамият асос бўлган деб ёзса, Бенедикт Андерсон миллат индустриал жамиятга ўтиш босқичи, деб таъкидлаган. Шу боис, китобда миллат назарияси билан боғлиқ фанда альтернатив бошқа илмий қарашлар мавжудлиги ҳақида ҳам таъкидлаб ўтилганда мақсадга мувофиқ бўлар эди. Қолаверса, мустақиллик йилларида тарих фанида формацион ёндашувдан воз кечилганлигини ҳам унутмаслик лозим.

Монографиянинг иккинчи боби ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи акс этган илмий адабиётлар таҳлилига бағишланган. Мазкур бобда ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи муаммоси доирасида мамлакатимиз ва хорижда чоп этилган қатор илмий ишлар батафсил таҳлил қилинган. Муаллиф барча адабиётларни таҳлил қилиш асносида соҳада эришилган ютуқ ва камчиликларни ҳам

¹² Рыбаков С. Е. О методологии исследования этнических феноменов // ЭО. 2000. № 5. 8-6.

¹³ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи... 14-6.

кўрсатиб беришга ҳаракат қилишига қарамай, баъзи ўринларда билдирган фикрлари баҳсли ҳисобланади. Чунончи, Аҳмадали Асқаров Карим Шониезовнинг «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» номли монографиясини таҳлил қилиш асносида, «асарда ўзбек халқининг туркий этник компонентлари, уларнинг этник тарихига кўпроқ эътибор қаратилиб, аммо унинг жуда қадим-қадимлардан туб жойли ўзаги ҳисобланган сугдийзабон, хоразмзабон, бохтарзабон илдизи ҳақида бизгача етиб келган моддий ва маънавий маданият излари, археологик маданият обидаларининг ўзбек этногенезига хос жиҳатлари таҳлил этилмаган»¹⁴, деб ёзади. Бизнингча, бу фикр нотўғри мулоҳаза бўлиб, айнан Карим Шониезовнинг юқорида номи зикр этилган монографиясининг 2-боби 1-параграфи (103–151-бетлар)да бу борада батафсил маълумотлар берилган.

Китобнинг учинчи боби «Ўрта Осиё халқлари тарихини янгича даврлаштириш масаласи» деб номланган. Мазкур бобда муаллиф Ўзбекистон тарихини муҳим уч омил, яъни ҳар бир улкан тарихий даврда жамият иқтисодий асосини ҳаракатлантирувчи кучлари, жамиятда мулкка эгалик қилишликнинг характери ва жамият ижтимоий ҳаётининг маънавий асосини ташкил қилган мафкура-лар асосида еттита муҳим тарихий даврларга бўлиб ўрганишни тавсия этади ва ҳар бир тарихий даврнинг ўзига хос жиҳатларини тарихий материаллар асосида ёритиб беришга ҳаракат қилган.

«Ўрта Осиёнинг қадимги аҳолиси ёзма манбаларда» деб номланган тўртинчи бобда Авесто ва Аҳамонийлар даври қоятош битикларида Ўрта Осиё аҳолиси ҳақидаги маълумотлар билан бирга қадимги юнон муаллифларининг асарлари, Хитой манбалари ва маҳаллий манбалар, жумладан, қадимги Хоразм, Парфия, Бохтарий, Сугд ва турк ёзувларидаги Ўрта Осиёнинг қадимги аҳолиси ҳақидаги маълумотлар ўзаро узвийликда таҳлил қилинган.

Мазкур нашрнинг бешинчи бобидан то ўнинчи бобигача (135–351-саҳифалар) бўлган қисмларида ўзбек халқи этник асосининг қадимги бронза давридан то илк ўрта асрлар давригача бўлган тарихий босқичдаги этник ҳолати таҳлил қилинган. Мазкур бобда муаллиф, асосан, археологик материаллар асосида ўзбекларнинг қадим аждоглари яшаган ҳудудлардаги деҳқончилик ва чорвачилик маданиятларининг ривожланиш босқичлари тарихи тўғрисида хулосалар қилган.

Аҳмадали Асқаров ўзбек халқининг шаклланиш тарихини қадимийлаштириб, унинг бошланғич нуқтасини бронза давридан бошланишини археологик материаллар асосида илмий жиҳатдан исботлашга ҳаракат қилган. Бир сўз билан айтганда, мазкур қисмларда янги тарихий, археологик маълумотлар илк бора илмий муомалага киритилган. Лекин шунга қарамай, китобдаги маълумотлар, асосан, Ўзбекистон ва туташ минтақалардаги археологик ёдгорликлар, жумладан, Саразм, Сополлитепа, Жарқўтон, Кучуктепа, Қизилтепа каби кўплаб археологик ёдгорликларнинг Ўзбекистон тарихи билан боғлиқлигини изоҳловчи материаллар тавсифи бўлиб қолган. Қолаверса, мазкур материаллар тавсифига монографиянинг қарийб 212 саҳифаси бағишланиши ўзбек халқи этногенези ва этник тарихига оид фундаментал нашрни мутолаа қилган оддий ўқувчи

¹⁴ Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи ... 48-б.

учун бироз қийинчиликлар туғдиради ҳамда қўйилган муаммодан бироз узоқлашиб, ўзбек халқининг келиб чиқиши тарихи билан боғлиқ масалалар ечимини топиш жараёнида бироз чалкашликларга олиб келиши мумкин.

Илк ўрта асрлар даврида Ўрта Осиёда этногенетик жараёнлар деб номланган ўнинчи бобда Турк хоқонлигининг ташкил топиши арафасида Марказий Осиёдаги этносиёсий ҳолат, Фарбий Турк хоқонлиги ва унинг ўзбек халқи этногенезида тугган ўрни, Ўрта Осиё илк ўрта асрлар даврининг асосий хусусиятлари, антик ва илк ўрта асрларда ўзбек аждолларининг тили масаласи ва унинг илмий таҳлили каби муаммолар ёритилган. Айнан мазкур бобнинг ўзига хос жиҳатлари шундаки, унда ёзма манбаларни археологик материаллар билан ўзаро қиёсланган ҳолда илк ўрта асрлардаги этносиёсий вазиятга ва этник жараёнларга баҳо берилган. Хусусан, VI асрнинг иккинчи ярмида Ўрта Осиё этносиёсий майдонида Фарбий Турк хоқонлигининг пайдо бўлиши минтақа халқлари, жумладан, ўзбек халқи этногенези ва давлатчилик тарихида муҳим ўрин эгаллаганлиги илмий асосли тарзда ёритилган.

Китобнинг ўн биринчи бобида IX–XIII аср бошларида Ўрта Осиё аҳолисининг этник ҳолати, ижтимоий-иқтисодий ва этномаданий ривожланиши борасида сўз юритилса, ўн иккинчи бобда ўзбек элатининг таркиб топиш босқичлари ва унинг халқ сифатида шаклланиш жараёни илмий асосда ёритилган.

Тақриз қилинаётган мазкур асарнинг кейинги бобларида XIII–XIV асрларда Мовароуннаҳр ва унга туташ ҳудудларда этносиёсий жараёнлар, Амир Темур ва Темурийлар даврида этник жараёнлар ва ўзбек адабий тилининг шаклланиши, Дашти Қипчоқ ўзбекларининг Мовароуннаҳрга кириб келиши ва ўзбек хонликлари даврида этномаданий жараёнлар, Россия империяси мустамлакачилик даврида Ўрта Осиёда иқтисодий ва этномаданий ўзгаришлар, Ўзбекистон Республикасининг ташкил топиши арафасида этник ҳолат ва миллий-ҳудудий chegarаланишнинг мақсад ва моҳияти, ўзбек миллатининг шаклланиш жараёни ва ўзбек атамасининг умуммиллат номига айланиши ҳамда ўзбек миллий менталитети билан боғлиқ тарихий воқеликлар ёритилган.

Монографиянинг йигирманчи боби «Мустақил Ўзбекистон Республикаси ўзбек миллатининг узил-кесил шаклланишида бош омил» деб номланиб, мазкур бобда истиқлол йилларида ўзбек халқининг ривожланиш босқичлари, мамлакатда ўтказилган иқтисодий ислоҳотлар ва бу ислоҳотларнинг халқ ҳаётига таъсирига онд кўплаб маълумотлар баён қилинган.

Китобнинг якунидаги хулоса қисмида муаллиф ўзбек халқи этногенези ва этник тарихи юзасидан умумий илмий-назарий хулосаларини баён қилган. Шунингдек, монографияда фойдаланилган тарихий манба ва адабиётлар билан бирга географик жой номлари, этник терминлар, киши номлари ҳамда маданият объектлари кўрсаткичларининг алоҳида иловалар тарзида берилиши ҳам мазкур нашрнинг илмий қимматининг юқори даражада бўлишига хизмат қилган.

Умуман олганда, мазкур асарда муаллифнинг ҳозиргача Ўзбекистон тарихи ва этнологияси фанида етарлича ишланмаган этногенез ва этник тарих, ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи муаммолари ечимига қаратилган муҳим илмий хулосалари баён қилинган.

Хуллас, академик А. Асқаровнинг илмий тадқиқоти ўзбек халқи этногенези ва этник тарихини ўрганишга муҳим ҳисса қўшиши ва ўрганилаётган муаммо тарихшунослигида ўзининг муносиб ўрнини топиши шубҳасиздир. Бироқ қўйилган муаммога оид билдирилган асосий фикрлар муаллифнинг шахсий мулоҳазалари ва қарашлари бўлганлиги боис ҳам келгусида бу борада яна кўплаб мутахассислар ўз фикрларини билдиради ҳамда мазкур муаммо кўплаб илмий мунозараларга асос бўлади деб ўйлаймиз.

А. АШИРОВ

ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ЭТНОГЕНЕЗИ ВА ЭТНИК ТАРИХИГА ОИД МОНОГРАФИЯ ҲАҚИДА

Мазкур мақолада академик А. Асқаровнинг «Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи» номли монографияси тақриз қилинган. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихига бағишланган монографияни таҳлил қилиш асносида унда илгари сурилган концепциялар ва ўзбек халқининг шаклланиш тарихига оид маълумотлар батафсил шарҳланган. Шунингдек, тақриз қилинган асарда илгари сурилган қарашларни таҳлил қилиш билан бирга муаллиф ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи билан боғлиқ турли қарашларга аниқликлар кириштишга ҳамда бу борада ўз муносабатини ҳам билдиришга ҳаракат қилган.

Калит сўзлар: ўзбек халқи, этногенез ва этник тарих, этник гуруҳ, этномаданий жараёнлар, этнос назарияси, миллий автохтонизм концепцияси, халқ, миллат, миллийлик, Ўрта Осиё, Ўзбекистон, миллий менталитет.

А. АШИРОВ

О НОВОЙ МОНОГРАФИИ ПО ЭТНОГЕНЕЗУ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В статье рецензируется монография академика А. Аскарова «Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи» («История происхождения узбекского народа»). В процессе анализа этой работы, посвященной этногенезу и этнической истории узбекского народа, были высказаны мнения относительно концепций и теоретических точек зрения, выдвинутых в ней. Кроме того, автор постарался внести ясность в различные взгляды, связанные с этногенезом и этнической историей узбекского народа, и изложить на научной основе свои воззрения по этому поводу.

А. ASHIROV

SOME THOUGHTS REGARDING A MONOGRAPH ON THE ETHNOC GENESIS AND ETHNIC HISTORY OF THE UZBEK PEOPLE

In this article the monograph by A. Askarov called «History of Origins of the Uzbek People» is discussed. During the process of analysis of this work, which is dedicated to the ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people, the thoughts regarding the concepts and theoretic viewpoints were put forward. In addition, the author tried to clarify various opinions related to the ethnogenesis and ethnic history of the Uzbek people and express his thoughts based on research results.

ТАЪЗИЯНОМА

ЗИЁЕВ ҲАМИД ЗИЁЕВИЧ

2015 йил 13 июлда таниқли олим, тарих фанлари доктори, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби Ҳамид Зиёевич Зиёев вафот этди. Ҳамид Зиёев ўзининг илмий фаолиятини Ўзбекистон тарихининг энг муҳим муаммоларини ўрганишга бағишлади, яратган қатор илмий асарлари, мақолалари билан тарих фани ривожига салмоқли ҳисса қўшди. Унинг бутун илмий фаолияти ЎзР ФА Тарих институтида кечди. Фидойи олим, талабчан устоз, камтарин инсон Ҳамид Зиёев хотираси ҳамкасблари ва шогирдлари қалбида умрбод сақланиб қолади.

«Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти олим хотирасига ўз ҳурматини билдириб, Ҳ. Зиёев илмий фаолиятига бағишланган мақолани чоп этишни лозим топди.

«Ўзбекистон тарихи» журнали таҳририяти,
ЎзР ФА Тарих институти жамоаси.

УСТОЗ ВА ЗАБАРДАСТ ОЛИМ ҲАМИД ЗИЁЕВ ХОТИРАСИГА

Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби, тарих фанлари доктори, профессор Ҳамид Зиёевнинг ҳаёт йўли ва илмий фаолияти ўзи яшаган давр машаққатлари билан боғлиқ ҳолда кечди. 1923 йилда Тошкент шаҳрида туғилган Ҳамид Зиёевнинг ёшлик йиллари Иккинчи жаҳон уруши даврига тўғри келди. Фронтдан яраланиб қайтгач, у Тошкент давлат педагогика институтининг тарих факультетига ўқишга кирди ва уни тамомлагач, 1946 йилда ЎзР ФА Тарих институти аспирантурасига қабул қилинди.

Ҳ. Зиёев 1953 йилда Россия Фанлар академияси Шарқшунослик институтида «Шарқий Туркистонда 1826 йилдаги халқ кўзғолони» мавзуида номзодлик диссертациясини ҳимоя қилди. Унинг кейинги асосий илмий изланишлари мавзуи XVI–XX аср бошларида Ўзбекистоннинг Сибирь, Каспий, Волга ва Урал бўйлари, умуман, Россия билан дипломатик ва савдо алоқалари тарихини ўрганишга бағишланди. Айнан мазкур йўналишда тарихий манбаларни қўлга киритиш мақсадида Ҳамид Зиёев узоқ йиллар мобайнида Москва, Санкт-Петербург, Астрахань, Нижний Новгород, Уфа, Казань, Пермь, Екатеринбург, Омск, Томск, Тобольск, Тюмень, Ирбит, Оренбург, Олма-Ота каби шаҳарлардаги 25 дан ортиқ архив ва музейларда илмий тадқиқотлар олиб борди. Кейинчалик мазкур маълумотлар асосида унинг «Ўрта Осиё ва Волга бўйлари», «Ўрта Осиё ва Урал бўйлари», «Ўзбеки в Сибирини» номли йирик монографиялари чоп қилинди.

1964 йили Ҳамид Зиёев «Ўрта Осиё ва Сибирь» асари бўйича докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Ҳамид Зиёевнинг юқорида зикр этилган монографик тадқиқотларида Сибирь, Волга ва Урал минтақаларига турли тарихий даврларда бориб қолган ўзбекларнинг ҳаёти, турмуш тарзи, урф-одатлари ҳамда ҳўжалик фаолияти ўрганилган ва бу борада кўплаб янги маълумотлар илмий истеъмолга олиб килинди. Шубҳасиз, мазкур масалалар доирасидаги илмий изланишлар хориждаги ўзбеклар ҳаёти ва фаолиятига бағишланган нафақат дастлабки, балки энг йирик тадқиқотлардан бири ҳисоблади.

Ҳамид Зиёев томонидан бажарилган илмий изланишларнинг муҳим жиҳатларидан бири шундаки, у биринчилардан бўлиб Россия, Сибирь ҳудудларидаги давлат архивларидаги бир неча юз йиллик муҳим тарихий ҳужжатлар асосида ўзбек савдогарларининг жуда қадимданоқ Сибирь, Волга ва Урал бўйларига бориб, бу ерларда ички ва ташқи савдони ривожлантириш, ислом динини тарқатиб, мадраса, масжид ва мактаблар очиб, анъанавий ислом таълимини йўлга қўйиш, хунармандчилик ва деҳқончилик, умуман, маданиятнинг ривожланишида муҳим ўрин эгаллаганликларини ёритиб берди.

Ҳамид Зиёев ЎзР ФА Тарих институти ташкил этилган дастлабки йиллардан бошлаб, то умрининг сўнгги кунларига қадар қарийб 70 йил (1946–2015 йиллар) шу даргоҳда меҳнат қилди. Олим ўз фаолияти давомида Тарих институтининг «XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида Ўзбекистон тарихи» бўлимига 30 йилдан ортиқ (1964–1996 йиллар) раҳбарлик қилди. Шу билан бирга 20 йил мобайнида (1965–1985 йиллар) Тарих институти директорининг илмий ишлар бўйича ўринбосари лавозимида иш олиб борди. Бу даврда институтнинг илмий-ташкилий фаолиятини йўлга қўйишга, малакали илмий-педагогик кадрлар тайёрлашга, бу ўринда нафақат республика олий ўқув юртлари, балки қўшни республикалар учун ҳам илмий даражали мутахассислар — фан докторлари ва номзодлари етиштиришга ўзининг муносиб ҳиссасини қўшди.

Ўзбекистон Республикаси мустақилликка эришганидан сўнг кўпчилик мутахассислар қатори Ҳамид Зиёевнинг ҳам илмий фаолиятида кескин бурилиш содир бўлди. Айнан истиқлол йилларида олим ўтмиш ва ҳозирги замон тарихини холис ўрганиш борасида тинимсиз илмий изланишлар олиб борди. Жумладан, у Ўзбекистоннинг Россия империяси ва совет даври тарихини ўрганишни давом эттириб, 1998 йилда «Россиянинг Туркистонга тажовузи ва ҳукмронлигига қарши кураш» монографиясини чоп эттирди. Асарда жуда кенг турдаги манбалар асосида минтақанинг туб аҳолиси, яъни ўзбек халқининг босқинчилар тажовузига қарши қаҳрамонларча курашлари ўз ифодасини топди.

Умуман олганда, Ҳамид Зиёевнинг илмий фаолиятида Ватан мустақиллигини тиклашга қаратилган миллий-озодлик курашларини ёритиш муҳим ўрин эгаллади. Бу борада 2001 йилда чоп этилган: «Ўзбекистон мустақиллигини тиклаш учун курашларнинг тарихи» китоби алоҳида ўрин тутди. Унда энг қадимдан бошлаб халқимизнинг озодлик ва мустақиллик учун аҳамонийлар, юнон-македонияликлар, Араб халифалиги, Чингизхон бошчилигидаги мўғуллар, сўнгра Россия империясининг тажовузи ва ҳукмронлигига, совет ҳокимиятига қарши (1918–1924 йиллар) ва ниҳоят, Ўзбекистон Президенти И. Каримов бошчилигида ўтган аср 80-йиллари охирида олиб борилган курашлар тарихи илк бор даврий изчилликда, босқичма-босқич, тарихий далиллар асосида батафсил ёритиб берилди.

Ҳамид Зиёевнинг илмий тадқиқотлари Амир Темур тарихига ҳам бағишланган бўлиб, унинг «Буюк Амир Темур салтанати ва тақдири» номли китобида Соҳибқироннинг ўзига хос олий фазилатлари, ҳарбий юришларининг сабаблари ва тарихий заруриятлиги хусусида сўз юритилган. Шунингдек, Шайбонийлар ва кейинги сулолалар ҳукмронлиги, хусусан, хонликлар даврида Амир Темур ва Темурийлар давлати томонидан қўлга киритилган тараққиётнинг барбод бўлиш сабаблари таҳлил қилинди.

Маълумки, тарих илмида Тошкентдаги Қуръони Каримнинг асл нусхаси қаердан ва ким томонидан олиб келинганлиги ҳақида бирмунча ноаниқликлар мавжуд эди. Ҳамид Зиёевнинг Қуръони Каримнинг асл нусхасини Амир Темур томонидан келтирилиши масаласига «Ўзбекистон мадрасалар ватани» китобида алоҳида эътибор қаратилиб, унинг Олтин Ўрда давлатидан Амир Темур даврида олиб келинганлигини тарихий маълумотлар асосида асослаб берилди.

Олимнинг 2006 йилда дунё юзини кўрган «Ўзбекистон мустамлака ва миллий зулм исканжасида» асарида эса XIX асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида, яъни мустамлакачилик шароитида Ўзбекистонда кечган иқтисодий жараёнлар, унинг Россиянинг хом ашё манбаи ва тайёр маҳсулотлар бозорига айлантирилиши ҳамда бу сиёсатнинг оқибатлари, Фаргона водийсида пахта яккаҳоқимлиги асоратлари каби масалалар кенг тарихий маълумотлар асосида таҳлил қилинган.

Истиқлол йилларида Ҳамид Зиёевнинг «Истиқлол маънавият негизи», «Тарих ўтмиш ва келажак кўзгуси», «Тарихнинг очилмаган саҳифалари», «Ўзбекистон мадрасалар ватани», «Она шаҳрим Тошкент» каби ўнлаб китоб ва илмий-оммабоп рисоалари чоп этилди.

Ҳамид Зиёев ҳаётининг сўнгги йилларида Ўзбекистоннинг Россия билан XVI асрнинг иккинчи ярми — XX аср бошларида олиб борган дипломатик муносабатлари ва савдо алоқаларининг тарихига доир 6 жилддан иборат асарлар тўпламини (165 б. т.) нашр қилди. Мазкур асарнинг дастлабки жилдларида Россия ва Ўзбекистоннинг XVI—XIX асрлардаги ўзаро иқтисодий алоқалари, махсус жилдида эса ўзаро алоқаларни акс эттирувчи тарихий ҳужжатлар ва сўнгги жилдида эса Россия империясининг Қозон, Астрахань, Сибирь, Қрим, Кавказ ва Туркистонга тажовузи ва ҳукмронлигига қарши курашлар тарихи ёритиб берилди.

Олимнинг сўнгги асарларидан бири Ўзбекистонда мустақилликни тиклаш учун кураш (1989—1991) ҳамда мустақиллик йилларида қўлга киритилган буюк туб ўзгариш ва тараққиёт тарихига бағишланган бўлиб, унинг қўлёзмаси устида нашриётда иш олиб борилмоқда.

Ҳамид Зиёев Иккинчи жаҳон урушининг қатнашчиси ва ногирони эди. Шу боис унинг «Ўзбекистон Биринчи ва Иккинчи жаҳон уруши даврида» номли тадқиқоти нафақат тарихий манбалар, балки унинг шахсий кечинмалари, ўзи гувоҳ бўлган тарихий воқеалар ҳақидаги хотираларга асосланган ҳолда яратилган. У билан танишган ҳар бир киши уруш келтирган даҳшатли фожиалар хусусида етарли даражада тасаввур ҳосил қилади. Унда Ўзбекистоннинг фашизмни тор-мор этишдаги муҳим ўрни яққол кўзга ташланади.

Ҳамид Зиёев умумлаштириганда ўзининг 70 йиллик илмий фаолияти давомида 40 та илмий асар ва юзлаб илмий, илмий оммабоп мақолалар яратиб, республикада тарих фани тараққиётига муносиб ҳисса қўшди. Унинг илмий изланишларининг бундай самарадорлиги мустақиллик ва озодлик берган имкониятлар ҳамда устоз олимнинг сермашаққат меҳнати маҳсули бўлди.

Ҳамид Зиёев ўз илмий мактабини яратган устоз сифатида нафақат Ўзбекистонда, балки қўшни республикаларда ҳам таниқли олим эди. Унинг бевосита раҳбарлигида 40 дан ортиқ шогирдлари докторлик ва номзодлик диссертацияларини ҳимоя қилдилар. Бугунги кунда улар Москва, Қозон, Бишкек, Олма-Ота, Тошкент, Фарғона, Наманган, Қўқон, Самарқанд, Бухоро, Қарши, Термиз, Хоразм каби шаҳарларда илмий-педагогик фаолият юритмоқдалар. Бундан ташқари, кўплаб диссертацияларга оппонент ва тақризчи сифатида илмий маслаҳатлар билан ёрдамни аямади, ихтисослашган кенгаш таркибида 40 йилдан ортиқ фаолият юритди. У узоқ йиллар мобайнида олий ўқув юртларида Шарқ мамлакатлари, Греция ва Рим тарихи бўйича маърузалар олиб борди.

Ҳамид Зиёевнинг ижодий фаолиятида ахлоқий тарбия масалалари ҳам катта ўрин тутди. Унинг фарзанд тарбияси ва камолига бағишланган публицистик ва бадиий асарлари бир неча марта, қайта-қайта ўзбек ва уйғур тилларида чоп этилди.

У ўз оиласида тарихчилар сулоласига асос солди – унинг таъсирида илмга меҳр қўйган беш фарзанди тарих ва шарқшунослик йўналишлари бўйича мутахассис бўлиб етишдилар. Улардан учтаси тарих фанлари доктори, биттаси эса фан номзоди илмий даражасига, профессор унвонларига сазовор бўлишди. Буларнинг барида ҳам устоз, ҳам ота, ҳам мураббий сифатида Ҳамид Зиёевнинг ўғитлари катта роль ўйнади.

Ҳамид Зиёев ўзининг публицистик фаолияти ва нутқларида ёшларни шижоат, ватанпарварлик ва меҳнатсеварликка даъват қилиб келди, ўз ҳаёти билан ибрат кўрсатишга интилиб яшади. У ниҳоятда сермазмун, самарали ва ибратли умр кечирди. Ундан 40 дан ортиқ асарлар, қарийб 300 жилдлик катта ва ноёб архив жамғармаси, бой кутубхона, ўнлаб шогирдлар ва тарихчи фарзандлар сулоласи мерос бўлиб қолди. Ниҳоятда иродали, ҳалол инсон, заҳматкаш ва ватанпарвар олим Ҳамид Зиёевнинг ҳаёт йўли ёшларга катта ибрат мактаби бўлиб хизмат қилиши шубҳасиз. Унинг ёрқин хотираси ёдимизда абадий сақланиб қолади, олим бажарган илмий тадқиқотлари эса Ўзбекистонда тарих фани тараққиётига муҳим ҳисса бўлиб қўшилади.

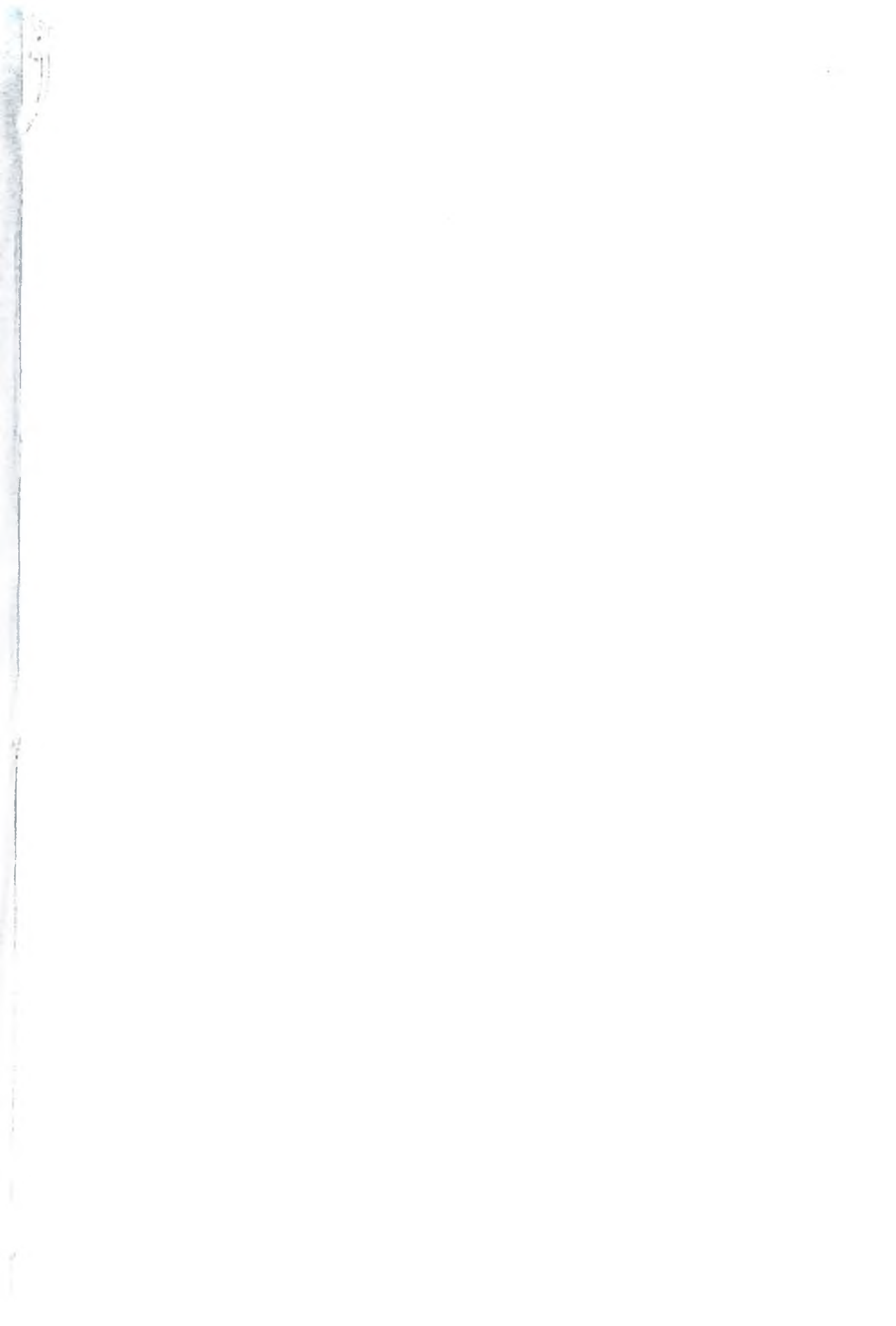
*А. Аширов,
С. Агзамходжаев*

МУАЛЛИФЛАР ҲАҚИДА МАЪЛУМОТ

- А. Кубатин** Тошкент ислом университети «Тарих» кафедраси катта ўқитувчиси
- Қ. Якубов** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходим-изланувчиси
- Т. Пономарёва** Низомий номидаги ТДПУ «Тарих» кафедраси катта ўқитувчиси
- А. Шайдуллаев** Ўзбекистон Миллий университети тарих факультети «Археология ва этнология» кафедраси ўқитувчиси
- Н. Мустафаева** ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- Муштак А. Као** Кашмир университети (Ҳиндистон) Марказий Осиёни ўрганиш маркази профессори
- О. Махмудов** ЎзМУ тарих факультети «Жаҳон тарихи» кафедраси доценти в.б., т.ф.н.
- А. Сагдуллаев** ЎзМУ тарих факультети «Археология ва этнология» кафедраси профессори, т.ф.д.
- А. Аширов** ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т.ф.д., профессор
- С. Агзамходжаев** Тошкент ислом университети «Тарих» кафедраси мудири, т.ф.д., профессор

Журнал муқовасида: Будда ибодатхонаси «Подшоҳлар зали»нинг ганчдан ишланган бўртмасидаги аёл персонажи боши. Далварзинтепа. Сурхондарё (э.а. I аср).

На обложке журнала: голова женского персонажа из лепного рельефа «Зала царей» Буддийского святилища в Дальверзин-тепе. Сурхандарья (I век н.э.).

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2015. № 3

Индекс 1027